

[Polaris]

Владимир Бабула

ПЛАНЕТА ТРЕХ СОЛНЦ

Океан световых лет

Том II

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

LXXXII

Salamandra P.V.V.

**Владимир
Бабула**

ПЛАНЕТА ТРЕХ СОЛНЦ

Океан световых лет
Том II

Salamandra P.V.V.

Бабула В.

Планета трех солнц (Океан световых лет. Том II). Пер. С. Гоголина. Илл. З. Буриана. — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2015. — 250 с., илл. — (Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. LXXXII).

Впервые на русском языке — остросюжетная космическая фантастика чешского писателя Владимира Бабулы «Планета трех солнц» (1954-55), один из первых послевоенных НФ-романов в чешской литературе. В этом продолжении книги «Сигналы Вселенной» земные космолетчики попадают в звездную систему трех солнц и ведут жизнь космических робинзонов на первобытной планете, кишашей гигантскими ящерами, джунглями, вулканами и следами неведомой цивилизации. Но среди экипажа землян есть и враги пострашнее...

© V. Babula, Z. Burian, estate, 2015
© S. Gogolin, перевод, 2015
© Salamandra P.V.V., оформление, 2015

Владимир Бабула

ПЛАНЕТА ТРЕХ СОЛНЦ

Илл. З. Буриана

Часть первая

РОБИНЗОНЫ ВСЕЛЕННОЙ

Глава I

РОКОВЫЕ ВЗРЫВЫ

Порой выпадают дни, которые с особой четкостью откладываются в памяти, надолго и прочно связываются с судьбами многих людей. Вот таким и был один из дней в начале третьего тысячелетия нашей эры, пришедшийся на пятницу, 15 мая, когда внимание всего человечества неожиданно было привлечено к восточному побережью Южной Африки.

В тот день никто еще не представлял, как будут связаны между собой ошеломляющие события в Африке и в космических далях, какая роль отведена в этих событиях скромному словацкому геологу, доктору Мартину Заяцу. Не знал этого и он сам. Его последняя научная работа была опубликована двенадцать лет назад. Всемирная Академия наук присвоила ему звание члена-корреспондента за изобретение необычайно чувствительного гравиметра, и с тех пор, казалось, его жизнь протекала буднично. Изо дня в день вместе с группой геологов он вылетал на специальном вертолете на разведку полезных ископаемых Словакии и, внимательно следя за экранами гравиметра и локаторов, аккуратно наносил на детальные карты месторождения ценных руд и металлов.

После полетов он отправлялся на противоположный берег Дуная, в большую лабораторию, которую построила для него Академия. Мало кто знал, чем он там занимался. Даже для его жены лаборатория на Петржалке¹ оставалась загадкой, хотя ей и было известно, над чем работает муж.

* * *

¹ Петржалка — район г. Братиславы в Чехословакии (*Здесь и далее прим. из исходного изд.*).

Как только первые утренние лучи майского солнца заглянули в спальню, доктор Заяц проснулся и, посмотрев на открытое окно, улыбнулся:

«Опять Ганочке не удалось меня обмануть!» Он быстро оделся и направился к выходу, но не успел взяться за ручку, как дверь соседней комнаты отворилась и раздался голос жены:

— И куда это ты так рано? Ведь еще нет и половины пятого! — Гана Заяц заглянула в комнату. — Ну, конечно, поднял шторы! Просто не знаю, что мне с ним делать! Каждую субботу прячу будильники, занавешиваю окна, чтобы он хотя бы в воскресенье мог поспать, но где там! Целую неделю нет ни минутки, которую он не посвятил бы работе, и даже в воскресенье не выделит время для себя! Разве можно так жить?

Обращение в третьем лице говорило о том, что Гана Заяц очень разгневана.

— Скоро все кончится, Ганочка, — сказал доктор Заяц успокаивающе. — Цель уже близка. Разве я могу сейчас спать?

— Ты повторяешь это вот уже восемь лет. Не только можешь, а должен больше спать, — хотя бы в воскресенье. Ты совсем не отдыхаешь! Я люблю работать не меньше тебя, но так себя не веду. Ты стал бледен, как мел, и все больше худеешь. Разве я могу на это спокойно смотреть?.. А наш ребенок?.. О нем ты подумал?.. Вот пойду в Академию, попрошу Хотенкова, чтобы он освободил тебя от этого задания. Или дал его как основное. С меня довольно!

— Ты только подольешь масла в огонь! — испугался доктор Заяц. — Сама ведь хорошо знаешь, что Академия хочет того же самого: чтобы я посвятил себя лаборатории, а геологические исследования оставил другим... Допустим, что я послушался бы — но вдруг меня постигнет неудача. Тогда эти годы будут утрачены безвозвратно. Я просто потерял бы кусок своей жизни...

— С чего бы твоим опытам быть неудачными? — вдруг сменила тон разговора Гана Заяц. — Не далее как минуту назад ты сам сказал, что цель близка. Вспомни-ка время, когда ты работал над новым гравиметром! И тогда тебя му-

чили сомнения. А теперь? Теперь гравиметр Заяца — незаменимое оружие геолога!.. Не сомневаюсь, что ты победишь и на этот раз, Мартин!.. Как у тебя идут дела? Ведь ты совсем ничего не рассказываешь.

Доктор Заяц оживился:

— Представь себе, я наконец выбрался из глухого тупика. Мне удалось разрушить гравитационное поле. Еще не знаю, на какое расстояние будет распространяться это явление, но первый шаг сделан. Вчера вечером гравиметр ощутимо реагировал даже на незначительное изменение центра тяжести тела, которое висело в соседнем помещении... — он помолчал с минуту. — Я убежден, что иду по верному пути, Ганочка... да разве я могу сидеть сложа руки сейчас, когда знаю, что человечеству на планете Икс грозит опасность?

— «Луч» уже не догонишь, напрасны твои усилия. Наши, наверное, давно уже прибыли на планету Икс и обнаружили, что там все в порядке. Они и без нашего предупреждения сумеют найти выход из сложившегося там положения.

Заяц отрицательно покачал головой:

— Я был бы рад, если бы твои слова сбылись. Но кто из нас может с уверенностью сказать, где сейчас «Луч»?.. Ох, эта черепашья связь! Возможно, экипаж обнаружил во Вселенной какую-нибудь блуждающую планету и остановился на ней для изучения. На «Луче» не догадываются, что планете Икс угрожает опасность, поэтому и не спешат. А для наших космических соседей потеря времени может привести к катастрофическим последствиям.

— Если вообще уже не поздно... — тихо добавила Гана. Наступила тягостная пауза. Ее нарушил звонкий детский голос из спальни:

— Папочка, ты не забыл, что сегодня у «Луча» юбилей?

— Видишь? — кивнула Гана. — Каков отец, таков и сын! Тоже просыпается на рассвете... Почему не спишь, Юрка?

— Боюсь, как бы папа не ушел. Я обещал ребятам из кружка спросить, можем ли мы прийти сегодня в десять в

лабораторию посмотреть репортаж... Папочка, правда, можно?

— Не знаю, не знаю... — почесал затылок Заяц. — У меня на сегодня столько всего запланировано, что... За сегодняшний репортаж ты меня, пожалуйста, прости. Его можно отлично посмотреть и дома или на вашем телевизоре в обсерватории.

— Нет, папочка, лучше у тебя, на Петржалке! — попросил мальчик. — Я уже пообещал друзьям... Увидишь, мы тебя нисколько не побеспокоим. Сегодня же юбилей, папа...

— Ну, кто устоит перед вами, научные работники! — засмеялся Заяц. — Но предупреждаю, что в лабораторию вас не приглашу. Останетесь в комнате для гостей. Мне нужна полная тишина.

Уже в половине десятого Юра был в саду возле лаборатории Заяца. Обошел вокруг здания, заглядывая в окна. Заметив отца, который, склонившись над приборами, что-то записывал в блокнот, мальчик постучал в окно и приветственно помахал рукой. Потом побежал по тротуару к берегу Дуная, сел в траву и с наслаждением подставил лицо утреннему солнцу.

По голубому небосводу сновали вертолеты и конвертопланы, в это чудесное воскресное утро переносившие экскурсантов в самые живописные уголки природы; по Дунаю

плыли украшенные флажками плавучие гостиницы. Но Юрку сегодня не привлекали путешествия в неведомые страны. Он нетерпеливо поглядывал на башню высотного дома возле моста, — а точнее, на стрелки часов.

«Без пяти десять, а ребят все нет! — думал он с досадой. — И надо же им опоздать именно сегодня!.. Ну, ждать не буду: кто опоздал, тот сам виноват!»

Юрка помчался в лабораторию, на цыпочках вошел в продолговатое помещение с несколькими рядами кресел, сел к круглому столику и включил телевизор. Из проектора хлынул поток лучей. На противоположной стене появилось неясное изображение. Мальчик еще немного покрутил ручки настройки. И вот показался рисунок космического корабля с надписью: «Луч».

— Через три минуты начинаем телевизионную передачу для молодежи, — объявил диктор. — Как мы сообщали в минувшее воскресенье, сегодняшний репортаж о путешествии «Луча» во Вселенной будет юбилейным. Восемь лет назад звездолет стартовал с главного космодрома на Луне и отправился в далекое путешествие. По последним сообщениям, полученным с «Луча», все члены экипажа здоровы, путешествие проходит точно по расчетам академика Навратила...

Юра увлекся репортажем и даже не заметил, что он давно уже не один в помещении. А на экране один за другим проходят кадры, переданные в свое время со звездолета.

— Чем дальше проникает «Луч» в глубины Вселенной, тем затруднительнее становится связь с Землей, — продолжает диктор. — Как вам рассказывали в школе, радиоволны распространяются в пространстве со скоростью света. А расстояние, которое должен преодолеть «Луч», измеряется световыми годами. Вот на эти годы и запаздывают сообщения с «Луча», а также наши передачи, отправленные покорителям Вселенной. И это — серьезный недостаток. Сейчас мы узнаем почему... Вспомним, что случилось три года назад, в пятую годовщину путешествия «Луча» во Вселенной...

На экране появляется кабинет президента Всемирной Академии наук. Входит академик Лесной. Он заметно взволнован.

— Товарищ президент, мне удалось расшифровать загадочные сигналы из космоса. Это — мольба о помощи. Существам с Проксимы Центавра угрожает какая-то серьезная опасность. Какая именно — я до сих пор не понял.

Президент поздравляет академика с большим научным достижением, а потом спрашивает озабоченно:

— Вы убеждены, что это действительно просьба о помощи?

— Да, сомнений нет... — протягивает академик президенту катушку магнитофонной пленки с записями сигналов и толстую стопку бумаг. — К сожалению, экипаж «Луча» получает это сообщение слишком поздно...

На экране снова появляется лицо диктора.

— Это сообщение, отправленное Академией экипажу звездолета, до сих пор блуждает в межзвездном пространстве, а «Луч», согласно расчетам академика Навратила, сегодня должен достичь планеты Икс планетной системы Проксимы Центавра. Будем надеяться, что опасность, угрожавшая нашим соседям, уже миновала.

В честь отважных завоевателей Вселенной сегодня во всех городах мира состоятся салюты, а на небосводе засияет световая надпись: «“ЛУЧ” — ПЛАНЕТА ИКС».

Жаль, что сообщение экипажа «Луча» о прибытии на планету Икс поступит к нам только через четыре года...

* * *

Пока ребята мысленно сопровождают «Луч» в его путешествии по Вселенной, доктор Заяц в соседней комнате пытается теоретически осмыслить полученные результаты вчерашних опытов. Кое-что в его вычислениях не совпадает.

— Ну, что ж... — говорит он сам себе. — Еще раз повторим опыт и тогда увидим, где тут ошибка...

Доктор Заяц садится к широкому пульта управления приборами и тянется к рычагу, чтобы включить аппараты. Однако его рука замирает в воздухе: что случилось с гравиметром?.. Ярко-зеленая линия на экране дрожит, хотя в лаборатории все неподвижно, потом начинает выплясывать... Неужели землетрясение? Но сейсмограф этого не показывает...

Доктор спускается в подвал, где на монолитной базальтовой глыбе расположены приборы. Нет, там все в порядке. Снова возвращается в свой кабинет. Теперь уже и сейсмограф ведет себя, как при землетрясении.

«Чертова малышня!» — рассерженный доктор бежит в комнату для гостей. Нет, ребята сидят тихо, как мышата, не сводя глаз с экрана. Они испуганно оглядываются: доктор Заяц споткнулся о стул.

— Простите... Я думал, что вы здесь, как минимум, мебель ломаете... — неловко объяснил доктор. — Видите ли, что-то непонятное творится с моим гравиметром...

Он быстро набрал номер на видеофоне и, как только на маленьком экране появилось лицо пожилого человека, серdito спросил:

— Извините, что случилось?.. Да, это Заяц... Где-то работают со сверхмощными взрывчатыми веществами?

Человек на экране удивился:

— Не понимаю вашего волнения, товарищ Заяц! Вы забываете, что сегодня воскресенье... А потом, насколько мне известно, в последнее время со взрывчаткой не работают нигде... Секунду!.. У меня срочное сообщение, вызову вас через минуту.

Заинтригованные ребята повскакивали с кресел и столпились вокруг видеофона. Прошло несколько минут, пока не вспыхнул красный огонек вызова.

— Вы правы, доктор! — голос мужчины на экране теперь звучал встревоженно. — Сейчас поступило сообщение, что на восточном побережье Африки, между Порт-Шептоном и Мгандули, в небе появилось красное зарево, а за-

тем раздался сильный взрыв, похожий на взрыв атомной бомбы... Вызову вас, когда получу известия от комиссии, которая только что вылетела на место происшествия.

«Откуда в наше время могла взяться атомная бомба? — думал доктор Заяц. — И кто стал бы экспериментировать с ней?»

Новость была настолько невероятна, что мальчишки даже потеряли интерес к воскресному репортажу. Они тихонько сели возле видеофона и вместе с Заяцом ждали сообщения из Африки.

Бежали секунды, минуты... Прошел час.

— В Академии о нас, наверное, забыли; уже двенадцать. Включим радио, послушаем последние известия, может, услышим что-то новое, — предложил Юра.

Сообщение о происшествии в Африке было передано первым. Диктор рассказал то, что было уже известно, а затем продолжал:

— ...Причины взрыва до сих пор неизвестны. Радиоактивное излучение, которое сейчас не дает возможности ближе исследовать место взрыва, свидетельствует о том, что речь идет о действии атомного оружия. Откуда взялась атомная бомба сейчас, когда человечество давно не производит никакого оружия, — понять трудно. К счастью, взрыв произошел на необитаемом скалистом побережье, поэтому, по данным предварительного следствия, жертв не было. В сорока километрах от места взрыва подобран неизвестный с тяжелыми симптомами лучевой болезни...

Еще одно важное сообщение: в южной части неба, в созвездии Центавра, точно в направлении полета нашей экспедиции, сегодня ночью появилась «новая»¹. По вычисленному параллаксу эта звезда расположена между Солнцем и Проксимой Центавра и, таким образом, является ближайшей к нам звездой.

¹ «Новая» — яркая звезда, в которую иногда превращаются слабые звездочки в результате до сих пор не изученных процессов, происходящих в недрах светил.

Будем надеяться, что неожиданный взрыв невидимой до сих пор звезды не повредил «Лучу». С нетерпением ждем сообщения от экспедиции. Оно скоро придет, потому что летит во Вселенной со скоростью света...

* * *

Закончился этот богатый событиями день. На столе у доктора Заяца зазвонил видеофон.

— Говорит Хотенков. Извините, что беспокою вас так поздно. Не могли бы вы навестить меня здесь, в Академии?

— Прибыть немедленно? — удивленно спрашивает ученый, глядя на часы, показывающие ровно полночь.

— Очень прошу. Вопрос срочный. Самолет Академии ждет вас на аэродроме.

Через пятнадцать минут доктор Заяц уже сидел в реактивном самолете, а еще через пятнадцать минут выходил из аэропорта Всемирной Академии наук в Пршерове. Его встретил академик Хотенков.

Видимо, дело действительно была срочное, потому что Хотенков без всякого вступления спросил:

— Как далеко вы продвинулись со своими опытами?.. Я слышал, что вы нашли принцип, позволяющий разрушать гравитационное поле?

— Честно говоря, не знаю, — пожал плечами Заяц. — В субботу мне удалось на мгновение это сделать, но когда я хотел повторить опыт сегодня, произошел взрыв в Африке. Во второй половине дня я был так взволнован, что опытов не продолжал. Возьмусь за них в ближайшее время.

Хотенков молчал, пока они поднимались по лестнице и располагались в кабинете, а после сухо сказал:

— Опыт вы должны повторить завтра, то есть уже сегодня, прямо с утра. А относительно событий в Африке... именно они должны подтолкнуть вас продолжать работу.

Доктор Заяц удивленно посмотрел на академика, но ничего не ответил.

— Вы — единственный человек, который может не допустить того, чтобы взрыв в Африке откликнулся в далеком космосе.

— Вы серьезно?

— Вполне. Никогда я не говорил так серьезно, как сейчас. А впрочем, убедитесь сами.

Обернувшись к столику у стены, Хотенков включил магнитофон. Из динамика послышался стон и отчаянные вопли: «Хочу жить!.. Хочу жить!.. Спасите меня, я хочу жить!» Снова стон, снова крики: «Я никогда не хотел убивать, это Смит и Морган угрожали всем бомбой... Боже, спасите меня!.. Все расскажу... На “Луче” есть еще трое: Грубер, Мак-Гарди и...» — дальнейшие слова слились в невнятное бормотание.

Хотенков выключил аппарат.

— Поняли?.. На пленке записан голос раненого, которого подобрали недалеко от места взрыва. Вместе с несколькими другими безумцами он прятался в скалах африканского побережья. Черт его знает, где эти сумасшедшие взяли атомную бомбу. Она стала для них роковой: при взрыве почти все погибли. В живых остался только этот раненый и те трое, что пока спокойно путешествуют на борту «Луча»... Они называют себя «Братством сильной руки»... — Хотенков сделал паузу. — Конечно, «Луч» мы предупредили сразу же, но радиogramма уже не поможет. До Проксимы она дойдет, как вы знаете, только через четыре года, а корабль вот-вот достигнет цели, если не погиб, конечно, при взрыве новой звезды... Теперь от результатов вашей работы зависит судьба всей экспедиции... Понимаете, почему я вас вызвал?

Ученый сосредоточенно кивнул головой:

— Понимаю... Я даже не представлял... Сделаю все, что смогу.

Глава II

КАТАСТРОФА

— Внимание, внимание! — торжественно объявляет инженер Фратев, главный наблюдатель «Луча». — Корабль пересек орбиту планеты Октава. Это означает, что мы вступили в планетную систему Альфа Центавра А!

Словно по волшебству, всех покидает усталость многодневного напряженного труда. Приближение «Луча» к ярко сияющей двойной звезде требовало все более и более сложных и точных расчетов. Еще до входа в планетную систему необходимо было «взвесить» и «измерить» планеты, установить температуру их поверхности и состав атмосферы. За относительно короткое время ученые должны были рассчитать орбиты всех восьми планет, обнаруженных у Альфы Центавра А. В этой титанической работе неоценимым помощником для них стал «электронный мозг» чешского ученого Свободы — машина, которая за несколько минут выполняла расчеты, потребовавшие бы многолетних усилий целого коллектива вычислителей.

Академики Навратил и Чан-су с помощью радиолокаторов изучали скрытые под облаками поверхности планет.

Сообщение Фратева застало их как раз тогда, когда они на экране астротелевизора внимательно рассматривали изображение Терции — Третьей, — планеты, что, как и все другие планеты незнакомой планетной системы, получила свое название по порядку удаленности от центрального светила.

— Наша Земля тоже третья от Солнца, но с Терцией ее не сравнить! — почесал затылок Чан-су. — Посмотрите: сплошное море... Только кое-где островок, и снова вода. Для растений и высших существ здесь просто нет места.

— Меня это не удивляет, — тихо сказал Навратил, не сводя глаз с изображения планеты. — Звезда Центавра А по своей яркости, температуре, массе и размерам действительно очень похожа на наше Солнце. Но мы не должны забывать, что Альфа Центавра — тройная звезда, тогда как Солнце — звезда одиночная. Это означает, что на планеты данной системы влияют еще два светила, расположенные сравнительно близко. Можно предполагать, что наилучшие условия для высших форм жизни должны существовать на планетах, более удаленных от Центавра А, например, Кварте или Квинте.

Вместо ответа академик Чан-су нажал на одну из кнопок видеофона:

— Товарищ Северсон, пожалуйста, наведите радиолокаторы на планету Кварту.

Навратил обернулся к иллюминатору. На его лицо упал свет далекого солнца.

— Думаю, вряд ли следует это делать, — сказал он задумчиво. — Три ближайших планеты особых надежд не подают. Не лучше ли сразу отправиться к Кварте и осмотреть ее собственными глазами?

— Вы правы, — согласился Чан-су. — Все равно приближается время, когда надо будет совершить посадку хоть где-нибудь. Молодинова уже давно твердит, что следует пополнить запасы ядерного горючего, не оставляя это на последний момент.

— Ну, ладно. Посоветуемся с экипажем. — Навратил наклонился к пульта управления и нажал на кнопку общего

вызова. На экране стали появляться лица космонавтов.

Идею Навратила одобрили. Надежда Молодинова предложила отправить на исследование Квинты один из вспомогательных ракетопланов. Таким образом, одновременно будут изучены условия жизни и на четвертой, и на пятой планетах.

Сразу же были распределены задания: группа академика Навратила рассчитывает траекторию полета на Кварту, управление «Лучом» возьмет на себя Чан-су, научные исследования возглавит профессор Мадараш. Станцию связи на «Луче» будет обслуживать Мак-Гарди. Остался нерешенным вопрос, кто будет выполнять функции капитана вспомогательного ракетоплана «Ласточка». Желающих было много, но после короткой дискуссии возглавить экспедицию на Квинту поручили Надежде Молодиновой.

Совещание завершилось. Снова загудели «электронные мозги» хитроумных вычислительных аппаратов. Через три часа все подготовительные работы были закончены.

Из дюз вспомогательного ракетоплана вылетело красное пламя, и «Ласточка», словно цыпленок от наседки, отделилась от «Луча». С минуту она еще летела параллельным курсом, затем направилась к Квинте. Своей дорогой к Кварте полетел и «Луч».

* * *

Кто-то неделикатно потряс Мак-Гарди за плечо:

— Проснись, наконец, соня! Проспишь царствие небесное!

— Это ты, Грубер? Что случилось? — испуганно буркнул тот спросонья. — Может, взорвалась еще одна планета?

— Проснись и послушай. Удивительное дело! Представь себе, на планете Кварта существуют такие же условия для жизни, как и нашей Земле. Минуту назад я воочию убедился в этом у астротелевизора. На планете есть суша и мо-

ре, а снимки говорят о наличии гор и растительности. Весь экипаж ликует. Свозилова уверяет, что на Кварте, вполне вероятно, существуют высшие животные, и не исключена возможность, что там мы встретимся с людьми.

Мак-Гарди вскочил с кровати:

— Это бы означало... это означало бы, что мы вскоре достигнем цели! Что наш план осуществится!.. А что думает Краус? Ты уже разговаривал с ним?

Грубер махнул рукой:

— Поет все то же. Атомные взрывы на планете Икс и смерть Дитриксона его так потрясли, что боюсь, как бы он не отступил и не предал нас.

— Лучше не заводи с ним подобных разговоров. Из тебя плохой тактик, и ты слишком безрассуден, — еще наклеишь на нас беду. Положись на меня, я уж с ним сумею поладить... И говори тише, — у стен есть уши, дружище! — Мак-Гарди приложил указательный палец к губам. — «Скажешь гоп, когда перепрыгнешь!» — как любит повторять Навратил. Наши козыри выложим только в подходящее время. С людьми Кварты мы еще не встретились. В конце концов, даже тогда мы не сможем обойтись без помощи нашего экипажа. Пусть нам сначала подготовят почву на Кварте.

— Это будет замечательно! — не удержался Грубер и радостно взъерошил обеими руками светлые вьющиеся волосы. — Я всегда говорил, что ты хороший дипломат. Зачем нам вступать в бой с планетой всего лишь втроем, если нам может помочь целый коллектив талантливых людей? Когда же все будет у нас в руках, легко с ними справимся.

— Я уже сказал: не радуйся раньше времени. Возможно, жизнь на Кварте окажется такой тяжелой, что мы с радостью вернемся. А втроем до Земли не добратся.

— Ну, ладно, ладно, — немного остыл Грубер, но сразу же снова схватил товарища за руку. — Мы должны составить план наступления. Слушай. Предположим, что на Кварте мы обнаружим людей, которые находятся на таком же уровне развития, на котором были древние дикие пле-

мена на Земле. Или же, наоборот, более развитых, чем мы. Как в таком...

— Увидим! — холодно перебил его Мак-Гарди.

— Подожди! Нет, так нельзя говорить! Необходимо разработать точный план. Не полагайся на случай. Уже сейчас следовало бы определить, кто и какие функции будет выполнять в новом мире.

Мак-Гарди ехидно улыбнулся, но промолчал.

— Думаю, что тебе, при твоей рассудительности и находчивости, лучше всего подошла бы роль премьер-министра. Ты руководил бы правительством, которое, разумеется, будет состоять из представителей народа Кварты. Именно так, как поступали наши предки в прошлом. Квартян превратим в покорных рабов немного позднее...

— Рабы? Фу, какое отвратительное слово! — улыбнулся Мак-Гарди. — Наоборот, квартянам мы дадим полную свободу мысли и действий. Властвовать можно и без этой грубой системы. Когда американцы после Второй мировой войны завладели половиной мира, разве они говорили, что пришли приказывать и эксплуатировать? Наоборот, они утверждали, что несут свободу и помощь!.. Это, конечно, вопрос тактики... Хуже обстоит дело с твоими представлениями о составе власти на Кварте. По твоему мнению, я должен быть премьер-министром, а ты станешь королем или президентом, да? Ты не так глуп, как кажется. А что будет делать Краус?

— Я назначил бы его министром внутренних и военных дел. Это будет важная функция, потому что в условиях постоянного мира удержать власть нам не удастся. Людей на Кварте мы не должны надолго оставлять в покое, иначе они объединятся и дадут нам отпор... «Divide et impera!» — разделяй и властвуй!.. А потом, рано или поздно наступит минута, когда на Земле начнут беспокоиться о «Луче» и отправятся его искать. Благодаря этому мы получим еще один боевой корабль, а возможно и несколько, ибо на одном они вряд ли рискнут снова отправиться во Вселенную. Познакомим квартян с нашей техникой, научим их производить оружие и водородные бомбы, сделаем из них добрых солдат

и, наконец, вернемся с ними на Землю. И там легко покорим неподготовленное, безоружное человечество. Ты вообще понимаешь, что это означает? Мы станем обладателями двух звездных систем! Хозяевами всей Вселенной!.. Признаешь, что военный министр имеет у нас большое будущее?

— Красиво излагаешь, приятель! Все у тебя идет как по писаному: уже почти чувствую себя премьер-министром и вожусь с какими-то причудливыми людьми, объясняю им теорему Пифагора и обучаю ремеслам. А ты великодушно даешь мне советы, — точно как новоиспеченный президент!

— Ну, увидим!

* * *

«Луч» настолько приблизился к Кварте, что коричнево-зеленые материка и темно-голубые моря уже были видны невооруженным глазом. Кое-где их скрывала густая пелена облаков.

Навратил и Северсон изучали незнакомую планету с помощью сильных телескопов. Большую часть суши покрывали леса. Побережья, сколько хватало глаз, были пустынные. Нигде ни малейшего следа городов или других искусственных сооружений.

— Будем садиться на море? — спросил Северсон.

— На море? — Навратил выпрямился и потер глаза, уставшие от долгого наблюдения. — Думаю, что лучше совсем не садиться.

— Почему?

— Простите, я недостаточно точно выразился. Конечно, я за приземление, но не на «Луче». Корабль может получить повреждения, и тогда трудно будет вернуться на Землю. А оставаться здесь робинзонами — вряд ли стоит.

— Итак, вы предлагаете спуститься на Кварту на вспомогательном ракетоплане, а «Луч» превратить в искусственный спутник планеты?

— Именно так. Как вы помните, я предусматривал это еще в проекте полета. «Луч» будет удобной переходной станцией в безвоздушном пространстве, откуда в любую минуту можно отправиться домой или в дальнейшее путешествие. Одновременно он будет служить совершенной обсерваторией и радиоцентром, который, не испытывая атмосферных помех, будет поддерживать связь с Землей. Словом, «одним махом семерых побивахом!»

— Блестящая мысль! — улыбнулся Северсон.

— Но не оригинальная.

— Итак, приказать Краусу, чтобы он начинал подготовку?

— Это зависит только от вас! — Навратил заговорщицки подмигнул и положил руку на плечо Северсона. — Вы сегодня наш капитан, на которого мы полагаемся.

Вскоре весь «Луч» ожил, как потревоженный муравейник. Открылся боковой люк, и из звездолета вышли в безвоздушное пространство люди в скафандрах. Плавными движениями они приблизились к корме великана, где были прикреплены еще три вспомогательных ракетоплана. Открылся главный грузовой люк. В нем появились два человека, тащившие большой металлический поплавок. Непосвященного наблюдателя эта картина, вероятно, поразила бы: люди, казалось, не прилагали никаких усилий. Но так оно и было на самом деле: в межпланетном пространстве самые тяжелые грузы практически невесомы, здесь отсутствует сила тяжести.

Через каких-то полчаса металлическими поплавками были оборудованы все три вспомогательных ракетоплана — «Стрела», «Сокол» и «Чайка»; в первый из них было перенесено все необходимое оборудование. И наконец, в кабине управления «Луча» прозвучал голос Крауса:

— Подготовка закончена!

— Вертолет не забыли? — спросил Северсон.

— Он на месте.

— Лодки проверены?

— Да, все в порядке. Никаких повреждений.

— Тогда готовьте «Стрелу» к старту.

Состав экипажа экспедиции на Кварту решили определить жеребьевкой. Никто не решился проситься в полет на «Стреле», но каждый к этому стремился: всякий мечтал первым побывать на незнакомой планете другой звездной системы.

Жребий вытянули академик Навратил, профессор Мадараш, Цаген, Свозилова, Грубер и Краус. Капитаном «Стрелы» был избран Навратил.

Перед вылетом в каюту Навратила вошел Северсон. Он молча стоял в дверях и смущенно теребил карман, как школьник у доски.

— В чем дело, дружище?

— Хотел бы вас попросить... не могу ли я полететь вместе с вами?

Навратил удивленно поднял густые брови:

— Как это? Почему? Ведь вам жребий не выпал. «Луч» могут покинуть не более шести человек, кого же мне исключить из экипажа? Ведь все мы одинаково хотим собственными глазами увидеть незнакомый мир.

— Цаген готов уступить мне место, я уже говорил с ним об этом. Все зависит теперь от вашего согласия.

— А почему вы так хотите быть среди тех, кто первыми ступят на Кварту?

Северсон склонил голову:

— Боюсь за Алену. Вы ведь знаете, я и она...

— Так вон оно что! Может, ревнуете? Не доверяете своим коллегам? Или думаете, что Алена — слабая женщина, которая нуждается в том, чтобы рядом с ней был рыцарь? Так их будет целых пять... Я понимаю, вы хотите все время быть вместе. Я не против. Но поймите — мы не на прогулке. Завоеывая неведомые дали Вселенной, без дисциплины мы бы быстро потерпели поражение. Как бывший солдат, вы это должны знать лучше, чем я. «Красивым личиком сыт не будешь!» — говорили наши предки... — улыбнулся Навратил, взглянув на сокрушенное лицо Северсона. — Но все-таки под моей грубой блузой бьется доброе сердце, так что попробуем уговорить Цагена. Если он действительно уступит место в «Стреле», полетите с нами.

Цаген охотно отдал Северсону снаряжение и личные запасы продовольствия. Счастливые избранные направились к «Стреле». Вслед им звучали пожелания:

— Счастливой дороги!

— Сердечный привет квартянам! — До скорого свидания!

Люк герметично закрылся. Несколько человек быстро отделили «Стрелу» от исполинского «Луча».

Атомные реакторы ждали только сигнала, чтобы освободить невероятную энергию для реактивных двигателей.

— Вперед! — приказал Навратил.

Ракетоплан выскользнул из объятий «Луча» и устремился вниз, к огромному живому глобусу.

Через два часа он уже плыл на высоте ста двадцати километров над поверхностью Кварты.

— Сперва осмотрим всю планету, — сказал Навратил Краусу. — Киносъемка нам очень поможет при составлении карты, и к тому же так легче будет найти подходящее место для посадки ракетоплана.

Главный пилот молча кивнул головой в знак согласия.

Далеко внизу быстро чередовались суша и море. На горизонте, в багрово сияющей атмосфере, висело самое большое солнце — желтая Центавра А; позже всплыла чуть меньшая, оранжевая Центавра Б. Самая маленькая из дружной тройцы — кроваво-багряная Проксима — появилась уже при полете над противоположным полушарием.

— Сомневаюсь, что квартянам известны санки и лыжи, — пошутил Краус.

— Я тоже так думаю, — согласился Мадараш. — Кажется, здесь снегом не разживешься. А может, сейчас на всей планете знойное лето? Попробуй-ка угадать, когда еще не знаешь этих трех странных солнц!

— Взгляните, — Краус указал пальцем вниз. — Видите вон тот широкий пролив между двумя массивами суши? Идеальное место для посадки. Как вы думаете, капитан?

— Возможно, — тряхнул головой академик. — Но кто даст гарантию, что именно там мы не разобьемся о дно? Безусловно, стоит все осмотреть с близкого расстояния.

— Так, может, спустимся еще ниже? — спросил Краус.
— Да, снижайтесь до двух тысяч метров...

* * *

«Луч» тем временем установил постоянную скорость в восемь километров в секунду. Такая скорость была необходима кораблю для того, чтобы превратиться в искусственный спутник Кварты.

У аппаратов остались только дежурные, а остальные астронавты собрались у телевизоров и напряженно следили за передачей со «Стрелы».

— Воздух, кроме азота, содержит еще и гелий, но вполне пригоден для дыхания! — сообщает Свозилова. — Давление на высоте тысячи метров над поверхностью — ноль целых восемь десятых атмосферы. Это значит, что внизу мы сможем свободно обходиться без скафандров...

— Чудесно! — воскликнул Вроцлавский, придвигаясь ближе к телевизору. — Итак...

Он не успел закончить фразу: раздался такой удар, что весь корабль содрогнулся. Все повылетали из кресел. Через мгновение центробежная сила показала, что «Луч» приобрел вращательное движение.

Первым опомнился Чан-су. Он с трудом добрался до видеофона и нажал на кнопку общего вызова. Лампочка не загорелась.

— Напряжения нет! — воскликнул он. — Тревога номер один! «Луч» поврежден!

Все моментально надели скафандры. По аварийному расписанию каждый помчался на свой участок: Вроцлавский — в кабину управления, Чан-су — на электростанцию, остальные к складам ядерного горючего и кислородным камерам.

Распахнув стальные двери атомной электростанции, Чан-су застыл в изумлении на пороге: сквозь огромный

рванный проем в стене на него смотрело звездное небо. От аппаратуры остались одни обломки.

Старательно закрыв за собой герметичные двери, чтобы из звездолета не выходил воздух, Чан-су бросился в главную кабину.

Там его ждали неутешительные новости:

— Приборы не работают...

— Склады горючего и продуктов уничтожены... Уничтожены оба вспомогательных ракетоплана...

— Скорость «Луча» от удара снизилась...

Чан-су распоряжался четко и энергично:

— Включите резервные газовые ракеты и выровняйте звездолет... Проверьте аккумуляторы... Как кислородные камеры?

— Там все в порядке. Аккумуляторы целы, — ответил Броцлавский.

Чан-су включил резервный передатчик и сел к микрофону:

— Алло! Алло!.. «Стрела», «Стрела»!.. Говорит «Луч»... Корабль сильно поврежден. Причин пока не знаем. Видимо, метеорит... Уничтожена атомная электростанция, а также оба нижних склада...

В тот миг, когда Навратил услышал этот отчаянный призыв, поплавки «Стрелы» коснулись поверхности моря.

Перед астронавтами открылся новый, доселе невиданный мир.

Глава III

ПОД ТРЕМЯ СОЛНЦАМИ

— У аппарата — Навратил. Вы слышите меня?

— Я — «Луч». У аппарата Чан-су. Слышим вас хорошо... Орбиту звездолета мы уже выровняли, так что теперь опасность разрушения не грозит. Мы все здоровы.

— У нас также все в порядке. «Стрела» совершила посадку на поверхность моря без приключений. Сейчас плывем к континенту. Погода стоит чудесная. В небе светят два солнца, а с берега дует слабый ветерок... Выяснили, что повреждено на «Луче»?

— Всех повреждений еще не знаем, но и без того ясно: ударом метеорита корабль разрушен так, что о длительном путешествии в межзвездном пространстве не может быть и речи.

Академик Навратил побледнел:

— Это значит... Это значит, что мы здесь пленники надолго... Робинзоны в чужой звездной системе...

— К сожалению, да, — отозвался Чан-су. — Но у нас еще остаются два вспомогательных ракетоплана: «Стрела» и «Ласточка». Они, конечно, не могут преодолеть колоссальное расстояние между Альфой Центавра и нашим Солнцем, зато дадут нам возможность передвигаться между планетами системы...

Повисла пауза. И когда она уже начала становиться гнетущей, вдруг вспыхнул экран монитора в кабине «Стрелы», и на нем появилось лицо Молодиновой:

— Я — «Ласточка»... Что случилось, Навратил? Мы вызываем вас уже три часа!.. Только что облетели вокруг Квинты. Нашли на ней только самые простейшие формы жизни. Слишком разреженная атмосфера непригодна для дыхания человека. На освещенной стороне планеты очень высокая температура, а на ночной стороне сильные морозы. Итак, Квинта не населена... Какова жизнь на Кварте? Есть ли там люди?

Навратил заставил себя улыбнуться:

— Пока что мы установили, что высшие формы жизни на Кварте не исключены. Минуту назад спустились на воду в море и плывем к берегу. Видно, что он покрыт буйной растительностью. Что в ней скрывается, пока неизвестно.

— Спасибо за сообщение. Возвращаемся на «Луч». До свидания на Кварте!

— Их ждет хорошенький сюрприз! — вздохнул Навратил. — Единственной нашей надеждой теперь остается Кварта.

— Действительно — единственной, потому что большая часть запасов уничтожена, — добавил Чан-су. — Думаю, продуктов нам хватит не более чем на два месяца.

* * *

Берег уже настолько приблизился, что стали видны детали. Над морем нависали дикие скалы, которые не давали возможности причалить. Над ними на широкой горной равнине росли низкие деревья с толстыми чешуйчатыми стволами и крупными листьями.

Покачиваясь на поплавках, «Стрела» медленно продвигалась вдоль берега. Грубер непрерывно измерял глубину ультразвуковым сонаром, чтобы ракетоплан мог вовремя обойти подводные скалы и отмели.

— Температура воздуха? — спросил Навратил.

— Тридцать восемь градусов, — ответил Мадараш. — Зимы здесь не дождешься.

— Уровень радиоактивности невысокий, — объявила Свозилова, не поднимая головы от экрана детектора.

— А как вода в море?

— По предварительным данным содержит те же соли, как и морская вода на Земле, но имеет немного больший удельный вес, — возможно, за счет тяжелого водорода.

— Это было бы для нас очень выгодно... А анализ воздуха, Северсон?

— До сих пор я не нашел никаких следов ядовитых примесей.

— Несмотря на это, будет лучше, если мы выйдем на берег в скафандрах. Исследование следует повторить несколько раз. Береженого — бог бережет! Мы в незнакомой среде и не знаем...

— Смотрите, смотрите! — внезапно воскликнул Мадараш, размахивая только что проявленной киноплёнкой. — Это кадры неосвещенного полушария Кварты.

— Но на них нет ничего особенного! — разочарованно сказал Северсон, просмотрев снимки.

— Вы говорите — нет? А посмотрите через лупу!

— Свет! — удивленно воскликнула Свозилова. — Бесспорно, этот свет зажжен мыслящими созданиями! Я всегда говорила, что здесь мы найдем людей...

— Только не спешите так, девушка! — улыбнулся Навратил. — Пока я с ними не поговорю, — не поверю. Для ученых всегда должно действовать правило: не утверждать, а исследовать...

Алена нахмурилась:

— Вечно вы испортите человеку радость!.. Ну, тогда подождем и увидим, кто был прав... Вот только соберем вертолет.

Она не успела договорить, как «Стрела» вдруг рванулась и помчалась вперед так, что поплавки едва касались воды.

— Что случилось? Почему вы прибавили скорость? — крикнул Мадараш Краусу.

— Посмотрите направо, — мрачно отозвался тот. — Видите островок? Мы на него чуть не налетели. Вынырнул прямо перед ракетопланом.

Навратил взял бинокль и стал внимательно рассматривать черный предмет.

— Кажется, это не островок, а спина какой-то огромной рыбы. Затормозите.

— Может, и так, но встреча с этим чудовищем тоже была бы не из приятных.

Живой островок быстро удалялся, затем исчез под водой.

— Наверное, весело здесь будет, если так красиво начинается, — мрачно пошутил Навратил. — Во всяком случае, изучение жизни квартянского моря оставим на потом, когда немного осмотримся. А сейчас, Краус, кратчайшим путем к суше!

— Верно, — согласился профессор Мадараш, самый рассудительный участник экспедиции. — Восемь лет прожили без твердой почвы под ногами, пора уже и встать где-нибудь на якорь.

* * *

Лаборатория доктора Заяца на братиславской Петржалке, как никогда, полна движения и шума. В самой просторной комнате группа инженеров под руководством знаменитого ученого заканчивает монтировать удивительный аппарат, похожий и на атомный реактор, и на циклотрон для ускорения заряженных частиц атомов.

Доктор Заяц в последний раз проверяет аппаратуру. Все в порядке.

— Напряжение! — командует он дрожащим от волнения голосом и впиливается взглядом в контрольные экраны. — Сто двадцать тысяч... сто восемьдесят тысяч... двести тысяч... — шепчет он, и его глаза сияют. — Стоп!

Доктор Заяц направляется к квадратной металлической пластине, закрепленной над конструкцией, не спеша вытаскивает из кармана свинцовый шарик величиной с теннисный мяч, несколько секунд держит его над аппаратом и выпускает.

Шарик будто потерял свой вес. Он снижается медленно, как мыльный пузырь.

— Ура-а-а! — раздается в лаборатории. А доктор Заяц бежит к видеофону и быстро набирает номер.

— Всемирная Академия?.. Прошу академика Хотенкова!

— Ну, какие новости? — появляется на экране лицо академика. — По выражению ваших глаз вижу, что неплохие.

— Да. Взрыв атомной бомбы в Африке направил меня на верный путь. Я все время ломал себе голову, почему это мой гравиметр так сильно реагировал на взрыв. И вот у меня

возникла идея... А впрочем, это слишком сложная вещь. Расскажу позже.

— Ну, а результаты, результаты?

— Мое предположение подтвердилось.

— Я хочу видеть все собственными глазами. Приеду к вам немедленно.

Не прошло и получаса, как Хотенков уже был в лаборатории Заяца.

— Ну? — спрашивает он взволнованно, с интересом поглядывая на удивительное сооружение в центре лаборатории.

Вместо ответа Заяц берет гостя под руку и ведет к аппарату. Глазами ищет что-нибудь стеклянное, чтобы опыт произвел большее впечатление. Его взгляд падает на лежащую на рабочем столе радиолампу. Доктор берет ее, несколько секунд держит над блестящей металлической плитой, потом выпускает... и засовывает руки в карманы халата.

Радиолампа висит в воздухе почти неподвижно, — во всяком случае, глаз даже не замечает, что она снижается.

Академик Хотенков следит за этим чудом, затаив дыхание.

Доктор Заяц достает из ящика стола еще один металлический шар и молча подает его академику. Тот взвешивает шар в руке:

— Свинец!

Заяц забирает шарик, становится на стул возле конструкции, поднимает предмет повыше. Собирается уже выпустить шарик из рук, но вдруг ему в голову приходит что-то другое:

— Прошу, дайте мне стремянку!

Приносят стремянку. Доктор Заяц поднимается на верхнюю ступеньку.

— Так... А теперь я положу шарик в карман, и мы спустимся вместе! — восклицает он, быстро наклоняется над металлической доской аппарата, отталкивается от стремянки... и свободно плывет в воздухе, словно подвешенный к невидимому баллону с водородом...

— Вы хоть осознаете, что ваше изобретение означает революцию в науке? — восторженно воскликнул Хотенков, когда Заяц опустился и встал возле него. — Отныне человечество может передавать сообщения с помощью не только электромагнитного, но также и гравитационного полей! А поскольку гравитация распространяется значительно быстрее света, настолько же ускорится и связь на космических расстояниях!

— Думаю, вы переоцениваете мое открытие, — смутившись, ответил Заяц. — Пока успехи очень скромные. Не знаю, удастся ли вообще использовать гравитацию на более-менее значительных расстояниях...

Академик схватил Заяца за плечи:

— Принцип открыт, путь найден. Теперь ученым всего мира предстоит найти способ, как практически использовать ваше открытие... Окажите мне честь и позвольте первым чистосердечно вас поздравить!

И друзья обнялись.

* * *

А «Стрела» тем временем плыла дальше вдоль берега незнакомого континента Кварты. Непрístupные прибрежные скалы становились все ниже, пока не уступили место открытой песчаной равнине.

— Пристанем? — прервал молчание Навратил.

Ракетоплан приблизился к самому берегу. Его поплавки чиркнули по мели.

— Всем надеть скафандры!

Нажав на кнопку, Краус опустил лесенку. Грубер отпер люк и осторожно открыл его. Навратил сошел по ступенькам и встал на морское дно. Вода доходила до пояса его скафандра. Вслед за ним вышли и другие ученые. Только Краус остался в ракетоплане, чтобы, на всякий случай, не оставлять его без присмотра.

Пятеро ученых взяли за руки и быстро двинулись вперед. Сердца у всех учащенно бились от волнения.

Торжественный миг!.. Члены межзвездной научной экспедиции впервые вступили на твердую почву незнакомой, удаленной на миллиарды километров планеты другой звездной системы!

Высоко над головами пятерых ученых взвился под ветром флаг Всемирной Академии наук, и люди торжественно запели гимн Академии. И не беда, что их было только пятеро. Это были представители всего человечества Земли, и голос каждого из них, преобразованный в электромагнитные колебания портативными радиостанциями скафандров, летел, не зная преград, над неизведанным морем, над пустынями и джунглями, над всей Квартой.

— А теперь за дело, друзья! — сказал Навратил, когда гимн смолк. — Лучше всего будет распределить задачи. Северсон и Мадараш еще раз исследуют состав воздуха, а мы с Аленой изучим строение и химический состав растений. Скоро мы будем полностью зависеть от них, — ведь нельзя ждать, пока наши запасы будут полностью исчерпаны.

Ученые вынесли на берег несколько контейнеров с оборудованием и натянули тент для защиты от жары. Алена начала разворачивать небольшую ботаническую лабораторию, а Навратил, вооруженный сумкой, ножницами, ножом и сачком, отправился на охоту. Осторожно оглядываясь, он пересек песчаную равнину и остановился возле первого куста зарослей, которые чуть дальше переходили в первобытный лес.

Прежде всего он осмотрел через увеличительное стекло странные цветы растений. Они имели форму турецкой чалмы и висели на тоненьких ниточках. Листья тоже были необычной формы: толстые и плотные. Их голубовато-зеленая поверхность, обращенная к самому яркому из солнц, радужно блестела, а ячеистая «подкладка» напоминала спорангии грибов.

Академик положил в сумку несколько цветков и листок и осторожно направился в чащу. С изумлением осматривал он разнообразные низкорослые деревья с огромными

разлапистыми листьями, под которыми человек мог бы свободно спрятаться от дождя. И эти листья были в несколько сантиметров толщиной, а снизу имели такую же поверхность, как у грибов.

За минуту сумка Навратила наполнилась. Он уже собирался возвращаться назад, когда над его головой что-то зажужжало. В воздухе носился какой-то большой жук или птица, — вид существа определить не удавалось, ибо оно во время полета так быстро двигало всеми частями тела, что имело вид темного расплывчатого пятна. После нескольких неудачных попыток Навратил поймал животное сачком, но даже при близком рассмотрении не смог определить, что это такое.

Когда он вернулся на опушку, у него от удивления чуть не выпала из рук сумка: от ракетоплана к берегу, неся на плечах ящик, брели Краус и Грубер — без скафандров, в одних плавках.

Навратил со всех ног побежал к ним:

— Вы с ума сошли, несчастные?! Почему вы сняли скафандры?

— А зачем они? Исследования на радиоактивность и состав воздуха удовлетворительные, так почему же в такую жару мы должны прятаться в раковине, словно улитки?

— Неужели вы лишены инстинкта самосохранения и присущей ученым сообразительности? — Навратил поспешно заглянул под брезентовый тент и, увидев, что Свозилова и Северсон в скафандрах, вздохнул с облегчением. — Что же вы думаете, мы втроем жаримся в защитных костюмах из трусости?.. Понимаете ли вы, что и себя, и нас подвергаете большой опасности?

— Наоборот, мы проторили вам путь, испытав на себе, что атмосфера Кварты для человека безопасна. Если бы вы знали, как нам прекрасно дышится!

— А вы забыли, что, возможно, вместе с воздухом вдыхаете смертоносные микробы? Категорически приказываю вам снова надеть скафандры!

Грубер и Краус неохотно подчинились.

— Разрешите продолжать работу? — спросил Грубер с оттенком иронии.

Навратил, не отвечая, направился к ракетоплану, чтобы помочь переносить ящики с деталями вертолета. Он был расстроен и не хотел продолжать неприятный разговор.

* * *

Вертолет не был собран и наполовину, когда самое большое солнце зашло за горизонт. Небо потемнело, приобрело цвет индиго. Невысоко над горизонтом тускло сияла кровавая Проксима. Третье солнце до сих пор не появлялось.

Для освещения места работы включили главные прожекторы ракетоплана. Монтаж теперь шел медленнее, но пятеро ученых не прекращали работу. Они даже не заметили, как над морем поднялась густая мгла, закрывшая красное солнце. Постепенно она затянула все небо и окутала побережье тьмой.

Вдруг высоко над головами ученых раздался взрыв.

Все испуганно подняли головы и заметили большой огненно-фиолетовый шар, медленно плывший в воздухе.

Еще один взрыв — и новый шар...

— Электрическая буря! — воскликнул Мадараш и побежал к ракетоплану. Другие бросились за ним. Как только за последним беглецом закрылся люк, раздался еще один удар невероятной силы.

Не теряя самообладания, Северсон схватил киноаппарат — зафиксировать это странное явление. Но съемка продолжилась недолго. Через несколько секунд налетел шквал. Он поднял «Стрелу», словно перышко, и бросил ее на голый песок к самым зарослям.

Море разбушевалось. Огромные волны, набегая на берег, настойчиво бились о борта ракетоплана, зацепившегося поплавками за кусты. Ветер выл и бесился. По небу крестнакрест, освещая его как ракеты, с громовым грохотом летали огненные шары.

О борта ракетоплана разбивались все новые и новые волны. Путешественников бросало в кабине из стороны в сторону; они судорожно хватались за попавшие под руку предметы. «Стрела» каким-то чудом все еще выдерживала натиск.

— Наш вертолет! — воскликнул в отчаянии Северсон. — Да он же...

Слова застряли у него в горле. Недалеко от ракетоплана с бешеным грохотом разорвалась непредставимо яркая шаровая молния.

Путешественники потеряли сознание.

Когда они пришли в себя, вокруг было тихо. На горизонте вновь зловеще сверкала Проксима, и в ее сиянии красновато поблескивал на берегу мокрый песок.

Глава IV

ПЕРВЫЕ ШАГИ

— Это можно назвать крещением огнем. Опасный фейерверк! — мрачно сказал Северсон.

— Да... — наклонившись к иллюминатору, академик Навратил внимательно осмотрел темное небо. — Все успокоилось, однако лучше остаться в ракетоплане. Если буря налетит снова, дело может кончиться гораздо хуже.

— Но как там наши приборы и вертолет?.. Разрешите пойти посмотреть.

— Нет, лучше подождем до утра, — возразил Навратил. Грубер страдальчески усмехнулся:

— До утра?.. А как долго продлится ночь?.. Разве мы знаем, когда какое солнце восходит, а когда заходит? Здесь будет не календарь, а настоящий сумасшедший дом!

— Вы коснулись очень важного вопроса, — серьезно заметил Навратил. — Нам действительно необходимо как

можно быстрее составить календарь на будущее. Это не так просто, как на Земле, потому что здесь продолжительность дней и ночей, в зависимости от расположения всех трех солнц, будет непрерывно меняться, а это, безусловно, окажет большое влияние и на погоду. Неожиданные атмосферные явления для нас наиболее опасны. Мы должны как можно быстрее организовать на Кварте несколько метеорологических станций, чтобы предсказывать погоду.

— Пожалуй, есть более неотложная задача: построить где-нибудь здесь более удобное и безопасное убежище, чем наша «Стрела», — возразила Алена Свозилова. — Нам очень повезло, что она не разбилась во время бури.

— Постойте, постойте! — проворчал Краус. — Я еще не закончил осмотр.

Зеленый огонек на пульте управления говорил о том, что реактор работает. Однако ракетные двигатели молчали, несмотря на все усилия Крауса.

— Только этого нам еще не хватало! — сказал он подавленно и опустил голову.

— Ну, не падайте духом! — подбадривал Навратил приунывших спутников. — Возможно, повреждения удастся легко устранить. Завтра будет виднее!

Села за горизонт и красная Проксима. Все побережье утонуло в ночной тьме. Кое-как устроившись в креслах, путешественники уснули.

Когда за дальними горами зарозовела утренняя заря, профессор Мадараш проснулся. Он напряженно ждал, какое из светил первым выплывет на небосвод.

В пышном сиянии появилось самое большое и самое яркое солнце — Альфа Центавра А.

Мадараш осторожно открыл люк и с минуту внимательно прислушивался... Тихо-тихо... На Земле восход Солнца радостно встречает пение птиц, а тут мертво, словно в могиле... Какая гнетущая тишина!

Взгляд Мадараша упал на песчаный пляж. Весь он был покрыт желто-зелеными вялыми водорослями... а от недостроенного вертолета не осталось и следа!

Забыв про все на свете, ученый выпрыгнул из ракетоплана на песок и помчался к тому месту, где вчера стояла временная лаборатория. Но и там ничего не было.

«Может, ящики и аппаратуру занесло песком?» — пришло вдруг ему в голову. Он раздвинул толстый слой водорослей и начал разгребать мокрый песок. Выкопал большую яму, но ничего не нашел.

«Наверно, не здесь, а ближе к морю?» — Мадараш снова взялся за работу, но все было бесполезно.

— А, вот он где! — неожиданно раздался голос Северсона. — Мы повсюду вас ищем, а вы прячетесь в песок, точно страус. Или, может, вы хотите найти вертолет?

Мадараш поднял голову:

— Тут не до шуток, Северсон!

— А взгляните на опушку, не станет вам веселее?

Мадараш быстро обернулся. Среди кустов Краус и Грубер лазили по какому-то предмету, густо опутанному лианами.

— Наш бесценный вертолет так удачно замаскировался, что мы с трудом отличили его от кустов! — засмеялся Северсон. — Где-нибудь поблизости от него, должно быть, найдем и ящики.

— Вполне возможно, — кивнул Мадараш, не прекращая работы. — Вертолет и ящики волны могли занести в джунгли. Но аппараты... Слишком они маленькие и тяжелые. Думаю, что не напрасно здесь копаю.

Северсон похлопал Мадараша по спине:

— Это правда. «Кто ищет, тот всегда найдет!» — как говорит Навратил. Но сейчас вы это оставьте, пойдемте завтракать.

* * *

— В целом вертолет не поврежден, — сообщил Краус, заходя в ракетоплан. — Большую часть ящиков мы также оты-

скали. Не хватает только одного. Что в нем было, узнаем — Грубер сейчас проверяет по списку.

Наконец вернулся в «Стрелу» и Грубер. Уже по выражению его лица было понятно, что он принес недобрую весть.

— Я надеялся найти самое главное — винт... Ну, и... — Грубер безнадежно махнул рукой. — Ящик я действительно отыскал: каким-то образом его занесло высоко на дерево. Но в нем — ни дна, ни крышки. И под деревом — ничего... Пойдемте со мной, может, я плохо смотрел.

Теперь уже все вместе осмотрели место, где был найден последний ящик, — забирались на деревья, раздвигали и трясли кусты, и все напрасно.

— Смотрите, смотрите! — воскликнула Алена, наклоняясь к земле.

На мягкой глине виднелись свежие следы какого-то животного. Оно явно ходило на двух ногах, и на каждой ноге имело по четыре пальца.

— Пойдемте по следам! Не исключено, что их оставило какое-то высшее существо, — возможно, разумный обитатель Кварты.

Она сразу же направилась в мрачный первобытный лес. За ней — Северсон.

— Куда вы? — задержал их Навратил. — Для путешествия по джунглям надо вооружиться, с голыми руками отправляться туда нельзя. Кроме того, всем идти не стоит, надо кому-то позаботиться о «Стреле»... К тому же Алена должна исследовать здешнюю растительность. Не забывайте, что нам необходимо как можно быстрее найти любые источники питания.

— Я обнаружила эти следы, а теперь должна браться за ботанику?! — возмутилась Алена. — Вдобавок, мои приборы лежат где-то в песке... Признайтесь: вы просто боитесь за меня?

Навратил пожал плечами:

— Пойдемте лучше готовиться к предстоящей разведке. Речь идет не только о следах. Я не очень верю в ваших квартян... — Перед ракетопланом Навратил остановился и удивленно поднял густые брови. — Вы выходили послед-

ним, Краус? Это было очень неосмотрительно — оставлять люк ракетоплана открытым.

— Я действительно вышел последним... — смущенно ответил Краус. — Но люк я закрыл, помню хорошо. Может, ветер...

— Ветер? — переспросил академик. — Но сейчас полный штиль!

Краус быстро вбежал в ракетоплан.

— Посмотрите, здесь кто-то был! — он показал на разбросанные по полу чашки, которые после завтрака оставались на столе. — Не иначе, сюда проникло какое-то животное, ведь мыслящее существо их просто унесло бы... Но погодите: одна, две, три...

— Четыре! — ахнула Алена. — Двух не хватает!

Две чашки исчезли, и найти их не удалось.

— Может, это в самом деле квартяне? — пробормотал себе под нос Навратил. Он вышел из ракетоплана, пристально осмотрел землю вокруг. — Эге, друзья, и здесь следы! Такие же, как в джунглях!.. — академик прошел несколько шагов и пожал плечами. — А вот здесь они исчезают, — будто загадочное существо растворилось в воздухе...

Это казалось невероятным, но каждый сам мог убедиться: следы исчезали там, где должны были выделяться наиболее отчетливо.

— Что же это за существа? Может, они для нас опасны? — рассуждал вслух Краус. — Есть ли у них оружие?

Груберу, который больше восьми лет тешил себя мыслью о встрече с квартянами — «будущими рабами», — стало страшно.

— Возможно, нам с Краусом следует сразу же взяться за ремонт ракетоплана? — обратился он к Навратилу. — А вы тем временем осмотрите окрестности. Не исключено, что таинственные существа живут где-то недалеко от нас.

— Это верно, — согласился Навратил. — Мы немедленно отправимся в путь.

Кроме механических пил и самых необходимых приборов, решили взять и оружие — конечно, на крайний случай.

Следовало избегать любых конфликтов, беречь природу и жизнь незнакомых животных и существ.

Чем глубже продвигалась в джунгли небольшая экспедиция, тем тяжелее становилась дорога. Следы загадочного существа вскоре затерялись в дебрях.

— В этом направлении мы далеко не проберемся, — сказал шедший первым Северсон. — Кстати, мы до сих пор не наткнулись ни на один предмет, который свидетельствовал бы о существовании цивилизации. Здесь нет даже проторенных троп. Пожалуй, лучше вернуться к морю и двинуться в глубь континента по реке, которую мы видели недалеко отсюда.

— Правильно, — согласилась Алена. — У реки больше шансов обнаружить какое-нибудь поселение.

Маленький отряд свернул направо, продолжая продираться сквозь переплетение лиан. Заросли были такими густыми, что пришлось включить карманные фонарики. Их свет вспугивал то тут, то там странных мелких птиц. Трепеща крыльями, они скрывались от нежелательных гостей в кронах деревьев. Пока что это были единственные живые существа, с которыми столкнулась экспедиция.

Часа через два, преодолев от силы метров триста, ученые неожиданно выбрались на опушку. Они стояли на берегу реки, о которой упоминал Северсон, и с восторгом смотрели на удивительные растения, покачивавшиеся над гладью воды.

— Таких прекрасных и таких огромных цветов я еще никогда не видела! — воскликнула Алена.

— Хочешь, нарву тебе букет? — предложил Северсон. Он схватился за ближайшее растение, но оно, словно резиновое, выгнулось у него под рукой. Крупный цветок опустился почти до земли и тут же снова поднялся.

— Невероятно! — удивился Мадараш. — Похоже на то, что растение плавает в воздухе.

— Наверное, оно легче воздуха, — размышляла Алена. — Сейчас мы проверим, так ли это.

Девушка вытащила из сумки механическую пилу и перерезала ствол на уровне своей головы. Большой цветок

слегка дрогнул и, как воздушный шар, медленно поплыл вверх.

— Невероятно! — воскликнул Северсон. — Мне кажется, что я сплю.

Отрезав кусок ствола, Алена внимательно рассматривала его сквозь увеличительное стекло.

— Тайна раскрыта! Можешь нарвать мне такой букет, Лейф! Его будет нетрудно нести, потому что клетки этого растения наполнены каким-то легким газом.

— Оставьте пока букеты. Нарвете, когда будем возвращаться, голубки! — сказал Навратил. — Скоро нам, думаю, понадобятся свободные руки. Сюрпризов здесь — пруд пруди.

Как и предлагал Северсон, дальше решили продолжить путешествие по реке. Мадараш достал из рюкзака резиновую лодку и наполнил ее кислородом из баллона скафандра. Северсон бережно сложил вещи членов экспедиции.

— Меня удивляет, что река течет не направо, в сторону моря, а в обратном направлении, — сказал Навратил, когда лодка отплыла уже довольно далеко.

— Видимо, в этих местах она делает крутой поворот, — предположил Северсон.

Плыли медленно: грести против течения было трудно, к тому же хотелось лучше рассмотреть лес вдоль реки. Берега во многих местах казались абсолютно непроходимыми; над водой склонялись могучие, причудливо искривленные деревья с большими толстыми листьями. К великому удивлению путешественников, река текла все время в одном направлении, без резких поворотов.

— Не изменила ли мне способность ориентироваться? — крутил головой Мадараш. — Мы все время плывем против течения и в сторону моря.

— Нет, до моря не доберемся, — показал вперед Навратил. — Река, конечно, поворачивает. Бьюсь об заклад, что вон за тем изгибом мы развернемся на сто восемьдесят градусов и направимся в глубь континента.

Если бы академик действительно поспорил, он непременно проиграл бы. За поворотом джунгли расступились и перед изумленными путешественниками появилось море.

— Вот так штука! — воскликнул Северсон. — Оказывается, река не впадает в море, а вытекает из него!.. Ну что же, тайна разгадана.

— Не разгадана, а только обнаружена. Но нам, я думаю, эта квартянская особенность нисколько не помешает: по течению будет легче плыть, правда, друзья? — весело сказал Навратил, берясь за весла. — Итак — вверх, вернее, вниз, в дебри континента!

Теперь путешественники поплыли намного быстрее.

Вскоре река покинула прибрежную равнину и потекла по долине среди скалистых склонов. На протяжении еще нескольких километров ее обступали джунгли, но они все редели и, наконец, исчезли совсем.

Местность здесь была пустынная, мертвая. Только кое-где над рекой возвышались ярко-зеленые растения, похожие на тростник. Кое-где в реку водопадами сбегали с гор бурные ручьи.

— Вряд ли мы встретим в этих местах квартянское поселение! — сказал Северсон с сомнением.

— Так давайте поднимемся вон на ту гору, — предложила Алена. — Возможно, увидим что-нибудь интересное, а может, там окажется удобное место для нашего будущего жилья.

Предложение Свозиловой одобрили. Путешественники пристали к берегу, лодку сложили в рюкзак и продолжили путешествие пешком.

Подъем на гору был тяжелым. Ее голые и крутые склоны были покрыты многочисленными трещинами и канавами и усеяны камнями самой разнообразной величины и формы.

— Насколько удобнее было бы исследовать Кварту с нашего вертолета! — вздохнул Северсон, когда путешественники остановились, чтобы немного передохнуть.

Река лежала теперь глубоко под ними. Еще несколько километров она текла прямо, а на горизонте скрывалась за

крутым поворотом. Чуть поодаль, на противоположном берегу, на фоне неба вырисовывался высокий конус. Над его вершиной поднимался дым.

— Неприятный сосед! — сказал Навратил. — Будем надеяться, что вулкан находится в состоянии покоя... Ну, идем дальше!

Все выше и выше — шаг за шагом по крутому склону. И вот, наконец, подъем закончился. Ученые оказались на плоскогорье.

— Какая красота! — восторженно воскликнул Мадараш.

Вокруг раскинулся зеленый ковер, затканый красочными крапинками цветков. Кустарник на переднем плане постепенно переходил в густой лес. А за ним равнину замыкали отвесные горы.

— Мне кажется, будто я неожиданно села к накрытому столу! — торжествовала Алена.

— Хорошее сравнение! — согласился Северсон. — Эту равнину нанесем на наши карты под названием «Накрытый стол», — что вы на это скажете, друзья?

Пока путешественники любовались чудесным видом, позади, над горами, взошло еще одно солнце. Большие зеленые листья деревьев и кустов в его сиянии превратились в чистое золото.

— Край действительно чудесный! — сказал Навратил.

* * *

Вспомогательный ракетоплан «Ласточка» вернулся из разведки. Он облетал Кварту, чтобы снова присоединиться к материнскому кораблю. Все члены экипажа внимательно изучали незнакомую планету.

— Если бы я на мгновение забыл, что мы восемь лет летели во Вселенной, никто не убедил бы меня, что под нами — не наша Земля. Взгляните: моря и континенты, полосы облаков... — радовался академик Ватсон, управлявший ракетопланом.

Перед «Ласточкой» далеко на темном фоне неба появилась ослепительная точка — залитый лучами солнц гигантский космический корабль. Точка быстро росла, превращаясь в пятнышко. Все ближе и ближе.

— Что-то случилось! — встревоженно воскликнула Молодинова. — Взгляните-ка на заднюю часть «Луча»!.. Там огромная пробоина... Разрушены «Чайка» и «Сокол»!.. Быстрее, возможно, мы еще успеем их спасти!

— В кабине управления — свет!

— Живы! — воскликнул Ватсон. — Я вижу Цагена, Вроцлавского и Чан-су!

Как только «Ласточка» пришвартовалась к «Лучу», открылся главный люк. Из него выплыл одетый в скафандр Чан-су.

— Очень рад, что мы снова вместе, друзья, — сказал он. — Нас ждет тяжелая борьба за жизнь. Ждать помощи с Земли раньше, чем через тринадцать лет, не приходится: ведь известие о катастрофе дойдет туда только через четыре года. Не меньше года продлится постройка нового межзвездного корабля, и восемь лет путешествия сюда...

Экипаж «Ласточки» был потрясен несчастьем, которое обрушилось неизвестно откуда. Все вместе осмотрели повреждения и собрались в помещении клуба.

— Неповрежденные реакторы нужно поскорее переправить на Кварту и построить там атомную электростанцию, — сказала после долгой паузы Молодинова. — Без атомной энергии мы ничего не сможем сделать.

— Я — Навратил! Вызываем «Луч»! — послышалось вдруг из динамика радиоприемника.

— Я — Чан-су. Слушаем.

— Возле реки, которую мы назвали Надеждой, нашли удобное место для строительства временного жилья. По данным предварительной разведки, опасных животных и насекомых нет. Воздух — без ядовитых примесей. Все плоскогорье защищено от ветров высокой каменной стеной. В скалах есть разветвленный лабиринт пещер, что нас очень обрадовало. Это будет отличное убежище от бури и плохой погоды, а также удобные хранилища-склады. В то же вре-

мя эти пещеры облегчат нам геологическую разведку глубинных пластов.

Глава V

НЕПРИЯТНАЯ ВСТРЕЧА

— Работает как часы! — спокойно сказал Краус и выключил двигатель «Стрелы». — Каторжная работа, но мы с ней справились. Видимо, скоро начнет светать. Не помешало бы немного поспать. Что ты на это скажешь?

— Не возражаю, — отозвался Грубер. — Надо только хорошенько запереться. Кто знает, что может прийти в голову этим загадочным четырехпалым, укравшим у нас чашки. Хорошо хоть, стенки ракетоплана бронированные.

Они еще с минуту разговаривали о загадочных существах, а потом уснули.

Первым проснулся Грубер. Он хрустнул суставами, сел. Его очень удивила темнота в кабине ракетоплана.

«Неужели я проспал до вечера?» — подумал он и, взглянув в окно, ахнул от изумления.

К ракетоплану склонился огромный лист с толстым мицелием. За ним еще один и еще. Все вокруг было так плотно заполнено чешуйчатыми стволами, побегами и листьями, что неба совсем не было видно.

— Вставай, вставай! — Грубер начал тормошить своего товарища. — Кто-то перенес нашу «Стрелу» в заросли!

— Что?.. Что такое?.. — заорал спросонья Краус. — Что за чушь ты плетешь? — он схватил пистолет и подскочил к окну — Ого!.. Немедленно надо посмотреть, не случилось ли чего с ракетопланом!

Он подбежал к люку, отпер. Но снаружи люк что-то удерживало. Только при очень сильном нажиме он чуть приоткрылся. Краус еле просунул голову наружу.

— Люк подпирает толстая ветка... Как мы могли попасть в эти дебри — не понимаю!

— Закрой! Может, нам приготовили какую-то ловушку, — крикнул Грубер и подбежал к радиостанции. — Я немедленно позову на помощь Навратила.

Отчаянный призыв Грубера сразу испортил хорошее настроение разведывательной группе, которая уже отправилась обратно к реке после осмотра плоскогорья.

— «Стрела» весит несколько десятков тонн, ведь это не игрушка! — мрачно сказал Мадараш.

— Такую игрушку может сдвинуть с места разве что великан, — подавленно добавила Свозилова. — Я так тешила себя мыслью о предстоящей встрече с мыслящими существами, а теперь надо опасаться, чтобы нас ненароком не раздавили...

Северсону хотелось подбодрить Алену, но он тщетно искал успокаивающие слова.

Плыть против течения реки было значительно труднее. Мужчины часто сменяли друг друга на веслах. Свозилова робко оглядывалась по сторонам.

— Не знаю худшего чувства, чем неопределенность и неизвестность, вытекающие из незнания, — прервал напряженную тишину Мадараш. — Мы очутились сейчас в положении первобытных людей, которые от страха перед неизвестным придумывали разных духов и религию. Посмотрим трезво: если кварта — великаны, как они могли пролезть в наш ракетоплан и украсть две чашки?

Слова Мадараша немного успокоили ученых.

— И животный мир планеты этого не подтверждает, — незамедлительно согласился Навратил. — Пока мы не видели здесь существ крупнее, чем...

Он не закончил. Весла ударили по воздуху. По инерции академик опрокинулся назад и выпал из лодки.

Северсон и Мадараш одновременно склонились за борт, чтобы помочь товарищу, и вдруг испуганно вскрикнули. Неизвестная сила подняла лодку на несколько метров над поверхностью воды. Навратил отчаянно махал руками в волнах.

Он показал куда-то перед собой и быстро, насколько хватало сил, поплыл к берегу.

Только теперь ученые заметили, какая опасность им угрожает. Из воды высунулся огромный ящер. Лодка с пассажирами лежала на его голове.

Чудовищу, видимо, не понравилась непривычная шапка. Великан вздрогнул и одним махом сбросил с себя неприятный груз.

— К берегу! Аленка, держись за меня!! — крикнул Северсон, едва трое потерпевших вынырнули на поверхность.

Гонимые инстинктом самосохранения, через несколько секунд они были возле Навратила. Он помог им выбраться на твердую почву.

Времени на долгие раздумья не оставалось. В такие минуты единственно правильное решение — бегство. К счастью, берег в этих местах был пустынный, и ничто не мешало передвижению.

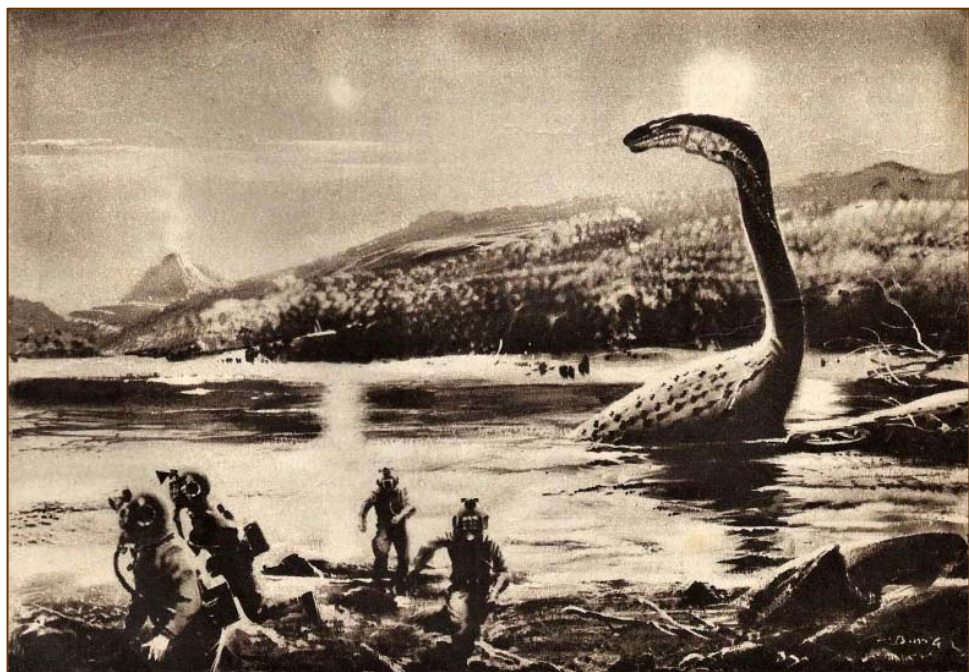
Мадараш оглянулся.

— Подождите, подождите! — сказал он, переводя дыхание. — Чудовище кажется миролюбивым. Следовало бы рассмотреть его подробнее.

Огромное животное с приплюснутой головой, очевидно, было обеспокоено неожиданной встречей не менее путешественников. Оно вытягивало шею и таращило красноватые глаза, чтобы лучше разглядеть необычайных гостей, но минуту спустя потеряло интерес к стоящим неподвижно людям. Потом заинтересовалась лодкой. Наклонилось к ней, раскрыло неровную пасть и попыталось схватить лодку зубами. Рот был слишком мал для такой большой добычи: лодка выскользнула и поплыла по течению. Это удивило чудовище. Оно приподняло голову и искоса следило за движущимся предметом; затем, набравшись храбрости, устремилось за ним.

— Двигается очень быстро! — обеспокоенно заметил Навратил.

— Будем надеяться, что только в воде, — прошептала Свозилова.

— Не будем терять выигранное время, — сказал Мадараш. — Ведь мы совсем безоружны: ружья лежат где-то на дне реки.

Северсон озабоченно осмотрелся вокруг.

— Нужно как можно быстрее добраться до безопасного места. Взгляните — идеальная оборонительная позиция! — он показал на склон, усеянный огромными каменными глыбами. — За мной!

Как только чудовище заметило, что люди убегают, оно оставило лодку и несколькими проворными движениями достигло берега.

— Это не змея. Смотрите, у него есть ноги! — воскликнул Северсон.

Действительно, с трудом вытаскивая из воды свое тяжелое тело, существо ступало по мокрому песку четырьмя толстыми конечностями; через мгновение над гладью воды появилась следующая пара ног, после — еще одна...

— Ужас! Ног у него больше, чем у всех нас вместе взятых! — прошептала Алена. — А за нами — голый склон...

— Вверх! Быстрее! — увлекая за собой Алену, Северсон начал взбираться на высокий обломок скалы. Вслед за ним залезли и Навратил с Мадарашем. Площадка на вершине скалы была такой крошечной, что пришлось прижаться друг к другу.

— Если судить по одной лебединой шее, это должен быть плезиозавр, который питается рыбой... — рассуждал Мадараш. — Однако конечности у него — как у нашей сороконожки, а в целом он напоминает травоядного бронтозавра.

Ящер вытащил на берег уже все свое тело. В воде оставался только кончик чешуйчатого хвоста.

— Не двигайтесь! — прошептал Навратил. — Он, видимо, обращает внимание только на движущиеся предметы.

Казалось, предположение академика подтверждается. Некоторое время чудовище пытливо оглядывалось, будто искало своих жертв, затем вытянуло ноги и всей тяжестью легло желтым брюхом на песок. Оно спокойно грелось под лучами двух солнц и только время от времени махало тяжелым хвостом, пуская по воде волны. Голова его была об-

ращена к группе ученых, которые неподвижно стояли на скале.

Шли секунды, минуты...

— Эта игра в прятки меня раздражает! — шепотом сказал Северсон. — Не будем же мы стоять тут до вечера!

— Спокойствие и рассудительность! — отозвался Навратил. — Скоро все это кончится.

* * *

— Не стоит терять время, друзья! — поднялась с кресла Молодинова. — Цаген и Балдик останутся на «Луче», а мы все полетим на Кварту. Меня беспокоит не столько загадочное перемещение «Стрелы», сколько молчание группы Навратила... Не могли бы вы установить, где находится река Надежда, которую они исследуют? — обратилась она к МакГарди.

Стройный высокий мужчина вытащил из кармана карту и расстелил ее на столе.

— Примерно в этом районе, — показал он на широкий пролив между континентами. — Карта пока не точная, наблюдениям мешают облака и туман. Но пролив найдем легко, потому что он разделяет два крупнейших континента. Тот, где сейчас находится наша экспедиция, мы назвали Новой Европой.

— Ладно. А как дела у Фратева?

— Минуту назад он сообщил, что атомные реакторы уже в «Ласточке». Там же и неповрежденные детали электростанции. Остается перенести в ракетоплан лабораторию, припасы и можно стартовать.

Не прошло и часа, как «Ласточка» была готова к старту. А еще через час, облетев вокруг планеты, чтобы снизить скорость благодаря сопротивлению атмосферы, она опустилась в безымянной протоке, о которой упоминал МакГарди.

Мимо круглых иллюминаторов ракетоплана пронесся веер водяных брызг. Через мгновение «Ласточка», замедляя движение, уже спокойно плыла по морю. Оранжевое солнце заходило. Клонилось к горизонту также и желтое.

— Нам повезло! — воскликнул Фратев, осмотрев побережье в бинокль. — Мы возле устья реки. Надеюсь, что это и есть наша Надежда.

Но когда «Ласточка» подошла к берегу, Чан-су разочарованно покачал головой:

— Видите буруны? Эта река впадает в море, а не вытекает из него. Следовательно, это не Надежда.

Вроцлавский, исполнявший обязанности главного пилота, сильнее нажал на педаль. Ракетоплан помчался вперед еще быстрее, едва касаясь поплавок воды.

Вот и второе солнце скрылось за плотной пеленой тумана, висевшего низко над горизонтом. День угасал в радужном сиянии вечернего зарева.

Вид побережья менялся на глазах. Отвесно уходящие в воду скалы, песчаные равнины, поросшие джунглями плоскогорья. Ракетоплан, превратившийся в своеобразный катер, проплывал по большому заливу, когда Мак-Гарди вдруг подал знак:

— Остановитесь, Вроцлавский! Должно быть, здесь и начинается река Надежда... — Он включил радиопередатчик и сел перед микрофоном. — Грубер, Краус! Мы у залива, откуда вытекает река в центральную часть континента... Слышите нас?

— Слышим! — раздалось из динамика. — Справа — дикие неровные скалы?

— Точно. А левый берег, спускающийся к воде наклонно, покрыт густым кустарником.

— Верно. Примерно в восьмистах метрах от этого места вы найдете очень широкую песчаную отмель с пнями деревьев. Там лежала наша «Стрела». Поищите хорошенько, — конечно же, остались следы, которые приведут вас к нам.

— Вот тебе и атомный взрыв! — засмеялся Фратев. — Мы все-таки их нашли!

Оставшиеся восемьсот метров «Ласточка» прошла за несколько секунд. Но напрасно все напрягали зрение: нигде не было и следа песчаной отмели с пенками. Характер берега оставался все время одинаковым: узкая прибрежная полоса песка, а сразу же за ней — густые заросли.

— Наверное, это не здесь, — сказал Мак-Гарди. — Поплывем дальше.

— Погодите! — махнул рукой Фратев. — На берегу что-то блестит.

Вроцлавский направил ракетоплан к берегу. Поплавки «Ласточки» коснулись отмели.

— Провалиться мне на двадцать метров под землю, если это не микроскоп! — воскликнул Фратев и бросился к люку. Молодинова тщетно пыталась задержать его: несколькими прыжками он достиг берега и поднял полузасыпанный песком прибор.

— Нет, — засмеялся Мак-Гарди, — Грубер не может похвастаться глазомером. Эта полоска песка, по его определению — «очень широкая»!

— Как бы то ни было, мы идем по их следам, — сказала Молодинова. — Теперь быстро готовьте пилы, топоры и оружие. Мы должны осмотреть местность, пока не стемнело.

Вроцлавский остался охранять ракетоплан, а все остальные отважно двинулись в темную чащу. Фратев и Чан-су прокладывали путь, Мак-Гарди с Молодиновой держали наготове оружие. К счастью, ветви и стволы удивительного кустарника были такие мягкие, что экспедиция продвигалась вперед достаточно быстро. За ней оставалась узенькая тропа, похожая на тоннель.

Механическая пила Фратева вдруг звякнула обо что-то металлическое, в сумерках засверкали искры.

— Друзья, «Стрела»!

Осталось срубить несколько искривленных ветвей и чешуйчатых стволов — и ученые оказались перед люком ракетоплана, который моментально открылся. Не успел Фратев прийти в себя, как оказался в объятиях Грубера. Рядом обнимались Краус и Чан-су.

— Где мы находимся? Куда нас занесли эти призраки?
— спросил Грубер, когда утихли радостные возгласы.

— У вас удивительный глазомер, герой! — ехидно улыбнулся Мак-Гарди. — «Стрела» стоит на том же самом месте, куда ее отнесла ночью буря: не далее как в ста пятидесяти метрах от берега.

— Это невозможно. Как далеко мы от устья Надежды?

— Точно так, как вы определили. Метров восемьсот.

— Не делайте из меня дурака! — рассердился Грубер. — В тех местах была не менее чем двухсотметровая полоса голого песчаного берега...

Он побежал по только что прорубленной просеке, но через несколько метров оглянулся:

— Не столкнулись ли вы с каким-нибудь чудовищем?

— Смелее, вперед! — улыбнулась Молодинова. — Мы не встретили ни единого живого существа. Для уверенности я пойду вместе с вами.

На опушке пораженный Грубер остановился. Неподалеку от него на песок неторопливо набегали волны спокойного моря.

— Мы и вправду сошли на берег на этом месте... — сказал он растерянно. — Но откуда здесь взялась чаща?! Вчера ее не было...

— Видимо, выросла, как же иначе можно это объяснить? Эти толстые ячеистые листья напоминают по своему строению шляпки наших грибов. Даже ребенок вам скажет, что они появляются на пустом месте за одну ночь.

Взглянув на темно-багряный небосвод, Молодинова встревожилась:

— Пока еще не совсем стемнело, мы должны найти Навратила. Внимание, по местам!

«Ласточка» помчалась по морской глади.

* * *

У людей на обломке скалы от усталости уже подкашивались колени.

— Мне кажется, ящер уснул, — прошептала Свозилова.

— Я тоже так считаю, — согласился Мадараш. — До утра мы здесь стоять не будем, надо найти место для ночлега. Без лодки о возвращении нечего и думать...

Они осторожно спустились с камня и быстрыми шагами направились вверх по склону. Алена оглянулась.

— Чудовище ползет за нами! — воскликнула она с ужасом и бросилась бежать. Северсон схватил ее за руку и побежал рядом с ней.

Навратил на мгновение остановился. Ящер действительно поднялся. Его длинное тело пошло рябью; неуклюже, но довольно-таки быстро ящер двинулся вперед.

— Хоть это существо и передвигается на суше, но нас не догонит! — выкрикнул скороговоркой академик и побежал за товарищами. — Скоро мы исчезнем из поля его зрения.

Но Навратил, видимо, поторопился с выводом: как ни быстро бежали люди, расстояние между ними и ящером все сокращалось. Спрятаться негде — склоны покрывали только трава и низкие кусты. Спасение можно было найти разве что на выступах каменной стены за неширокой полосой леса.

Северсон резко повернул вправо и вместе с Аленой вбежал в лесок. Их сразу же поглотили сумерки чащи. Поняв этот маневр, вслед за ними бросились Мадараш и Навратил. Не отставал и ящер — его громкое сопение и треск ветвей слышались совсем близко.

— Сюда, сюда! — закричал Северсон. — Здесь пещера!

В вертикальной каменной стене виднелся большой темный проем. Ученые побежали по широкому коридору. Алена включила прожектор на скафандре.

Туннель сворачивал то вправо, то влево, но не сужался. Напротив, местами он переходил в просторные залы, которые тысячами блесток отражали лучи прожектора.

— Мы не можем здесь оставаться, ящер сюда проберется...

И в самом деле, по подземелью катился шум, многократно усиленный эхом.

Ученые давно потеряли представление о том, как глубоко забрались в недра скал. А шум непрерывно приближался.

— Туда! — указал Мадараш на расщелину в стене и без раздумий проскользнул в нее. Другие полезли за ним.

Беглецы прижались друг к другу и, затаив дыхание, ждали появления чудовища. Очевидно, оно совершенно свободно передвигалось в темноте; шум усиливался с каждой секундой. Но вот он прекратился.

И в тот же миг раздался оглушительный выстрел. Еще один...

— Вы слышали? — неуверенно спросила Алена.

— Очень похоже на выстрелы из ружья...

— Это, бесспорно, наши! — обрадовался Мадараш и начал быстро выбираться обратно в пещерный коридор.

— Подождите! Береженого бог бережет! — задержал его Навратил, который даже в самые тяжелые минуты не забывал поговорок.

Все снова притихли, с напряжением ожидая, что же будет дальше.

— Товарищи, вы живы? — долетел издалика приглушенный крик.

— Это — наши!.. Мы здесь, здесь!..

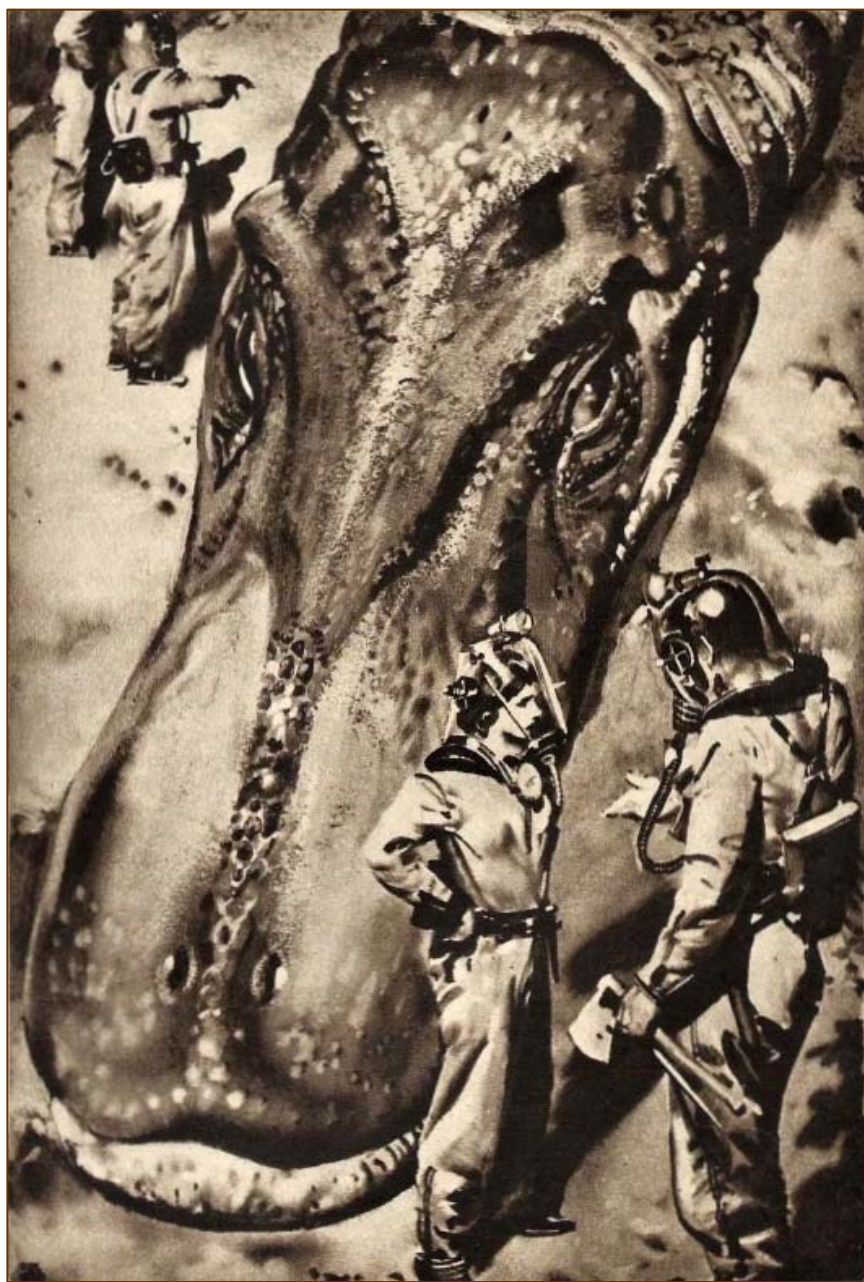
— Как вы нас нашли? — воскликнул Северсон, когда друзья подошли.

— Как? Я тоже удивляюсь! — засмеялась Молодинова. — Вас можно спокойно посылать на спартакиаду — не опозоритесь!

— Считайте меня королем кварталов, если вы не завоевали бы там все золотые медали! Вот это был спринт! — сказал Фратев одобчительно. — Чуть не убежали от нас вместе с чудовищем.

— Ну, о нем беспокоится уже не стоит. Трех выстрелов ему вполне хватило! — довольный Мак-Гарди взвесил ружье в руке.

— Так всегда бывает на белом свете: «От всякой печали бог избавляет!» — к Навратилу снова вернулся юмор. — Так еще моя бабушка говорила.

Все не спеша вернулись назад, чтобы осмотреть ящера вблизи. В свете электрических фонарей он производил еще более жуткое впечатление, чем издалека.

— Надвигается буря! — слышался голос Вроцлавского, который остался караулить у входа в пещеру. — Только что вошло красное солнце, а оно, как видно, всегда предвещает непогоду.

Решили заночевать в подземелье.

— Здесь будем защищены и от бури, и от двенадцатиногих красавцев! — одобрил это решение Мак-Гарди.

Глава VI

ПЕРВОЕ ЖИЛИЩЕ

В доме доктора Заяца сегодня сумерничают. Свет в комнате потушен, в камине полыхает несколько еловых поленьев. Весело трещит и приятно пахнет смола. Юра сидит на краешке кресла, он уперся локтями в колени, спрятал лицо в ладони. Мечтательно смотрит на пламя и слушает.

Доктор Заяц, как уже вошло в привычку, в эти часы раздумий рассказывает о своей молодости, вспоминает произошедшие на работе интересные случаи. Мерцающие блики огня на стенах будят фантазию, окрыляют ее, позволяя свободно уноситься вдаль.

— Папочка... — тихо произнес Юра, когда доктор на минуту замолчал. — Скажи, пожалуйста, «Луч» уже долетел до планеты Икс, или, может, еще в дороге? Во время вчерашней телепередачи с «Луча» Северсон сказал, что они уже прошли три четверти пути...

Вопрос мальчика вывел доктора Заяца из мечтательного состояния.

— Если бы я знал! — вздохнул он. — Но это известно только им, на «Луче». Будем надеяться, что они благопо-

лучно прибыли. Возможно, как раз сейчас они договариваются с местными жителями испытанным международным языком жестов, — невесело пошутил он. — Жаль, что наши средства связи слишком медлительны для такого колоссального расстояния. Из вчерашнего репортажа мы не узнали ничего нового: ведь за три года полета во Вселенной он сильно устарел. Не забывай, что репортаж, который транслируют с «Луча» сейчас, доберется до нас только через четыре с лишним года, потому что радиоволны не могут лететь быстрее света... Собственно, я опасаясь не за звездолет. Он хорошо построен и безупречно оборудован. Меня беспокоят люди. Эти трое преступников, летящие с ними, могут что-нибудь выкинуть. Они — безумцы.

— Будем надеяться, что все кончится хорошо, — успокаивающе сказала Гана Заяц. — Преступники не зайдут так далеко, чтобы убить своих спутников, ведь они остались бы только втроем против целой планеты. А кроме того, я убеждена, что вскоре удастся предупредить экипаж.

— Если бы так! Хотя принцип использования гравитации для связи на большое расстояние уже открыт, до его практического применения нам еще далеко.

— А как на «Луче» узнают, что вы уже научились использовать гравитацию? — спросил Юра.

Доктор Заяц улыбнулся:

— Ты хочешь сказать, что на «Луче» нет приемника, способного поймать наши гравитационные волны? Не беспокойся, такой приемник есть. Это — обычный астрогравиметр. Когда его брали с собой в путешествие, конечно, еще не представляли, какую важную роль он может сыграть. Лишь через несколько месяцев после старта мы сообщили им, над чем работаем, и попросили, чтобы один из астрогравиметров всегда был направлен на Землю, — на случай, если нам удастся использовать гравитацию.

— А как быстро распространяется гравитация в пространстве? — спросила Гана.

— Точно еще не знаю, но, несомненно, гораздо быстрее света.

— Кажется, кто-то позвонил в дверь. Юра, беги посмотри... — прервала разговор жена.

— Да, папа дома. Пожалуйста, заходите! — раздался через минуту голос мальчика в прихожей. Заяц быстро встал и включил свет.

В комнату вошел высокий широкоплечий мужчина с черными курчавыми волосами и улыбчивым лицом.

— Простите, что беспокою вас дома, но дело очень срочное. В лаборатории на Петржалке я вас уже не застал... Я — инженер Краскин из Москвы.

Гана с сыном ушли, чтобы не мешать серьезному разговору, а инженер Краскин открыл портфель и достал толстую стопку бумаг.

— Я уже давно работаю над той же проблемой, что и вы: ищу пути использования гравитационного поля для техники связи. Долго не мог сдвинуться с места. Только ваше изобретение открыло мне глаза. В своих опытах я шел несколько другим путем, но пришел к тому же выводу. На основе вашего открытия и собственных исследований я разработал проект гравитационной передающей станции. Хотите взглянуть?

Заяц жадно перелистывал бумаги, пробегал глазами сложные расчеты.

— Да, это правильный путь — квадратичная система передатчика, — наконец сказал он. — Позвольте вас поздравить с огромным успехом. Вы уже предложили свой проект Всемирной Академии?

— Пока что нет. Хотел бы предложить его вместе с вами: все-таки именно ваша идея воплощается в жизнь. К тому же еще не хватает нескольких чертежей, которые мы могли бы выполнить вместе. Если вы не очень устали, можем взяться за работу хоть сейчас. Ведь речь идет о жизни людей на «Луче»...

Заяц охотно согласился.

Не прошло и получаса, как в темноте засияли окна лаборатории на Петржалке.

Первая ночь в пещере прошла беспокойно. Как ни устали путешественники, но грохот взрывающихся шаровых молний, долетавший даже в глубину скал, прогонял сон.

Рано утром все уже были на ногах. Убедившись, что «Ласточка» цела и невредима и получив аналогичное сообщение по радио от Грубера относительно «Стрелы», ученые приступили к работе. Прежде всего исследовали подземный лабиринт и нашли подходящую пещеру для атомной электростанции.

Чудесное открытие сделал Мадараш. Случайно прислонившись к каменной стене, он услышал странный шум — плеск, бульканье и журчание. Сперва он не понял, что это, но потом догадался:

— Друзья, где-то здесь журчит вода! Неподалеку от нас есть подземный водопад.

Пробная скважина подтвердила предположение Мадараша: метрах в двух от главного коридора по вертикальной шахте в темные глубины падал поток холодной воды. Где брал начало подземный ручей — никто не знал. Впрочем, над этим и не ломали головы. Вода есть, а это самое главное. Тем более пригодная для питья, как установила Своилова в своей походной лаборатории.

Сложнее пришлось с транспортировкой атомных реакторов. С «Луча» на «Ласточку» группа Молодиновой перенесла их без усилий, так как в космосе не было силы тяжести, которая безжалостно давала о себе знать внизу, на планете. А ведь атомный котел — не какая-то там мелочь. Даже при самой большой экономии материала и идеальной конструкции он весит несколько тонн: нельзя обойтись без защитной оболочки, которая изготавливается из самых тяжелых металлов.

Сначала попытались переправить атомные реакторы через крутой склон на плоскогорье, используя шасси «Ласточки» как тележку. К скале над склоном прикрепили большие блоки и пропустили через них длинный трос. Один его конец привязали к шасси с реактором, а второй — к ракетоплану на реке.

Фратев сел к рычагам управления и включил двигатели «Ласточки». Трос натянулся. Груз немного продвинулся по песчаной отмели.

Однако радоваться было рано. Едва тележка доехала до подножия холма, ракетоплан рвануло назад. Фратев увеличил мощность ракетных двигателей, но это не помогло: трос начал трещать.

День был потерян, а результатов никаких. Только Грубер и Краус сообщили по радио, что им удалось проложить в дебрях десятиметровую полосу и благодаря этому частично вызвать «Стрелу» из плена.

Хотя тяжелая работа всех ужасно вымотала, путешественники долго не могли заснуть в своей подземной спальне: каждый думал о том, как найти способ переправить реакторы в пещеры.

Было уже далеко за полночь, когда Северсон наклонился к Навратилу и прошептал:

— Не спите?.. Чувствую, что вы тоже ломаете себе голову... У меня есть решение...

— Какое? — тихо спросил Навратил.

— Пусть это будет сюрпризом для вас. За результат я ручаюсь, можете спокойно спать. Доброй ночи!

Утром Северсон раскрыл свой план:

— Использовать вертолет мы не можем. Значит, нам должна помочь «Ласточка». Загрузим реакторы обратно на ракетоплан, на плоскогорье построим аэродром и приземлимся точно напротив входа в подземелье. Что вы на это скажете?

— Не забывайте, что для «Ласточки» нужна посадочная полоса длиной не менее пятисот метров, — возразил Навратил.

— А что нам мешает сделать ее еще длиннее? Все равно рано или поздно она нам потребуется. Может, вы хотите все грузы таскать через гору на плечах?

В конце концов Северсон убедил своих товарищей. Надежда Молодинова, выбранная начальником всей экспедиции на Кварте, разделила экипаж на две рабочие группы.

Первая получила задание исследовать жизнь на планете, а вторая — оборудовать аэродром.

Свозилова и Вроцлавский взялись за исследование фауны и флоры.

Квартянские растения резко отличались от земных, их клетки имели продолговатую форму и были намного крупнее, чем клетки земных растений. К счастью, они, как и наши растения, содержали большой процент углерода, так что могли служить топливом.

Изучение огромного ящера также дало немало любопытных результатов. По форме его зубов Свозилова определила, что животное — травоядное. Вскрытие подтвердило это: в желудке чудовища нашли растения, похожие на морские водоросли. Раскрылась и тайна необычных двенадцати ног: собственно, это были отростки ребер, которые давали неуклюжему животному возможность быстрее передвигаться по суше. Видимо, предки ящера жили исключительно в воде, — об этом свидетельствовали недоразвитые жабры. Впоследствии природные условия заставили их перебраться на сушу. Движение с помощью ребер, как передвигаются наши змеи, ограничивалось большим весом тела, поэтому природа удлинила и превратила в некое подобие ног ребра колоссального животного.

— Не могу понять, почему ящер преследовал вас, если он питается только растениями? — удивлялся Вроцлавский.

Эта тайна оставалась неразгаданной.

Все упорно трудились, однако за целый день работы не успели даже прорубить просеку от пещеры до будущего аэродрома.

— Дело продвигается слишком медленно, — устало сказала Молодинова, когда все собрались на борту «Ласточки», чтобы поужинать. — Надо что-то предпринять.

— Превратиться мне в бронтозавра, если эти скафандры совершенно нас не замучают! — Фратев с раздражением швырнул шлем на кресло. — Прямо как рыцари в латах, и во имя чего? Не лучше ли разведать местность и найти другое пригодное для поселения место, где на пути, по крайней

мере, не будет торчать гора? Хорошо бы на берегу реки: тогда ракетопланы садились бы на воду...

— Я также думала об этом, — кивнула в знак согласия Молодинова. — Но не забывайте, Димитрий, что мы — на положении первобытных людей и, также как они, вынуждены прятаться от непогоды и зверей в пещерах. Вот запустим атомную электростанцию и тогда... — она озадаченно замолчала. — Постойте, а почему бы нам не сделать это прямо сейчас?

— Замечательная идея! — горячо подхватил Фратев. — Действительно, реактор может временно поработать и под открытым небом...

— А если так, — поддержал Чан-су, — приступим к работе немедленно.

Этой ночью об обязательных шести часах сна никто даже не вспомнил. Северсон с Мадарашем взяли на себя монтаж насосов и труб, Навратил с Молодиновой налаживали реактор, Чан-су с Вроцлавским прокладывали временную электрическую сеть к пещере. «Ласточка» была поставлена на якорь у берега так, что ее прожекторы освещали место работы.

К вечеру следующего дня реактор дал ток. В пещерах засиял электрический свет. Новые робинзоны радовались ему, как дети.

О, с атомной энергией дело пошло совсем по-другому! Чан-су и Навратил немедленно собрали высокочастотный излучатель, который не только сжигал деревья до корней, но и разрушал самые твердые камни. В течение недели на плоскогорье были выжжены все растения и превращены в пыль почти все валуны. Еще неделю потратили на выравнивание аэродрома и подготовку места для атомной электростанции в пещерном лабиринте.

И вот, наконец, наступил долгожданный момент. Реакторы погрузили на «Ласточку», ракетоплан поднялся в воздух и уже через несколько секунд начал снижаться над аэродромом. Его мастерски вел Северсон: шасси коснулись земли точно в начале взлетной полосы, а остановилась «Ласточка» как раз напротив главного входа в подземелье. Че-

рез несколько часов на аэродроме приземлилась и освобожденная от зеленых пут «Стрела». Путешественники снова были вместе.

Вряд ли стоит описывать следующий месяц жизни экспедиции. Он был полностью отдан монтажу подземной атомной электростанции и оборудованию жилья — изнурительной работе, когда порой приходилось использовать даже такие примитивные орудия, как лом и рычаг.

После запуска реакторов можно было бы и отдохнуть. Но на путешественников навалились новые заботы: запасы урана, тория и других ядерных материалов подходили к концу; продовольствия оставалось не более чем на два месяца. Все должны были превратиться в геологов и отправиться на поиски радиоактивных элементов.

На первых порах исследовали горные породы в пещерах, но подземная геологическая разведка не дала положительных результатов. После нескольких дней напрасного труда стало ясно, что за ураном надо отправляться куда-то дальше.

Врачи экспедиции — Алена и Вроцлавский — не теряли времени даром. С помощью поляризатора радиоактивного излучения они истребили болезнетворные бактерии в пещерном лабиринте и в окрестностях аэродрома; изготовили и привили каждому из путешественников специальные универсальные вакцины против возможных квартянских болезней.

Члены экспедиции сняли скафандры. Впервые за много лет ученые вдохнули воздух вольной природы.

Глава VII

СВЕТ В ДОЛИНЕ

Группа Навратила осталась в подземелье, чтобы закончить строительство жилых помещений и позаботиться об

атомной электростанции, а группа Молодиновой отправилась в поход за атомным топливом. Сначала исследовали отвесную каменную стену у главного входа в лабиринт. Показания приборов и геологическая структура скал давали надежду, что где-то поблизости должны быть значительные залежи полезных ископаемых, но начинать работу в этих местах едва ли стоило.

Выше был найден еще один ход, который вел в глубину скального массива.

— Замечательно! — воскликнула Молодинова. — Похоже, сама природа экономит наши силы. Наверное, она жалеет, что так негостеприимно встретила нас.

Прожекторы осветили широкий коридор. Он сразу же круто повернул налево, а затем устремился вверх. Подъем становился все тяжелее.

Далее коридор расширялся, переходя в пещерный зал.

— Я нашел жилу вольфрама! — послышался голос Чансу.

— А я — цинк и молибден, — добавила через минуту Молодинова.

Грубер обошел пещеру и заглянул в одно из отверстий в стене.

— Сказка! — закричал он, испугав всех. — Идите скорее сюда! Спорим, что ничего подобного вы еще не видели!

Когда путешественники подошли, Грубер исчез в глубине скалы. За ним осторожно двинулись и другие. Едва они вошли в пещеру, как их ослепило яркое сияние. Свет прожекторов тысячами бликов отражался от золотой стены.

Грубер быстро открыл бутылочку с кислотой и капнул из нее на один из выступов.

— Это в самом деле чистое золото! Мы попали в золотую пещеру!

Измученная Молодинова быстро опомнилась:

— Это действительно прекрасная находка, но намного полезнее был бы уран или торий. Из золота много энергии не получишь.

— Это так! — согласился Грубер. — Но вспомните, какую роль оно сыграло в истории человечества на Земле. Может, окажется полезным и здесь. Не исключена возможность, что мы скоро встретимся с квартянами и что золото для них — такое же платежное средство, каким оно было раньше на Земле. Оно не помешает, если придется торговать с ними. Да и в случае конфликта, возможно, некоторых из них за золото переманим на свою сторону...

— Вы способны на такой подлый поступок, Грубер?! — ужаснулась Молодинова. — Если встретимся здесь с разумными существами, будем обращаться с ними по-дружески. Они не ответят нам злом за добро!

— Ну, конечно же, конечно! — оправдывался Грубер. — Разве вы не поняли, что я шучу?

— Простите, не поняла вас. Мне казалось, что с вопросами войны и мира не шутят.

Грубер прикусил язык, ругая себя за то, что так неосторожно выдал свои мысли.

— Продолжим исследования, время не ждет! — попытался выручить товарища Краус.

У входа во второй зал он подошел к Груберу, будто незначай толкнул его локтем в бок и насмешливо прошептал:

— Герой!

Грубер промолчал.

Через несколько минут был найден свинец. Ему обрадовались больше, чем золоту: там, где есть свинец, должен быть и уран.

И действительно, в соседних залах приборы зафиксировали повышенную радиоактивность.

Молодинова взглянула на часы.

— Мы победили. Но на сегодня — достаточно.

— Если уж мы так далеко забрались, стоило бы посмотреть, куда ведут эти подземные ходы, — предложил Краус. — Мы поднялись более чем на сто метров над входом в пещеру, — возможно, вершина скалы где-то поблизости.

Любопытство одолело усталость. Ученые двинулись вперед. Краус, все время шедший первым, вдруг обернулся и воскликнул:

— Вижу небо!

Через несколько минут путешественники оказались на маленькой площадке, окруженной дикими скалами. Оба больших солнца давно скрылись за горизонтом. Среди мерцающих звезд сияла только красная Проксима.

Грубер забрался на громадный плоский обломок скалы, осмотрелся вокруг. Глазам его открылся чудесный вид — котловина, в центре которой блестело озеро.

«Не иначе, из этого водоема и берет начало наш ручей, — подумал он и повернулся в другую сторону. — Подождите-ка, а это что?»

В широкой долине сияли сотни огней...

— Идите все сюда! Может, глаза меня обманывают... Я нашел город, освещенный электричеством!

Не успел Грубер обернуться, как все стояли возле него.

— Значит, я не ошиблась! — прошептала Молодинова и поспешно включила передатчик. — Говорит группа Молодиновой. Вы слышите нас, Навратил?! Слышите нас, товарищи на «Луче»?! Мы обнаружили город разумных существ. Деталей пока не можем разглядеть даже в бинокль. Нам мешает лес, а свет от нас чересчур далеко. Он имеет желтоватый оттенок: такой свет давали древние электрические лампочки...

* * *

На аэродроме Всемирной Академии наук горят тысячи огней. Зеленые лучи и мощные прожекторы указывают путь мчащемуся по стартовой полосе ракетоплану «Ракета». Вот он отрывается от земли и исчезает во тьме беззвездной ночи.

Только над сплошной пеленой облаков и мглы появляется веселая Луна и небо с едва заметным созвездием Цен-

тавра. Первый взгляд доктора Заяца и инженера Краскина направлен именно туда, к трем скромным звездочкам.

— Боюсь, что наше сообщение придет слишком поздно, — нарушает молчание доктор Заяц. — За месяц мы вряд ли установим все четыре передатчика...

— Ну, я больший оптимист, чем вы, — улыбнулся инженер Краскин. — Я уже бывал в Африке и знаю ее людей. Работал на строительстве гидроцентрали на водопаде Виктория, принимал участие в строительстве атомной электростанции в Зимбабве и наблюдал за регулированием уровня воды на реке Замбези. Вы не можете себе представить, с каким воодушевлением работают люди, освободившиеся от колониальной тирании. Не сомневаюсь, что замечательный народ Родезии поможет нам достроить передатчик даже раньше, чем запланировано.

Краскин разложил на столике карту Южной Африки.

— Металлургический завод у водопада Виктория был недавно переоборудован и приспособлен к новому способу плавки. Он производит сталь непосредственно из руды. Это означает, что специальную конструкцию изготовят быстрее, чем за четырнадцать дней, на которые мы рассчитываем. В Зимбабве, как вы знаете, для передатчика уже готовят площадку. В Капири-Мпоши место нам приготовила сама природа. Единственной задержкой станет постройка передатчика в устье Замбези, но и там мы найдем выход. Построим его прямо на скалах. Если организуем работу правильно, передатчик сдадим вовремя.

Самолет приземлился на аэродроме недалеко от Ливингстона. Ученые пересели в вертолет и отправились к знаменитому водопаду Виктория. Даже в кабину пассажиров доносился мощный рев падающей с высоты 110 метров реки. Два потока вдоль берегов, скованные волей человека, были вынуждены работать ему на пользу. И только середина прекрасного водопада оставалась в естественном виде — к радости туристов, которые приезжают сюда со всего мира.

Вертолет завис в воздухе над самым водопадом. Щетки-дворники на окнах кабины тихо поскрипывали и с мо-

нотонной тщательностью вытирали капли вечного дождя, которые рассеивал далеко вокруг себя бурный поток.

Доктор Заяц задумчиво рассматривал освещенную лунной захватывающую картину и вспоминал известных путешественников прошлого. Под шум воды они мечтали о будущем Африки, о ее пробуждении, ставшем сегодня явью.

* * *

В просторной пещере, служившей гостиной, царило оживление. Все были взволнованы загадочными огнями в долине за потухшим вулканом, чей подземный лабиринт стал первым домом для робинзонов Кварты.

— Я не согласен с Молодиновой, — говорит, жестикулируя, приземистый коренастый Краус. — Я за то, чтобы в соседний город отправиться как можно скорее, то есть утром, как только рассветет. Хотя бы узнаем, как обстоят дела. Иначе будем постоянно опасаться сюрпризов со стороны квартян. Кто знает, что это за существа? Миролюбивые или враждебные?

Навратил рассматривал настенные рисунки, которыми Вроцлавский и Мадараш украсили «гостиную».

— Напротив, я совершенно согласен с Молодиновой, — задумчиво сказал он. — Кстати, надо уважать ее решение, ведь мы избрали ее руководителем экспедиции. И она решила правильно. Квартяне в соседнем городе нам совершенно не мешают. Вероятно, они о нас даже не знают. Нельзя действовать опрометчиво и впадать в авантюризм, Краус. Прежде всего мы должны хорошо обдумать, как появиться перед местными жителями, чтобы не напугать и не рассердить их. Ведь недаром у нас говорят: «Доброе слово и железные ворота открывает!» — правда, эта мудрость нам здесь не поможет, — улыбнулся он. — Поговори-ка с квартяником, если его не понимаешь! Лучше было бы некоторое время за ними незаметно понаблюдать. Когда познакомимся

с их бытом и обычаями, сможем лучше к ним приноровиться.

— Боюсь, что вы не совсем правы. И прежде всего в том, что квартяне о нас не знают. Конечно, они видели наш ракетоплан, когда он кружил над Накрытым столом, и тайно посещают нас. Вспомните хотя бы украденные чашки. Клеptomания у них, как мне кажется, довольно распространенная болезнь. Думаю, винт от вертолета тоже они украли. Об этом говорят следы на опушке.

— Разве это кража? — горячо возразила Алена. — Если бы вы, Мак-Гарди, на прогулке в окрестностях Питтсбурга нашли часть крыла межпланетного корабля марсиан или даже наткнулись бы на целый ракетоплан, — конечно, вы хоть что-нибудь взяли бы с собой. И никто не смог бы сказать, что вы это украли.

— Вполне возможно, что наше появление на планете вызвало среди квартян большое волнение, — заметил Чансу. — Но ни одна их делегация до сих пор нас официально не посетила. Видимо, они опасаются нас и делают то же, что собираемся делать мы: наблюдают за нами.

— Хорошо, если они просто боятся высунуть нос из дома! — вмешался в разговор Грубер. — А что, если у них есть опасное оружие и они кого-нибудь из нас подло застрелят? Я согласен с Краусом. Лучше бы нам хорошо вооружиться и отправиться в город. Оба ракетоплана пусть кружат над нами — для охраны. Если квартяне встретят нас недружелюбно, мы объявим им войну. А война — это война. Такого огненного дождя, каким мы их польем, они еще не видели!

— Это уже слишком! — покраснела Молодинова. — В запале вы говорите, словно какой-то агрессор-империалист, а не как ученый. По какому праву мы начнем войну с местными жителями? Мы здесь только гости, — не забывайте об этом даже тогда, когда теряете контроль над собой. Сеющий ветер пожнет бурю! Мы пришли сюда с добрыми намерениями, и квартяне это поймут, каков бы ни был их образ мышления...

Мак-Гарди сделал вид, что тоже возмущен словами Грубера:

— Куда завел вас страх, Грубер?! Знаю, у вас вспыльчивый характер, но умение владеть собой вам не помешало бы. Это, в конце концов, смешно, — пустые слова, сказанные сгоряча. Кто из нас, — скажите мне, — кто из нас, людей, освободившихся от ужаса войны, всерьез собрался бы сегодня воевать?

— Не будем больше это обсуждать. Видимо, Грубер действительно говорил, не подумав, — пытался успокоить товарищей Северсон. — Спору нет, я согласен с тем, что мы должны действовать очень осторожно, и поэтому нужно усилить охрану ночью. Не мешало бы и время от времени поглядывать в направлении города.

— Ладно. Кто же добровольно пойдет дежурить? — спросила Молодинова.

Все подняли руки.

— Кажется, желающих немного больше, чем нужно, — улыбнулась она. — В таком случае первую вахту уступим тем, кто боится кварталов. С оружием в руках они будут чувствовать себя в большей безопасности, чем на койках в пещере.

— Верно, вот это правильно! — воскликнул Краус. — Тогда пойдем дежурить вдвоем: Мак-Гарди, Грубер и я. Согласны, ребята? — поощрительно взглянул он на них.

Те не были в восторге, но согласились, чтобы их не упрекнули в трусости. Взяли оружие и вышли.

— Однако же этот Грубер — дикая натура, — улыбнулся Навратил. — Всю дорогу притворялся мирным ягненком, и вдруг — такое. Недаром ведь говорят: «В тихом омуте черти водятся». Наверное, нервы не выдержали. И не удивительно: прошедшие восемь лет дают о себе знать всем нам. — Он махнул рукой. — Да, все мы разные... как клавиши на рояле, — каждый играет свой тон. Но главное в том, что все вместе мы создаем единую гармоничную мелодию...

В пещеру вбежал Фратев:

— Тысяча раскаленных туманностей и ни одной холодной! Наши коллеги наверху, на «Луче», слишком нетерпеливы. Сейчас я разговаривал с ними. Новость об открытии большого освещенного города так захватила их, что им не хочется оставаться в космосе. Рвутся вниз, к нам. Словом, мы должны их сменить. Поразительно — ведь там они в большей безопасности, чем мы. Что мы знаем о соседях, живущих рядом с нами?

— И впрямь, давно уже пора их сменить, — сказала Молодинова и обратилась к Навратилу. — Пусть жребий решит, кто займет их место. Что скажете?

— Согласен. Я вполне понимаю их нетерпение. Заодно экипаж ракетоплана заберет оттуда инструменты, котел высокого давления и оборудование лаборатории. Таким образом, лучше будет использован полет, а эти вещи нам очень нужны. Пока что мне здесь приходится работать, как в той поговорке: «Накрой на стол! — Нечем! — Подавай на стол! — Нечего! — Тогда убирай!»

Глава VIII

НОЧНОЙ ПОХОД К СОСЕДЯМ

— Думайте, что говорите! — набросился на Грубера Мак-Гарди, как только три ночных стража оказались у выхода из пещеры. — Вы открыто показываете зубы — смотрите, не обломайте! Не советовал бы вам выдавать нас своей болтовней; с вами может произойти то же, что и с Дитриксом.

— С каких это пор мы «выкаем»? — вспыхнул Грубер.

— Господин Грубер уже чувствует себя властелином Кварты и забывает друзей... Это затянувшееся ожидание и мне действует на нервы. Восемь лет строить из себя умненько-

го мальчика, который слушается мамочку, — такое не под силу даже слону, с его-то силой!

— Не ссорьтесь, друзья! Грубер поступил глупо, и, надеюсь, это больше не повторится! — вклинился в спор Краус. — Самое главное, что обнаружены разумные существа, которые необходимы для нашего плана. А уж мы с ними как-нибудь справимся. И с нашими «товарисчами» тоже. Радуйтесь тому, что здесь не случилось то же, что на планете Икс, и нам не приходится гулять по оставшемуся после атомной войны кладбищу... Грубер прав только в одном: нельзя терять время, надо действовать. Оружие у нас есть, поэтому идем в город как делегация нашей экспедиции.

— Сейчас?! Ночью?! — перебил его Грубер. — Хочешь неожиданно получить пулю в затылок или быть раздавленным двенадцатиногим ящером? Мне бы такое и в голову не пришло.

— Герой! Больше всех болтал, а теперь испугался? Поход в город выгоден для нас со всех точек зрения. Увидим наших загадочных соседей раньше других, раньше с ними подружимся и сможем, таким образом, получить некоторые преимущества. Скажем им, — то есть, что я говорю, — как-нибудь покажем, что мы хорошо к ним относимся, а другие пришли их ограбить. Но мы, мол, этого не допустим.

— Заодно можем набрать немного золота в золотой пещере. Может, оно повлияет на туземцев. Хорошо придумано, однако я отложил бы поход на завтра, когда рассветет. Днем человек чувствует себя в большей безопасности.

— Ну ты и трус... Первым тянул меня в «Братство сильной руки», а теперь отступаешь. Может, объяснишь мне, как нам завтра исчезнуть из пещеры на длительное время, чтобы этого никто не заметил?.. Я не боюсь и медлить не люблю. Пойдем туда сейчас, или... или я порываю с нашим тройственным союзом!

— Ну, ну, успокойся и не пугай. Ты хорошо знаешь, что повлечет за собой нарушение присяги! — с угрозой посмотрел на него Мак-Гарди.

— Хотите со мной разделаться? Да я прежде всех вас перестреляю! Попробуйте только прикоснуться ко мне! — Краус отскочил на несколько шагов назад и направил на своих сообщников ствол автоматической винтовки.

Мак-Гарди побледнел. Прищурил глаза и попытался улыбнуться:

— Дружище, опомнись! Ведь мы на одном корабле...

— Вот и не сбегай с него как крыса! — отрезал Краус, но винтовку все-таки опустил. — Грубер, идешь? — спросил он жестко.

Грубер молча кивнул.

— Тогда и я пойду тоже. Не думай, что боюсь...

— Не считай меня дураком. Оба пойдете впереди меня. Не имею никакого желания получить пулю в затылок.

— А кто из нас будет сторожить? — спросил Грубер.

— Беги, попроси кого-нибудь, и не забудь добавить, что мы отправляемся на ночную прогулку! — насмешливо ответил Краус. — Пойдем! Пускай здесь караулит святой Петр. А наших «товарисчей» пусть черти заберут!

— Э, нет, еще рано, они еще нам пригодятся. Но будем надеяться, что с ними ничего не случится, ведь они не маленькие дети, — успокаивал себя Мак-Гарди, когда они проходили по узкой просеке у подножия каменной стены.

Время от времени ветер шевелил тяжелые листья искореженных деревьев, словно пытаясь нагнать еще больше страха на кандидатов во властители планеты.

Вскоре они вошли в подземный лабиринт. Иногда останавливались и прислушивались, но везде было тихо, лишь где-то в толще скалы негромко журчала вода.

Краус все время шел позади. Его фонарик отбрасывал на стены подземного хода карикатурно искаженные тени перепуганных заговорщиков. Мак-Гарди то и дело оглядывался и внимательно посматривал на Крауса. Но тот казался спокойным. Его губы иронично улыбались, глаза злоеще поблескивали.

— Подождите меня, я сбегая за золотом, — нарушил долгое молчание Мак-Гарди.

— Грубер, иди с ним, а я подожду вас здесь, — отрывисто сказал Краус.

Через минуту они вернулись с несколькими большими самородками. Запихали их в карманы и с тяжелой ношей пошли к выходу из пещерного лабиринта.

Выйдя из тоннеля, они взобрались на обломок скалы, где стояли вечером, и долго молча смотрели на мерцающий свет в долине.

Справа на фоне неба вырисовывался вулкан, с левой стороны горизонт заслоняли дикие скалы.

Отсюда в долину спускался каменистый склон, несколькими сотнями метров ниже он терялся в крошечной тьме джунглей.

— Мы совершили глупость, как всегда, когда делаешь что-либо в спешке, — произнес Мак-Гарди. — Не взяли с собой ноктовизоров¹.

— С нас вполне хватит фонариков. Закройте их голубыми фильтрами, чтобы квартяне не заметили нас издалека. Через несколько минут взойдет Проксима, и можно будет их выключить... Ну, пошли. До города еще километра четыре с лишним, а мы должны до утра вернуться.

Они сошли с обломка скалы и начали осторожно спускаться по склону.

Краус споткнулся и громко выругался. Его компаньоны испуганно оглянулись: мимо них, подпрыгивая, прокатился камень.

— Ты с ума сошел? — набросился на него Мак-Гарди. — И, ради бога, прошу вас, не стреляйте без нужды! Только в крайнем случае. Квартяне могут воспринять это как нападение. Сами знаете, чем такое может закончиться.

Вошли в первобытный лес. Фонари включили на полную мощность и старательно освещали каждый уголок. Яркий свет вскоре разбудил спящую живность. Над головами путешественников прошуршала какая-то птица и сразу же исчезла в зарослях. Секунду спустя она вернулась и начала

¹ Ноктовизор — прибор ночного видения.

кружить над Грубером. Тот испуганно замахал руками, нагнулся и, словно черепаха, спрятал голову в плечи.

Краус подскочил и прикладом винтовки сбил птицу на землю. Мак-Гарди, придя в себя, быстро наступил на нее ногой.

Это было удивительное существо с плотным цилиндрическим телом и маленькими толстыми крыльями, немного напоминавшее пингвина. Тело кончалось круглой головой с широко открытым ртом.

— Это вовсе не птица, а летающее млекопитающее! — рассуждал Краус. — И как эта тварь летает? Такие крылышки вряд ли поднимут ее.

— Странно... — покачал головой Мак-Гарди. — Возможно, она использует принцип ракеты?.. Но зачем ломать над этим голову, — мы же не на биологической экскурсии...

— Правильно, пошли дальше! — коротко сказал Краус. Подобных сюрпризов лес таил еще немало, но наконец путешественники благополучно миновали чащу.

Повернули направо. На опушке леса росла густая трава, в стеблях которой все время запутывались ноги. Пришлось идти так еще около километра, пока не вышли на голую равнину. Ее замыкал скалистый гребень, несомненно, вулканического происхождения.

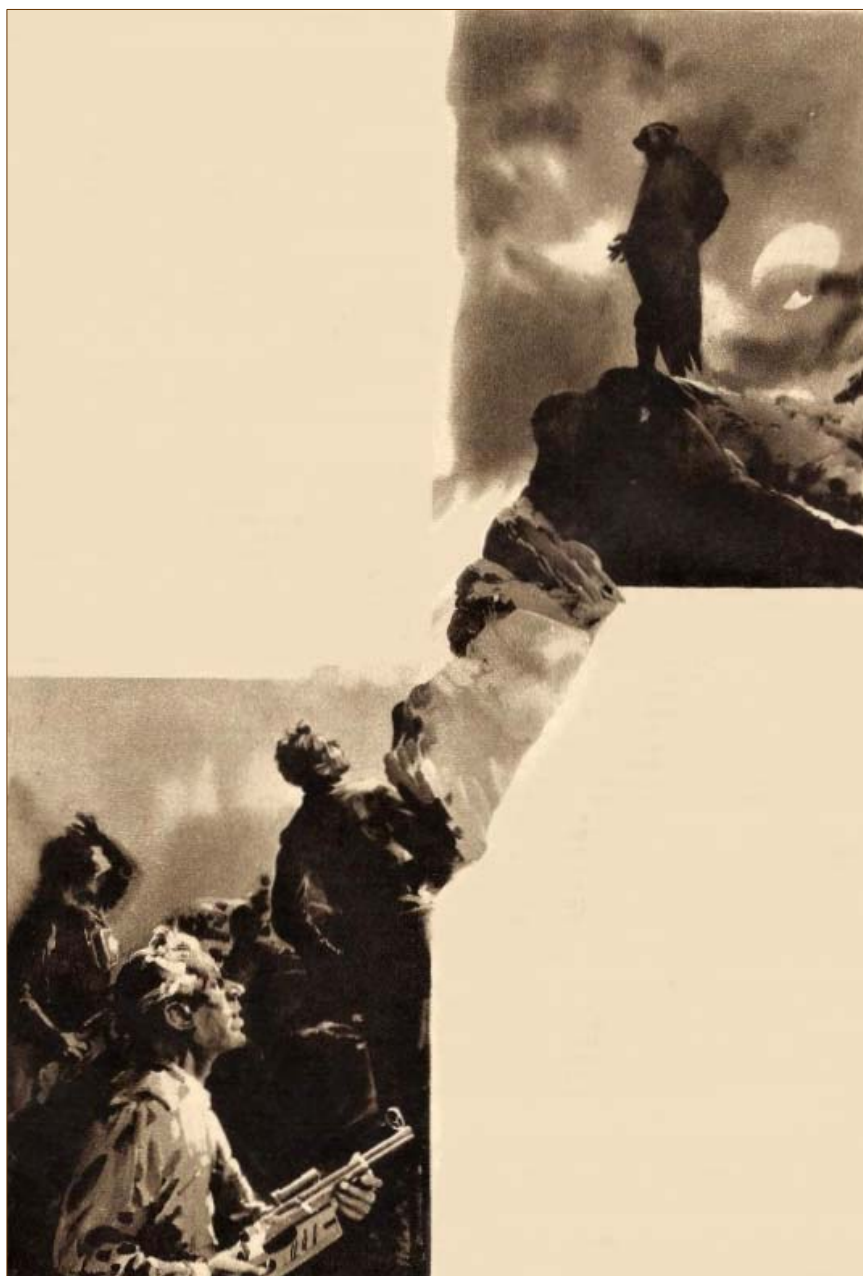
— Проксима восходит, это очень хорошо! — сказал Грубер, показывая на зарево над скалами.

Путники остановились, выключили фонарики и стали ждать, когда появится красный свет.

Неожиданно Краус припал к земле. Мак-Гарди до боли сжал руку Грубера, а Грубер задрожал всем телом.

Все с ужасом смотрели на скалу.

Над ней в сиянии Проксимы четко вырисовывался силуэт какого-то человека. Исходя из пропорций головы и тела, можно было подумать, что это — мужчина невысокого роста, словно одетый в долгополый фрак. Он стоял неподвижно и смотрел куда-то вдаль. Казалось, что его круглую голову украшала не то шляпа, не то большие круглые уши. Фигура была слишком далеко, чтобы рассмотреть ее подробнее.

Бежали секунды, тянулись минуты, а фигура все не двигалась...

— Не статуя ли это случайно? — наконец прошептал Краус.

Мак-Гарди зажал ему ладонью рот: странная фигура чуть повернула голову.

— Гаууиии, — раздалось в ночной тьме.

Существо медленно подняло руки, а с ними и фрак, подогнуло ноги и оторвалось от утеса. Как привидение, поднялось в воздух. Фрак превратился в крылья, которыми оно несколько раз взмахнуло. Через мгновение его уже не было видно.

— Вернемся? — заикаясь, спросил Мак-Гарди.

Грубер вскочил первым и бросился вниз. У подножия скалы он споткнулся и с криком упал на землю. Мимо него, не останавливаясь, промчались Краус и Мак-Гарди.

— Помогите, я сломал ногу! — заорал вслед им Грубер. Однако его спутники даже не обернулись. Мак-Гарди ринулся прямо в болото, Краус за ним. Земля под ними разверзлась; они отчаянно махали руками и тщетно искали опоры, за которую можно было бы ухватиться.

Мак-Гарди стал звать на помощь. Грубер тем временем на четвереньках дополз до трясины.

— Собаки, вас следовало бы оставить здесь погибать, как вы хотели поступить со мной! — Хватая ртом воздух, он с большим трудом поднялся, стона от боли, нашел куст, сломил длинную ветку, придвинулся ближе и протянул ее Мак-Гарди. Тот судорожно схватился, подтянулся к берегу. Вырвал ветку у Грубера из рук и, держась за куст, протянул ее Краусу. Едва тот выбрался из трясины, оба снова бросились наутек.

Грубер схватил камень и швырнул его вдогонку, после еще и еще...

Мак-Гарди ворвался в джунгли, как человек, совсем потерявший разум.

Где-то в кронах деревьев послышался глухой удар, и он сразу же почувствовал сильную боль в спине. Потом — сно-

ва удар. Мимо его головы пролетел круглый предмет — камень, брошенный Грубером.

— В нас стреляют! — закричал Мак-Гарди Краусу, прячась за толстый ствол. Сорвав с плеча винтовку, он нажал на спуск. По джунглям прокатился грохот выстрелов.

— Защищайся, не стой как столб! — кричал Мак-Гарди.

— Я потерял ружье... Скорее, бежим!

Они остановились только возле подземного лабиринта. Сели на землю и долго не могли перевести дух.

— Что теперь? — спросил Мак-Гарди. — Это была твоя идея!

— Не скули. Пойдем лучше к реке и постираем одежду, потому что мы похожи на чучела.

— А что с Грубером?

— Пусть господь бог сжалится над ним, — может, как-нибудь доползет. Из-за сломанной ноги не умирают...

Грубер действительно вскоре приполз. На каждом плече он тащил по ружью.

— Лучше всего было бы вас перестрелять, трусы! — хрипел он. — Ну, я еще с вами рассчитаюсь... Что же мы скажем Молодиновой?

— Что, что! Что ты увидел летающего квартянина, побежал за ним по склону и сломал себе ногу. Что же еще?

* * *

Светаает.

Ракетопланы и снующие вокруг люди еще тонут в зеленоватом полумраке, а каменная стена над Накрытым столом уже освещена солнцем. Оранжевое сияние превращает хаос обломков скал в золотой водопад.

Сквозь тяжелую мглу над горизонтом прорывается второе солнце. Маленькие облачка дыма над вулканом блестят, словно сверкающий фонтан.

В потоках света просыпается и склон на противоположном берегу реки. Но что произошло с ним за ночь? Еще вче-

ра, как желто-зеленое пятно, он скромно дополнял пейзаж, а сегодня изобилует самыми красочными цветами, точно палитра художника.

— Вот была бы картина! — вздохнул Мадараш. — Жаль, что сегодня мы так спешим. Самый совершенный фотоаппарат не может схватить красоту природы так живо и верно, как это умеет сделать рука художника. Я хоть и не художник, но этот вид меня бы увлек! — улыбнулся он.

— Хватит еще времени и на картины! — засмеялся Навратил. — Ну, детки, программа у нас огромная, а время дорого. За работу!

— «Стрела» — старт! — командует Молодинова.

Из хвостовой части ракетоплана вырвалось яркое пламя. Над посадочной площадкой за клубилась пыль. Через несколько секунд «Стрела», ослепительно засверкав в солнечном свете, круто пошла вверх, в стратосферу.

— «Ласточка» — старт! — снова послышался голос Молодиновой, на сей раз в кабине управления ракетоплана. Второй ракетоплан промчался по аэродрому и поднялся в воздух.

Чан-су прижал лоб к окну и внимательно осматривал местность под «Ласточкой». Горные ущелья и джунгли уступили место морю. Два солнца рисовали на его поверхности мерцающие пестрые дорожки, бежавшие за ракетопланом.

Вскоре на горизонте появился второй континент.

— Ракетоплан не самое удобное средство для исследований! — нарушил молчание академик Навратил. — Мы мчимся так быстро, что о местности под нами я не могу получить лучшего представления, чем дает карта, которую составили коллеги на «Луче».

— Медленнее лететь никак не могу, товарищ Навратил, — оправдывался Фратев. — «Ласточка» имеет слишком малую поверхность несущих плоскостей и упадет на землю, как спелая слива.

— Я вовсе не упрекаю вас, дружище, — улыбнулся Навратил. — И даже не советую спускаться ниже. Единственное, что сейчас можно сделать, — повернуть обратно по ду-

ге и лететь точно к Надежде. Кинокамеры работают хорошо? — спросил он Молодинову.

— Все в порядке. Однако и они не очень нам помогут. Взгляните... — показала она на континент. — В низинах все еще стелется туман. Я сейчас включу радиолокатор.

— Не бойтесь, что кварталы обстреляют наш ракетоплан? — спросил Чан-су, не отрывая взгляда от иллюминатора.

Молодинова махнула рукой:

— Для этого я должна была бы зваться Грубером. Вообще говоря, этот Грубер мне в последнее время почему-то не нравится.

— Вы несправедливы к нему. Я не из числа пугливых, вы же меня знаете. Однако неизвестно, как бы я повел себя, если бы встретился ночью с летающим человеком... — отозвался Фратев.

— Я не имею в виду ночное приключение, когда он вывихнул ногу. Но его отношение к незнакомым нам жителям Кварты мне кажется странным. Не думаю, чтобы еще кто-то имел такие же воинственные намерения...

Вместо ответа Фратев сильнее сжал рычаг управления и потянул его на себя. Ракетоплан начал быстро подниматься.

Молодинова, Чан-су и Навратил посмотрели на пилота.

— Горы еще далеко. К тому же они ниже высоты нашего полета! — удивилась Молодинова.

— Взгляните вниз. Можете расщепить меня вдоль и поперек, как атом, если эта вынырнувшая из мглы стая вниз — не летящие кварталы!

Молодинова и Навратил быстро приникли к биноклям и напряженно следили за движущимися темными точками.

— Кварталы выслали патрули, — рассуждал Навратил. — Техникой, безусловно, они владеют в совершенстве. Смотрите, как гениально решен вопрос о самолете для одного человека. Дружище, поверните направо и покружите над долиной, чтобы мы могли их лучше рассмотреть! — попросил он Фратева и снова поднес к глазам бинокль.

Крылатые существа еще с минуту покружили над долиной, а затем, как по команде, растаяли во мгле.

Глава IX

АСТРОГРАВИМЕТР РАБОТАЕТ!

— Ура, «Стрела» приближается, — воскликнул инженер Балдик, самый молодой член экипажа «Луча».

В другое время его открытая радость вызвала бы недоумение — инженер всегда вел себя тихо и сдержанно, но сегодня это было естественно: четверо астронавтов на «Луче» с нетерпением ждали момента, когда после многолетнего полета смогут наконец ступить на твердую почву.

Вспомогательный ракетоплан приблизился к великану и пришвартовался к нему. Ученые в скафандрах быстро перешли в материнский корабль и поспешили в кабину управления. На пороге они встретили Цагена.

— Ох, как нам здесь было тоскливо! — сказал он, пожимая им руки. — Садитесь, друзья, и рассказывайте. Что нового на Кварте? Как вам там понравилось? И что с квартянами?

Краус пожал плечами и засмеялся:

— Не знаю. Мы уже два часа как оттуда. Ну что же, мы с квартянами пока руки друг другу нежимали.

— А как чувствует себя Грубер? Уже опомнился от испуга? — спросил Шайнер.

— Вроцлавский снова поставил его на ноги, — ответил Мак-Гарди. — Нога уже вроде бы зажила. Сердечко тоже успокоилось.

— Товарищи, не продлевайте себе напрасно заключение на «Луче»! — улыбнулся Мадараш. — Никто из нас не сможет дать вам такое живое представление о Кварте, как

ваши собственные глаза. Лучше грузите необходимое снаряжение и отправляйтесь в путь.

Краус и Мак-Гарди неохотно заступили на дежурство возле аппаратуры. Завистливыми глазами провожали они отправлявшихся на планету ученых.

* * *

Карта местности вблизи реки Надежды, составленная на основе фотоснимков, сделанных во время полета, имела еще много белых пятен. На ней не хватало, прежде всего, равнин и долин. Достаточно подробно были изображены высокие холмы и горы, которые поднимались над сплошной пеленой густой мглы. Конусообразный вид высокого горья свидетельствовал о том, что окрестности подземного жилья астронавтов богаты вулканами. К счастью, большинство из них были потухшими.

После прилета четверки с «Луча» ученые разделились на три рабочие команды. Одна взяла на себя атомные реакторы и жилье, вторая — научные исследования, а третья — изучение окрестностей, главным образом Долины огней, как ее теперь называли.

Группа Молодиновой готовилась в поход к квартянам со всей тщательностью. Составили подробный список аппаратуры, инструментов и оружия, которые следовало взять в дорогу. Не забыли также про альпинистское снаряжение и палатки на случай, если где-нибудь придется расположиться лагерем. Когда груз сложили в кучу, все ужаснулись.

— Этого бы не подняли и великаны, а везти не на чем! — сокрушался Фратев.

— Машина тоже не помогла бы, — засмеялась Молодинова. — Кwartяне вряд ли построят нам асфальтированную дорогу до самого входа в подземелье.

— Пусть я буду четвертым солнцем над Кwartой, если мне в голову не пришла сейчас гениальная мысль! — воскликнул через минуту Фратев.

Ватсон, стоявший рядом с ним, вздрогнул:

— Эх, если бы вы умели так же гениально мыслить, как кричать!.. Ну разве можно так орать?!

— Когда я расскажу вам, то и вы завопите от радости! Садитесь, друзья, и покрепче держитесь за землю. Начинаю... Итак, наш груз понесет баллон, наполненный гелием...

— Вы имеете в виду спасательный баллон ракетоплана? Действительно остроумная идея! — живо согласился Ватсон.
— Я о нем совсем забыл.

— Сколько всего спасательных баллонов есть на «Стреле» и «Ласточке»? — задумчиво спросила Молодинова.

Фратев подсчитал и показал на пальцах:

— Ровно десять... Да, я понял! Я уже знаю, куда вы метите. Не так уж я и глуп! Вы имеете в виду, что мы можем использовать баллоны не только как носители груза, но и как летательные аппараты. Прав ли я? Верно ли я проник в тайны ваших мыслей?

— Несомненно, вы ясновидящий! — засмеялась Молодинова. — В дороге нам, конечно, встретятся разные препятствия, хотя бы такие, как пропасти и каменные стены, которые без баллонов пришлось бы преодолевать с большим трудом и тратить на это драгоценное время.

— Баллоны дадут нам еще одно преимущество: они помогут избежать опасности, если квартяне неожиданно нападут на нас, — размышлял Ватсон.

— Не думаю! — мотнул головой Фратев. — Я видел квартян собственными глазами, хоть и издалека. Не забывайте, что это — разумные и хитрые существа, да еще и вооруженные более совершенными летательными аппаратами, чем наши неуклюжие баллоны. Представляю, чем закончилась бы для нас такая схватка!

— Не малюйте черта на стене, вполне достаточно с нас настенной живописи наших начинающих художников! — засмеялась Молодинова.

В «гостиную» вошел Северсон. Он был мокрый, словно его только что вытащили из воды.

— С каких пор вы купаетесь в одежде? — с улыбкой спросил его Ватсон.

— Пусть бы так чертей искупало! — возмущался Северсон. — Еще никогда в жизни не попадал под такой душ. Гуляю себе спокойненько по Накрытому столу, как вдруг примчался вихрь, а с ним перевалили через нашу «крышу» тяжеленные тучи. Затем полил такой дождь, как перед всемирным потопом. Я всегда говорил: эта Проксима — хозяйка плохой погоды. Еще после обеда, когда я ее видел над горизонтом, почувствовал, что она не принесет нам ничего хорошего.

— К счастью, бури и дожди здесь продолжают недолго. Когда отправимся? — спросила Молодинова у членов своей группы.

— Упустишь минуту — потеряешь часы! Я за то, чтобы отправиться завтра же утром. Во всяком случае, гарантированно будем иметь хорошую погоду, — предложила Свилова.

Но на этот раз ливень не был коротким. Всю ночь лило как из ведра, утром — так же. Небо все время было затянуто темными тучами, которые и не собирались рассеиваться. Поход вынуждены были отложить на день, потом еще на один день...

Наступил бесконечный период дождей.

* * *

Запыхавшийся Краус влетел в обсерваторию «Луча», торжественно размахивая в воздухе мокрой фотографией.

— Взгляни, что я обнаружил на еще неизвестной нам части планеты!

Мак-Гарди смотрел на приятеля так, будто не понимал смысла его слов. К фотографии он не проявил никакого интереса.

— Чего стоишь как столб? Опомнись! Неужели не понимаешь, какое значение имеет для нас эта фотография?! Это — первое вещественное доказательство того, что кварталы являются цивилизованными существами. Намного убедительнее, чем огни в долине. Смотри, здесь находятся

какие-то строения, а от них расходятся в три стороны ровные дороги. А вот — вот наконец и аэродром! — показал он на прямоугольную площадку на снимке.

Мак-Гарди продолжал молчать.

— Что случилось? Может, тебе плохо? Ты бледен как полотно!.. — внимательнее глянул на него Краус.

— Мне плохо... — с трудом выдавил в конце концов Мак-Гарди и потер шею. Подошел к видеофону и накрыл экран листом бумаги. — Я не хотел бы, чтобы нас сейчас увидел Мадараш. Береженого бог бережет!

— Скажи мне наконец, что с тобой стряслось? — настаивал Краус.

— Не спеши так, незачем спешить. Может, ты никак не дождешься, пока тебе накинута петлю на шею?

— Петлю на шею? Почему? — смутился Краус.

— Доктору Заяцу удалось использовать гравитацию для связи...

— Это, конечно, чудесно, но при чем тут виселица?

— А вот... — Мак-Гарди вытащил из кармана катушку бумажной ленты и размотал ее перед глазами у Крауса.

— Контрольная запись с астрогравиметра... Как ты расшифровал все это? Я не бельмеса не понимаю!

— Три волнистые черточки — тире. Две волнистые черточки — точка. Одна волнистая черта — разделительный знак между словами и фразами, — сказал глухим голосом Мак-Гарди и начал выстукивать сигналы азбуки Морзе.

— Понял: «Сообщение для “Луча”»... — Краус выхватил ленту из рук Мак-Гарди и начал читать вслух: — «Внимание, внимание! На борту вашего корабля находятся три опасных безумца, называющие себя членами “Братства сильной руки”. Их сообщники прятались в Африке. При неосторожном обращении с атомной бомбой они погибли. Единственный из них, переживший взрыв, признался перед смертью, что это — Грубер и Мак-Гарди. Третьего смертельно раненый не назвал. Вы должны найти его сами... Держите преступников в изоляции и ждите дальнейших сообщений... Президиум Всемирной Академии наук, Хотенков... Повторяем: важное сообщение для “Луча”...»

Голос Крауса сорвался.

— Ужасно! — прошептал Мак-Гарди. — Я обнаружил сообщение пол часа назад, когда проверял аппаратуру. Счастье, что там оказался я, а не кто-то из них...

— Напрасно себя успокаиваешь. Академия, безусловно, будет повторять сообщение до тех пор, пока о нем не узнают и другие. Ну, что теперь?

— Будешь с нами и дальше или предашь? — спросил вместо ответа Мак-Гарди и сразу же добавил: — Тебя в сообщении не называют... Но предупреждаю, что тебе это все равно не поможет. Я позабочусь о том, чтобы ты был вместе с нами до конца...

— Я не сомневаюсь в этом, ведь ты — джентльмен! Но твои опасения напрасны... Сейчас важнее решить: что делать дальше?.. Думаю, лучше всего это сообщение нам утаить и покаяться самим. Будем самокритично бить себя в грудь и скажем, что осознали преступность своих планов и все испкуим добросовестным трудом ...

— И ты думаешь, что кто-нибудь попадется на этот крючок? Поставь себя на минуту на их место. Миндальничал бы ты со своим злейшим врагом? Или для верности свернул бы ему лучше шею, как, наверное, поступят с нами...

— Не верю. Будем обычными пленными. Воинами, которые сложили оружие к ногам победителя.

— Ты все представляешь себе идеально и очень наивно. Они без сомнения уничтожат нас, уничтожат, как сделали бы мы, если бы победили. Нам не остается ничего другого, как бежать, исчезнуть. На Кварте достаточно места, чтобы скрыться.

— А что мы будем делать втроем на незнакомой планете, полной опасностей? С одной стороны, нам грозит голодная смерть, с другой — перспектива быть растерзанными или раздавленными, — не забывай о двенадцатином ящере и о квартянах! А самая большая опасность в том, что нас могут обнаружить и поймать. Неужели ты думаешь, что нас не станут преследовать?

— А ты считаешь, что лучше собственноручно накинуть себе петлю на шею? Только побег дает нам надежду на спасение! Но мы не должны уйти с голыми руками. Захватим «Стрелу» или «Ласточку», возьмем оружие и аппаратуру. А с квартянами постепенно сможем подружиться, и они станут нашими союзниками. Потом поквитаемся и с «товарисчами». Возможно, так даже быстрее осуществится наша давнишняя мечта.

— Ну ладно, а как ты рассчитываешь попасть вниз? Нас сменят не скоро, а к тому времени Мадараш может получить сообщение, ведь он время от времени осматривает астрогравиметр. Портить прибор — не стоит, Мадараш заметит его другим.

— Я всегда говорил, что тебе не хватает сообразительности. Решение очень простое: предложим управлять «Луком» с планеты. Ведь это не составляет никаких трудностей...

* * *

Мадараш с их предложением не согласился.

— Автоматические аппараты могут испортиться, и мы останемся без связи с Землей. Этого допустить нельзя. А потом, как мы узнаем, удалось ли Заяцу решить проблему гравитационного поля?

У Мак-Гарди словно что-то оборвалось и екнуло в груди. Он быстро перевел разговор на другую тему.

На следующий день Мак-Гарди заявил Мадарашу, что из-за сильной головной боли не может выполнять свои обязанности и просит отправить его на планету. Немедленно вслед за этим у Крауса начались желудочные спазмы.

Мадараш перепугался:

— Может, вы заразились внизу какими-нибудь микробами или вирусами из воздуха? Свозилова, видимо, была не права, когда уверяла, что они не вредны для нашего организма... Сейчас же попрошу, чтобы за вами прилетели...

Глава X

ДОЛИНА ОГНЕЙ

Период дождей надолго привязал ученых к подземному жилищу, однако никто не сидел сложа руки. Группа Навратила упорно работала над проектом новой атомной электростанции и литейной мастерской, группа Чан-су заканчивала планы жилых домов, а группа Надежды Молодиновой строила в подземелье современную кухню. Собственно, это была большая лаборатория, где с помощью атомной энергии видоизменялись химические элементы. Затем из них синтезировались искусственные блюда, — не пилюли, как можно было бы решить по названию, а безупречные продукты, которые своим внешним видом, вкусом и питательностью были равноценны естественным. Без такого обеспечения путешествие к другой звездной системе вообще нельзя было бы осуществить, иначе запасы продовольствия заняли бы большую часть объема межзвездного корабля.

Жилые дома, атомную электростанцию и металлургический завод решено было построить на Накрытом столе. Плоскогорье было хорошо защищено от ветров и лежало так высоко над уровнем реки, что его не затопило бы даже в самое сильное половодье. Геологические исследования подтвердили правильность выбора: под сравнительно тонким слоем почвы залегала твердая гранитная основа — наиболее подходящий грунт для крупных строений.

Ученые работали много, но не забывали и о развлечениях. Как когда-то на «Луче», в недрах горы, в «гостиной» каждый вечер звучали музыка, шутки, смех. Вместе с «больными» Краусом и Мак-Гарди с «Луча» доставили рояль и другие инструменты, в целом составившие неплохой оркестр. «Больные» не отставали от других: после тщательных исследований Вроцлавский обнаружил у них лишь некото-

рое расстройство нервной системы и прописал им отдых и сон.

Только через два месяца дождь начал ослабевать, в сплошных тучах появились разрывы. Над Накрытым столом снова засмеялись солнца, да еще и все три сразу, словно желая наверстать упущенное.

За время дождей Надежда превратилась в огромную реку. Уровень грязной воды почти достигал плоскогорья.

— Дожди вовремя закончились, — сказала с облегчением Молодинова. — Еще несколько дней — и здесь была бы настоящая Венеция!

— Покорно благодарю! — ворчал Фратев. — Не люблю плавать на гондоле. Посмотрите, Надежда, что выкомаривает ваша тезка! — он показал на стволы деревьев, которые нес бурный поток.

— Что же тут особенного? — отозвалась Молодинова. — Во время любого павод... нет, нет, погодите, вы правы!.. Река изменила направление течения, теперь она течет к морю, а не наоборот, как раньше... Странно!..

— Зовите меня королем кварталов, если мы не узнаем, что задумала наша загадочная соседка! Не исследовать ли нам ее еще до того, как мы отправимся в Долину огней для беседы с квартальными?

— Трудно сказать, что сейчас для нас важнее! — задумчиво отозвалась Молодинова. — И река, и загадочные жители Кварты могут одинаково ощутимо вмешаться в нашу жизнь... А впрочем, выход есть: будем исследовать Надежду и Долину огней одновременно.

— Недаром мы выбрали вас начальником экспедиции! Отличная идея! — воскликнул Фратев. — Удивляюсь, как раньше люди могли думать, что женщина в решительности и мудрости уступает мужчине...

— Вы опять шутите?! — засмеялась Молодинова. — Если бы я вас не знала, то подумала бы, что вы насмехаетесь надо мной.

— Согласен на исследования Надежды, — вступил в разговор Мак-Гарди. — Я себя чувствую достаточно хорошо:

голова уже не болит, а прогулка по незнакомому краю только пойдет мне на пользу.

— Я тоже совершенно здоров, — присоединился к нему Краус. — Для экспедиции можем использовать «Ласточку». На поплавках она сидит хорошо, а при опасности мы быстро поднимемся в воздух. Пилотом могу быть я, Мак-Гарди — вторым пилотом, а наблюдателем — Грубер. Все равно Долина огней его не привлекает. Думаю, с него вполне достаточно первой встречи с квартянином.

— Не хотите ли вы этим сказать, Краус, что я трус? — покраснел Грубер. — Река Надежда, возможно, таит больше коварства, чем все квартяне вместе взятые. Только из-за этого я согласен отправиться на ее исследование.

* * *

— Как объяснить такой быстрый рост квартянских растений? — задумчиво спросила Алена, вытирая пот со лба носовым платком. — Думаю, тайна кроется в особенности хлорофилла, химический анализ которого нам до сих пор не удастся провести.

— Во имя всех атомов, даже расщепленных! — этот хлорофилл действует мне на нервы! — горячился Фратев. — Если мы его не исследуем, когда-нибудь совсем зарастем. Это просто невыносимо — после каждого дождя прорубать джунгли! Посмотрите, какие у меня волдыри на ладонях! А если бы у нас не было излучателей, которые выполняют девять десятых работы?

— Сейчас мы ругаем растения за быстрый рост, но кто знает, может, эта их удивительная способность позднее нам пригодится? — успокаивал его Навратил. — Когда мы привезем эти растения на Землю, они могут стать основой нового способа земледелия.

Ученые были так утомлены расчисткой просеки в лесу, неожиданно выросшем перед входом в подземелье и на аэродроме, что уснули сразу же, как только легли. И спали

так крепко, что дежурный никак не мог разбудить их перед рассветом.

— Дали бы хоть еще минутку поспать! — ворчал сонный Фратев. — Мне как раз снилось, что я был на Земле и гулял по улицам Софии...

— Расскажите ваш сон по дороге, — сказал Навратил. — Мы должны спешить, чтобы отправиться до рассвета. Не боитесь путешествия за холм?

— Я и страх?! Кто соединит эти два слова вместе, тому я заранее сочувствую! — засмеялся Фратев. — Баллон и ракеты в порядке, что же может со мной случиться?.. Как на улице?

— Пока что тишина. Штиль. Однако надо спешить. Боюсь, на рассвете поднимется ветер.

Все собрались на аэродроме. Туда же вынесли груз. Сели в круг, и Молодинова еще раз повторила план обеих экспедиций.

— Не забывайте про радиосвязь, — обратилась она к Краусу. — И мы будем выходить на связь не менее одного раза в час.

— «Стрела» постоянно будет готова к старту; в случае необходимости сразу же поспешим на помощь. Ну, желаем вам успеха! — Навратил крепко пожал руку Молодиновой, потом попрощался с остальными участниками обеих экспедиций.

«Ласточка», которая в свете прожекторов спокойно качалась на речной глади, фыркнула красным пламенем и медленно двинулась по реке. Через минуту вдаль, в глубине темной ночи, светилась только стеклянная кабина ракетоплана. Группа Молодиновой также исчезла во тьме. На аэродроме остались Навратил, Цаген, Шайнер и Фратев.

Цаген открутил кран большого баллона со сжатым гелием. Мягкая ткань, прикрывавшая сложенный груз, стала быстро подниматься и распрямляться. За несколько секунд она превратилась в огромный шар, который, лениво покачиваясь, начал медленно подниматься в небо.

Фратев надел на голову шлем с биноклем, закрепленным на шарнирах так, что летчик мог одним движением установить его перед глазами.

— Я бы хотел проверить ноктовизор. Погасите-ка на минутку свет, — попросил он Навратила.

— Верно, семь раз отмерь — один раз отрежь! — кивнул Навратил в знак согласия и нажал на кнопку выключателя.

Аэродром сразу же погрузился во тьму. Только в небе мерцали немые звездочки.

— Вижу лучше кошки или совы! — похвалил прибор Фратев. — Взгляните — там справа холм и по нему ползет муравей со сломанной лапкой!.. Ну, не будем терять времени, добавьте газа, и двинемся в путь!

Фратев вскочил на перевязанные веревкой ящики, надел ремни, защелкнул застёжки. Одной рукой он держался за стропы, а вторую положил на аппарат, прикрепленный к груди.

Медленно покрутил одну из ручек. В нескольких метрах над его головой вспыхнул длинный язык тонкого пламени, и в ночной тишине раздался трескучий удар, усиленный эхом. Шар дернулся в сторону.

— Значит, все в порядке! Пока!

Тросы натянулись, и шар поплыл к звездному небу.

На аэродроме ему махали на прощание до тех пор, пока странный транспорт не исчез за гребнем каменной стены.

Под Фратевым проплывал романтический пейзаж. В водяном зеркале горного озера мерцали отблески звезд. Справа возвышался вулкан, который величаво попыхивал дымом. Порой из его конусообразного кратера вырывалось красное свечение.

Густой лес, что тянулся от горного склона до самой долины, не проявлял никаких признаков жизни.

За зубчатой вершиной горы перед глазами Фратева появилась освещенная Долина огней. Желтые огоньки образовывали длинный неровный пояс, терявшийся за голыми холмами. По долине текла река.

На небольшой площадке среди скал появился красный огонек, описал небольшой круг, погас и загорелся снова. То был условный сигнал группы Молодиновой, которая прошла это расстояние пешком. Фратев помахал фонариком, чтобы приготовились помочь при посадке.

Как только шар закрепили на скале, каждый взял свой груз и прежде всего развернул и наполнил гелием легкий баллон, — надо было спешить.

Один за другим отрывались от земли и поднимались над головами путешественников шесть больших воздушных шаров.

— По возможности будем передвигаться по земле, так надежнее, — предложила Молодинова. — Боюсь, что после восхода Проксимы поднимется ветер.

— Да и в квартянском городе вызовем меньший переполох, — добавил Вроцлавский.

Ученые с баллонами над головами выступили в поход, осторожно спускаясь по каменистому склону в джунгли. Идти было совсем легко, потому что вес груза уравнивался подъемной силой газа. Но перед зарослями пришлось остановиться: дальше дороги не было.

— Ничего не поделаешь, друзья, поднимемся в воздух! — воскликнул Фратев.

Не успел он это произнести, как раздался глухой выстрел — и сразу же еще один.

Фратев от неожиданности отпустил трос, за который придерживал баллон, и повалился на землю. Другие тоже инстинктивно залегли.

— Начинается! — прошептал Северсон, оттягивая затвор автоматической винтовки. Вновь наступила мертвая тишина.

— Выстрелы раздавались из джунглей, пойду посмотрю, — решительно сказала Молодинова. — Если услышите стрельбу, — спешите на помощь.

— Я с вами, — прошептал Фратев, приподнимаясь с земли.

В дебри входили осторожно, — останавливались, прислушивались. Нигде ни слышно даже шелеста. Приблизились к толстому чешуйчатому стволу раскидистого дерева и затаились.

— Бабах! — раздался еще один выстрел прямо над их головами. И тотчас какой-то предмет стукнулся о землю рядом с Молодиновой.

Фратев направил ружье на крону дерева.

— Подождите! — остановила его Молодинова. — Погляжу, чем стреляют квартяне.

Не дожидаясь ответа, она храбро отошла на несколько шагов и подняла странный предмет, напоминавший кокосовый орех. Один конец его был разорван.

— Похоже на гранату... — Молодинова внимательно посмотрела в гущу ветвей и вдруг расхохоталась.

— Пусть я стану стегозавром, но только вы сошли с ума! Хотите, чтобы вас застрелили?

— Кто? Ведь здесь никого нет! — сказала она громко. — Знаете, кто нас обстрелял? Вот это дерево.

— Дерево?! — переспросил Фратев. — Вы и вправду сумасшедшая. Как может...

Он не договорил. В древесной кроне прозвучал еще один выстрел.

Из ружья Фратева вылетело пламя. И снова ему на голову посыпался дождь странных арбузов.

— Не бойтесь, мы уже здесь! — крикнул запыхавшийся Северсон, влетая в заросли.

— Спокойно! Ничего не случилось. Только Фратев чуть растерялся в сражении с врагом, — подняла Молодинова вверх овальный предмет. — Это всего-навсего плод. После созревания он превращается в примитивную ракету, чтобы упасть как можно дальше от материнского дерева. Внутри него, видимо, накапливаются газы, которые прорываются сквозь самое слабое место на вершине эллипсоида.

Все с облегчением рассмеялись.

Над их головами снова послышались выстрелы.

— Держу пари, что звук вызывает взрывы этих арбузов! — воскликнул Фратев. — Пойдем-ка лучше отсюда, не хочу быть мишенью нелепых шуток этого вояки! — Он неодобрительно взглянул на дерево и направился к опушке.

Небо тем временем порыжело и недалеко от вулкана выглянуло оранжевое солнце. В его необычном золотом освещении баллоны поднялись вверх. Покачиваясь под легким ветерком, гонимые ракетными взрывами, они поплыли в направлении долины. Со всех сторон ее окружали конусообразные сопки и изрезанные глубокими ущельями скалистые хребты. Над зарослями в долине стояла прозрачная мгла.

За неширокой полосой джунглей снова появился голый, покрытый расщелинами и густо усеянный камнями косогор.

— Проксима скоро взойдет! — кивнул Фратев на багрово-черные тучи над горизонтом. — Ее только здесь не хватало!

— Тучи приближаются подозрительно быстро. К счастью, джунгли уже позади, спускаемся на землю! — предложила Молодинова и протянула руку к кнопке аппарата, управлявшего баллоном.

— Посмотрите вон туда, справа, под тот скалистый утес! — воскликнул Ватсон, едва став на ноги. — Какие-то странные следы!

Все поспешили к месту, указанному Ватсоном.

— Погодите, погодите! — крикнула Молодинова. — Прежде всего надо закрепить баллоны.

— Привяжем их к тем стволам, — махнул рукой Вроцлавский в направлении джунглей.

Спешили не зря. Ветер налетел неожиданно, — холодный, резкий. Он свистел и выл, жестоко терзая чешуйчатые ветви деревьев. Баллоны мотались туда и сюда среди огромных листьев, но тросы выдерживали.

Мужчины остались сторожить груз, а Молодинова со Свозиловой отправились на осмотр загадочных следов.

— Квартине носят обувь, похожую на нашу, — удивилась Алена. — Можно подумать, что они позаимствовали несколько пар у нас.

— Я нашла карманный нож, очень похожий на наши, — сказала Молодинова.

— Покажите! — подбежала к ней Алена. — Действительно, как-то странно!

Молодинова задумчиво смотрела на нож.

— Не знаю... — медленно произнесла она. — Мне кажется, что этот нож был в самом деле изготовлен на Земле...

Ватсон пожал плечами:

— А как же он попал сюда? Ведь человеческая нога никогда еще здесь не ступала.

— Возможно, квартине одолжили его, когда посетили ракетоплан, — так же, как и чашки для кофе... Увидим. Бесспорно, они — культурные существа, на что указывает хорошо продуманная форма их обуви. К сожалению, следы ведут вдоль каменной стенки в направлении нашего поселка...

— Это подтверждает наше предположение, что кварта- не тайком следят за нами... — закончила ее мысль Своди- лова. — И, очевидно, боятся... Они, видимо, создания мир- ные, как и мы...

Ветер постепенно стихал. Освещение местности быстро менялось. Металлический оттенок скал начал уступать мес- то более ярким тонам: всходило желтое солнце.

Ученые двинулись дальше. Они осторожно спускались по каменистому склону, пока не достигли большого каньо- на. Его круглые каменные стены глубоко внизу омывала спо- койная река.

— Согласитесь, не будь я так изобретателен, мы через эту преграду не перебрались бы! — пошутил Фратев. — Бал- лоны — просто чудо!

— Хвалите баллоны или свою идею? — засмеялась Алена.

— И то, и другое.

— Кстати, баллоны надо связать вместе: так по крайней мере никто не потеряется, — предложил Северсон.

И вот огромная гроздь воздушных шаров поплыла ввысь.

Но едва она оказалась в нескольких метрах над землей, как внезапно дернулась, крутанулась и, непрерывно вращаясь вокруг собственной оси, стала быстро подниматься.

— Смерч! — крикнул Ватсон.

Все пошло кругом перед глазами ученых. Местность вни- зу вертелась и плясала, и вскоре они потеряли ориента- цию. Ящики под ногами наталкивались друг на друга и угро- жающе скрипели.

Первой опомнилась Молодинова. Она судорожно нажа- ла на кнопку ракетной установки. Под гроздью баллонов послышался грохот, похожий на пулеметную очередь. Дви- жение по спирали замедлилось.

— Летим прямо к кратеру вулкана! — в ужасе закричала Алена.

— Откройте вентили! — скомандовала Молодинова.

Над их головами раздался свист и шипение. Баллоны начали быстро спускаться, но при этом снова безумно за- крутились. Их несло прямо на джунгли.

Получив сильный удар в спину, Северсон ахнул и закрыл глаза. Он бессознательно ухватился за ветку и крикнул:

— Аленка! Держись!

Нет, с ней ничего не случилось. Она лежала рядом с ним, запутавшись в сплетении ветвей и лиан, а чуть поодаль — остальные спутники. К счастью, джунгли были так густы, что вершины деревьев образовывали как бы сплошной упругий матрас.

— Держитесь! — крикнула Молодинова. — Ветер может нас снова сорвать...

И действительно, оболочки баллонов надулись, словно паруса. Если бы некоторые из тросов не зацепились за ветки, удержаться было бы невозможно. К счастью, ветер вскоре утих.

— У вас все нормально? — с трудом спросила Алена.

— Еще не знаю, но чувствую себя, словно после изрядной порки! — попытался пошутить Фратев. — Под сто туманов, — где мы, собственно, сейчас?

— А какое это имеет значение? Крепче держите баллоны, пока не выйдет весь газ, — устало сказала Молодинова.

Когда баллоны наконец бессильно опустились в заросли, ученые поспешно освободились от ремней. Фратев пошевелил руками, ногами и вздохнул:

— Переломов, правда, нет, но я весь в синяках, будто на мне просо молотили.

Путешественники, потерпевшие еще одну катастрофу, осмотрелись вокруг, надеясь хоть примерно определить, где они оказались. Неподалеку от них лес кончался. За ним на фоне неба возвышался конус вулкана, над которым курился дымок.

— Еще немного — и мы бы как раз сели в кратер...

— Да, немного нам оставалось до него... — сказал побледневший Вроцлавский. — Ну, спускаемся.

Осторожно свернули баллоны, с помощью тросов кое-как спустили груз на землю. Но это еще было полдела: пришлось приложить немало усилий, прежде чем они выбрались из джунглей, хотя до опушки оставалось всего лишь несколько десятков метров.

Когда все вещи вытащили из чащобы, Молодинова пошла разведать дорогу, а уставшие путешественники присели отдохнуть.

— Не замечаете ли вы, что почва под ногами дрожит? — спросил Вроцлавский.

— Действительно, вулкан совсем не такой спокойный, как кажется на первый взгляд, — через минуту подтвердил Северсон.

— Я тоже заметил, — кивнул головой Фратев. — Эта трубка еще задаст нам жару.

Тем временем вернулась Молодинова.

— Каньон, который мы собирались перелететь, недалеко. Думаю, нам стоит продолжить путешествие по реке, протекающей по нему.

— Чудесно! Блестящая мысль! — живо согласился Фратев. — Спорим на жареного индюка, что таким образом мы с комфортом и очень быстро попадем в Долину огней, к квартанам!

Возле узкой долины экспедиция остановилась. Молодинова с Аленой наполнили воздух лодки, а другие тем временем приготовили тросы, чтобы спускать груз.

Спуск с отвесной скалы отнял много времени. Лишь через несколько часов экспедиция смогла продолжить свое трудное путешествие.

Каньон поворачивал то влево, то вправо. На его крутых склонах росли какие-то причудливые розово-красные растения, похожие на земные лишайники. Кое-где над ними склонялись искореженные стволы могучих деревьев с большими овальными, губчатыми и желтыми снизу листьями.

Стены каньона постепенно понижались, сам он расширялся, пока не превратился в котловину с пологими склонами. Долина огней должна была быть где-то недалеко, но на поросших кустарником берегах до сих пор не видно было ни малейшего признака деятельности разумных существ.

Лодки миновали несколько крутых поворотов и оказались в джунглях. Чем дальше, тем ниже склонялись над гладью воды буйные кроны деревьев, пока не образовали

сплошной свод, сквозь который лишь кое-где проникали солнечные лучи.

— Огни! — вдруг закричал Фратев и начал грести изо всех сил.

Огни становились ярче, приближались. Уже ясно были видны сотни лампионов, сиявших в зарослях на берегу.

— Зачем квартяне освещают джунгли?! Посмотрю на эти огни поближе! — решительно сказал Фратев и, передав весла Молодиновой, быстро полез по переплетению лиан в крону освещенного дерева.

— Это не лампионы и не электрические фонари! — слышался из тьмы первобытного леса его разочарованный голос.

— А что?.. Ну, скорее рассказывайте, почему молчите? — настаивали путешественники, успевшие тем временем добраться до берега.

— Внимание, я спущу вам вниз один фонарь, — крикнул Фратев.

Широкая листва зашуршала, и из нее показался сияющий шар, подвешенный на тонкой лиане. Когда шар приблизился к лодке, Алена вскрикнула:

— Невероятно! Ведь это — светящийся кокосовый орех!

— И совсем холодный, — добавил Ватсон, осторожно коснувшись странного плода. — Вы там не приклеились? — обратился он к Фратеву.

— Тысяча комет и метеоров! — раздался в ту же минуту разъяренный голос Фратева. — Действительно, он клеится, как липучка!

Алена засмеялась:

— Это и есть липучка. Вы — хороший ботаник. Посмотрите-ка внимательно, сколько отвратительных насекомых, привлеченных светом, попали в ловушку.

— Поплывем дальше в джунгли или вернемся? — спросила Молодинова.

— Вернемся. Квартян здесь все равно не найдем, — ответил Ватсон.

— Столько мучений из-за этих светящихся джунглей! — возмущался Фратев, слезая с дерева. — А мы-то думали, что

найдем здесь чудесный город!.. И все же я против возвращения. Раз уж мы здесь, — заглянем чуть дальше.

С минуту спорили, потом включили прожекторы и поплыли вперед.

Вдруг что-то зашумело у них над головами. Северсон быстро повернул прожектор вверх. Все затаили дыхание.

В свете прожектора парили странные создания. Их лица напоминали морды шимпанзе; плечи и руки были соединены большими перепончатыми крыльями.

— Квартяне... — еле слышно прошептала Алена.

— Гуии... Гуии... — раздавалось в лесу.

— Киии... Киии... — отозвалось откуда-то издалека. Крылатые существа окружили еще немного над рекой и скрылись в зарослях.

— Они летят над ручьем, который впадает здесь в реку, — сказал Фратев, снова плывший первым. — Двинемся за ними.

Не дожидаясь ответа, он быстро направил лодку к устью протока. Другие — за ним.

Скоро перед ними выросло неожиданное препятствие. Путь преграждал водопад.

— Я пойду на разведку, — вновь вызвался Фратев. — Взобраться смогу, не зря я считался на Земле неплохим альпинистом.

Вооружившись тросом и киркой, он начал медленно подниматься по неровной каменной стене и вскоре скрылся из глаз. Шли минуты, прошел час.

— Не случилось ли что-нибудь с ним? — начала беспокоиться Молодинова. — Северсон и Вроцлавский, пожалуйста, пойдите и поищите его.

Мужчины осторожно поднимались вверх. Метров через сто они обнаружили узкий приступок, который тянулся карнизом вдоль каменной стены. Вроцлавский двинулся по нему налево, Северсон — направо. Не успел он сделать несколько шагов, как увидел темное отверстие в скале... Пещера... Северсон вытащил из кармана пистолет, включил электрический фонарь и заглянул внутрь.

— Гуии... — запищало что-то в воздухе и мимо человека, подняв ветер, промелькнула крылатая фигура.

Северсон отшатнулся, но сразу овладел собой и снова осторожно заглянул в пещеру. Посреди нее располагался потухший костер, а вокруг валялись странные блестящие предметы. Северсон вошел и взял один из них в руки. Это был прозрачный камень, похожий на янтарь.

В одном из углов тускло блеснуло что-то продолговатое. Северсон осветил. Вот так неожиданность!

— Вроцлавский! Вроцлавский! Я нашел лопасть винта нашего вертолета!

Товарищ не отзывался. Встревоженный Северсон выбежал из пещеры, помчался по карнизу. Растерянно остановился: в самом деле, куда же мог деться Вроцлавский? Стоп, а что это за шум слышится за поворотом скалы?

А, еще одна пещера! Внутри кто-то разговаривает!

Не раздумывая, Северсон вошел в темное отверстие.

— Смотрите, что мы здесь нашли! — крикнул ему из пещеры Фратев, протягивая лопасть винта. — Еще одна — и вертолет снова будет летать!

Вроцлавский, стоявший рядом, сиял так, будто эту находку сделал он сам.

Глава XI

ТРИ РАДУГИ

Уровень воды в Надежде понемногу снижался, но течение по-прежнему устремлялось к морю. Навратил, Цаген и Шайнер стояли на берегу и нетерпеливо поглядывали в ту сторону, где река скрывалась за скалистым утесом.

— Плывут! — воскликнул Шайнер.

Из-за поворота появилась лодка, управляемая Фратевым, потом показались и остальные. Нагруженные доверху, они держались у берега, потому что по центру речного русла несясь стремительный поток с опасными водоворотами.

— Ну, с прибытием вас! — приветствовал уставших путешественников Навратил.

— Как сплавали? Не искупались? — нетерпеливо допытывался Цаген.

— Что сказали квартяне, когда вы расположились возле их поселка? — смеялся Шайнер.

Тем временем экспедиция причалила. Ученые вытащили лодки на берег.

Фратев потянулся, расправил плечи, хрустнул суставами.

— Везде хорошо, а дома — лучше! — сказал он с глубокой убежденностью. — Там нам было не до шуток...

— Позже все расскажете, сначала идите отдыхайте. Груз мы перенесем сами, — сказал Навратил.

— Э, нет! — запротестовал Фратев. — Помогите девушкам, а свой груз я отнесу сам.

— Оставьте его, он хочет сделать вам сюрприз! — с улыбкой шепнула Навратилу Алена.

За время отсутствия экспедиции «гостиная» совершенно преобразилась. Оставшиеся дома повыкидывали неуклюжие, наскоро сделанные стулья и расставили вокруг низеньких столов взятые из ракетоплана удобные кресла, на стены повесили несколько шкафчиков.

— Роскошно! — радовался Фратев. — Как это мы сразу об этом не подумали? — Но тысяча кратеров! — на чем же мы будем сидеть, когда полетим прогуляться на «Стреле»?

— Конечно, на полу! — пошутил Шайнер.

Молодинова разложила на столе несколько фотографий:

— Вот они, наши квартяне!

— Скорее напоминают обезьян, чем людей... — задумчиво сказал Навратил.

— Как я вижу, они босые, — сказал Цаген. — Откуда же тогда взялись следы человека в современной обуви?

— Действительно... Об этом мы не подумали... — Молодинова достала из сумки еще одну фотографию. — В пещерах мы окончательно убедились, что летающие квартяне — совсем примитивные существа, нечто среднее между нашими первобытными людьми и человекообразными обезьянами. Они, правда, уже используют огонь, но получают его исключительно от зажженных молниями пожаров. По крайней мере, мы так предполагаем, ибо никакого огнива или чего-то похожего в пещерах не нашли. Кwartяне отличаются от животных только тем, что уже имеют примитивные орудия. Это грубо обработанные обломки камней и палки. А впрочем, мы привезли эти инструменты с собой, можете их осмотреть. Некоторые из квартян заядлые коллекционеры. Видимо, их привлекает все блестящее, необычное, поэтому их жилища заполнены кусками янтаря, золота, кварца, разноцветными обломками базальта...

— Итак, вы не нашли даже следа какой-либо развитой культуры? — разочарованно спросил Навратил.

Молодинова уже хотела ответить, но Фратев ее остановил:

— Минуточку! Вы обещали, что сюрприз номер один покажу я! — Он вышел и сразу же вернулся с небольшим свертком под мышкой. — Ценнейшие предметы из квартянской коллекции!

Перед удивленными учеными появились два странных предмета: старательно обработанный кусок какого-то прозрачного материала и большой обломок металлической плиты с острыми рваными краями.

Навратил взял в руки прозрачный предмет.

— Во всяком случае, природа такое создать не могла, — сказал он решительно. — Похоже на линзу, да еще и идеально отшлифованную.

— И состоящую из нескольких слоев! — Северсон указал на место, где линза была повреждена при ударе.

— А может, это предметы с нашего «Луча»? — спросил Шайнер. — Не сбросил ли их на планету тот шальной метеорит?

— Нет, это невозможно! — возразил Навратил. — Линз такой необычной формы мы при постройке «Луча» не использовали... — он внимательно осмотрел металлический обломок и покачал головой. — Эта вещь тоже не из нашего корабля. Аленка, пожалуйста, сделайте анализ металла.

— Согласен с вами, — поддержал его Ватсон. — «Луч» движется по орбите вокруг Кварты со скоростью восьми километров в секунду. С не меньшей скоростью летел и метеорит. Это означает, что ни одна деталь ракетоплана не могла попасть на поверхность — она просто сгорела бы в атмосфере...

— Конечно, вы правы. В таком случае становится ясно, что оба предмета были изготовлены на Кварте. Как связать это с примитивной жизнью летающих кварталов?

— Следы под каменным утесом и осколок линзы доказывают нам, что кроме летающих кварталов, здесь, возможно, живут намного более развитые существа, которых мы до сих пор не встретили, — рассуждала Молодинова.

Фратев покрутил предмет в руке, взъерошил пальцами черные кудрявые волосы, почесал затылок:

— Пять прострелов в поясницу! — это нам хороший подарок, снова есть чему радоваться! Сперва гнались за мирражом и вместо большого города нашли светящиеся джунгли, потом преследовали летающих людей, а обнаружили примитивных существ, находящихся на переходной стадии между человеком и обезьяной. А теперь, наконец, выяснили, что где-то совсем рядом нас подстерегают агрессивные неизвестные люди — и к тому же непонятно, насколько развита их техника...

— Если бы я не смотрела сейчас на вас, то подумала бы, что говорит Грубер ли Краус! — возмутилась Молодинова. — Почему вы считаете их агрессивными? Откуда у вас взялись такие мысли?

— Очень просто! — засмеялся Фратев. — Рассмотрите этот обломок внимательнее. Откуда он? От какой-то детской игрушки?.. Пусть меня циклон сметет с квартирской поверхности, если это не осколок разорвавшейся гранаты!

— Действительно, — согласился Северсон. — Фратев прав... А что поделывают наши исследователи Надежды? Обнаружили они что-нибудь интересное?

— Пока немного... — Навратил посмотрел на часы. — Мы так с вами заговорились, что я о них чуть не забыл. Мы должны были вызвать их уже полчаса назад. Цаген, пожалуйста...

Цаген включил передатчик и несколько раз повторил вызов.

— «Ласточка» снова не отвечает, — сказал он озабоченно. — Видимо, там что-то случилось...

Фратев взволнованно поднялся с кресла:

— Надо поспешить им на помощь. Может, на них напали квартине.

— Ну, тогда готовьте «Стрелу» к старту, — сказал Навратил.

— Что — «Стрела»? Она слишком неповоротлива. У меня есть идея получше. Это и есть наш сюрприз номер два. Пойдемте, прошу, я вам кое-что покажу.

Пожав плечами, Навратил пошел вслед за Фратевым. Остановились в пещере, где стоял вертолет.

— Вы нашли лопасти вертолета? — радостно воскликнул Навратил. — Так, быстрее за работу, нельзя терять время!

Через минуту оба уже держали в руках инструменты.

Сборка была закончена очень быстро.

* * *

Вертолет поднялся в воздух и неспешно полетел над рекой. Утренний туман рассеялся, ветер утих. Видимость была отличная.

Северсон поднес к глазам бинокль. Взгляд его забрел в Долину огней, переметнулся к вулкану, а затем к скалам, где несколько часов назад они обнаружили пещеры летающих существ.

— Не вижу ни одного квартаина, — сказал он задумчиво.

— Возможно, днем они спят, — предположила Алена. — Это их «гуии...», заканчивающееся неслышимым ультразвуком, вполне может быть не языком, а средством ориентации в темноте, как у наших летучих мышей.

— Посмотрите... — показал Фратев на правый иллюминатор. — Меня обманывают глаза, или это действительно огромные сфинксы?

На берегу реки поднимались к небу четыре почти одинаковых скальных блока. Верхние части гигантов напоминали лица людей. Вертолет направился туда. С приближением сходство скал с людьми терялось, а когда вертолет завис в воздухе возле вершины одного из блоков, Фратев рассмеялся:

— Природа немного поиграла с нами в слепую бабу, да и только. Мы уж подумали, что прилетели в Египет, а оказывается, это только причудливо выветрившиеся слои горных пород.

Вертолет продолжил полет над рекой. Характер местности постепенно менялся. Отвесные берега уступили место равнине, которая на горизонте замыкалась горной грядой. Джунгли по берегам становились все гуще. С обеих сторон Надежда вбирала в себя притоки, которые, в конце концов, превратили ее в широкую реку.

— Опуститесь немного ниже, — попросил Северсон Фратева, когда вертолет приблизился к большой излучине реки. — Мне кажется, что мы — у цели нашего путешествия.

— Почему? — удивился Фратев, но, взглянув вниз, смутился. — Водовороты... Неужели тут погибли наши ребята?

Вертолет висел низко над рекой, которая кипела, словно в котле.

— Нет, не верю, что они заплыли прямо туда, — продолжал он в раздумье. — Наверное, проскочили, для «Ласточки» это не трудно. А впрочем, спросите Навратила, упоминали ли они в своих передачах о водоворотах?

Северсон включил передатчик. Ответ пришел незамедлительно и был он словно бальзам: «Ласточка» преодолела водовороты благополучно. По сообщению Крауса, течение Надежды в этом месте разделяется: до водоворотов река течет в направлении моря, а от них — стекает на континент...

Метров через сто река действительно успокоилась и лениво поползла по долине в неведомые дали.

— Почему это горизонт впереди такой непривычно близкий? Ведь мы над равниной? — удивился Северсон.

Фратев передвинул рычаг высоты, и вертолет начал подниматься.

— Посмотрим сверху!

Перед учеными развернулся удивительный пейзаж: равнина кончалась высоким уступом, под которым раскинулись болота. Вдали сверкали желтые песчаные дюны.

Могучая река с мощным грохотом обрушивалась через высокий порог в бездонную пропасть, где образовывала беспокойное озеро. Из озера она вытекала веером ручьев, которые извилистыми змейками разбегались во все стороны.

— Зовите меня римским папой, если мы и вправду не оказались в Египте! Посмотрите только: да это же точь-в-точь дельта Нила.

— Только одного не хватает — моря, — возразила Алена. — Насколько хватает глаз, видна только пустыня...

— Как в Египте!.. — упрямо настаивал Фратев. Он вдруг схватился за голову: — Мы здесь болтаем, а внизу, возможно, происходит страшная трагедия!

Вертолет начал спускаться к водопаду. Алена и Северсон поняли, что имел в виду Фратев: «Ласточку» мог затянуть водопад. Они прижались к прозрачным стенкам кабины и, затаив дыхание, следили за разбушевавшейся стихией

под ними. Мощный поток сначала падал спокойно, а потом разбивался о скалы и разливался вспененным озером.

Вертолет пролетел над блестящей водяной стеной к скалистому островку и приземлился посреди озера на нижнем плесе.

— Здесь минутку передохнем. Дайте мне, пожалуйста, скафандр, — попросил Фратев. — Возможно, они еще живы. У них достаточно большой запас кислорода в баллонах.

Алена испугалась:

— Неужели вы хотите спуститься в воду?! Разве вы не видите, какие здесь водовороты?

— Не бойтесь, привяжите меня тросом. В случае опасности я подам знак звонком. Не можем же мы бросить друзей на произвол судьбы.

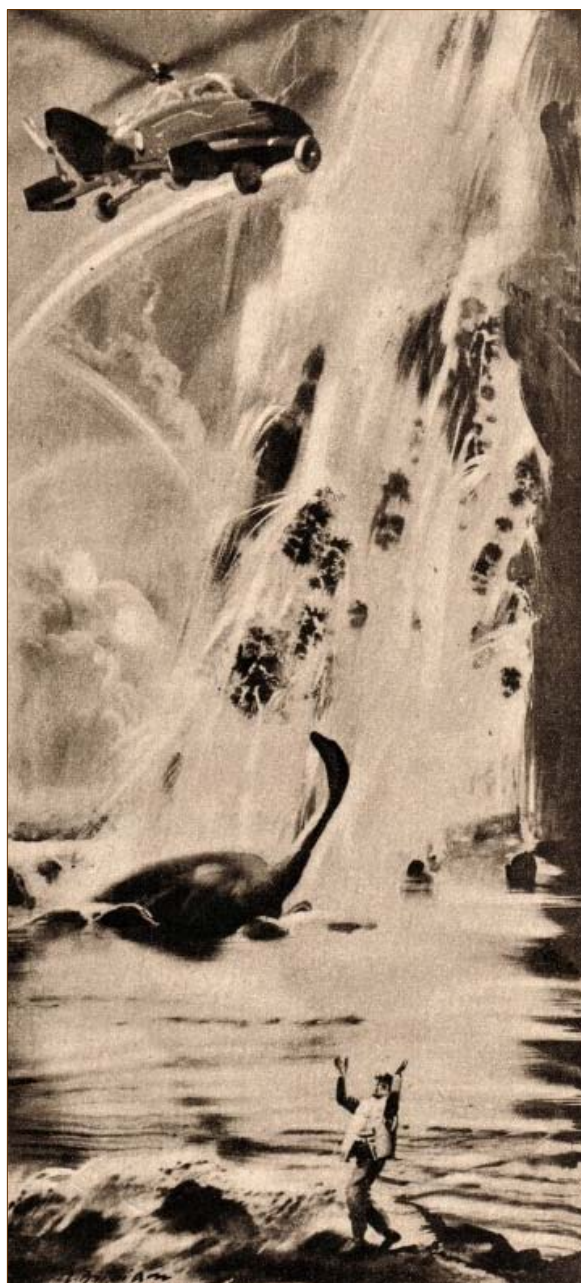
Пока Фратев надевал скафандр, Северсон вышел из вертолета. При одном взгляде на ревущий поток у него закружилась голова. Мелкие капельки воды образовывали облака тумана. Над самой вершиной водопада висела чудесная радуга, рядом с ней — еще одна, а та словно удерживала кончики третьей, самой тусклой из трех. У Северсона перехватило дыхание, ему показалось, что сама природа установила над гробом трех ученых последние триумфальные арки — арки смерти. Когда Фратев появился в люке вертолета, Северсон молча показал на три радуги. Однако тот, словно окаменев, неподвижно стоял и упорно смотрел перед собой.

Северсон оглянулся. От неожиданности у него подкосились ноги. Метрах в пятидесяти от островка над водой возвышалась голова огромного ящера.

— Двенадцатиногий змей! — закричал Фратев и захлопнул дверцу.

Северсон задержался только на мгновение. Он кинулся к вертолету, но с ужасом увидел, что машина уже поднимается в воздух. Он успел заметить, как Алена подскочила к Фратеву и попыталась вырвать у него из рук главный рычаг управления.

Брошенный на произвол судьбы человек опустился на землю. Медленно обернулся.

Ящер все еще не шевелился. Он только чуть поднял голову и проводил глазами вертолет. Потом вдруг повернулся, быстрыми движениями поплыл к кусту серо-голубых водорослей, поросших камышом и хвощами, и проглотил его. Он всполошил нескольких птиц с огромными клювами и перепончатыми крыльями, которые взмыли в воздух, как стрелы, и закружились над его головой. Ящер, не обращая на них внимания, побрел дальше к маленькому омуту, заросшему такими же серо-голубыми водорослями.

«Странно... У них такой же цвет, как у наших скафандров...» — почему-то промелькнуло в голове Северсона. Он был так занят ящером, что вздрогнул, когда над ним загудел винт вертолета. Машина приземлилась. Сразу же запахла дверь кабины, и в ней появился бледный как смерть Фратев.

— Простите, товарищ, что я вас так предательски бросил. Я, несчастный, обрек вас на верную смерть... — говорил он в отчаянии. — Не знаю, что со мной случилось... Кровь вдруг ударила мне в голову, я потерял рассудок...

— Лейф, иди скорее сюда! — крикнула Алена из кабины управления.

Как только Северсон вошел, она обняла друга. Тихо прошептала:

— Милый, не сердись на него...

У Фратева на лбу выступили багровые вены. Северсон наклонился к нему и мягко положил руки на плечи:

— Это ничего... Ничего... Такое может произойти с каждым из нас...

* * *

Ящер все удалялся и, наконец, совсем исчез из виду в зарослях странных гигантских хвощей, которые кое-где торчали прямо из воды.

— Пока ящер не вернулся, я успею исследовать озерцо под водопадом... — проговорил Фратев. Глаза у него лихо-

радочно горели. Алена даже испугалась.

— Не позволю! — сказала она решительно.

— Пойду! — воскликнул Фратев упрямо. — Моя жизнь ничего не стоит, все равно я — негодяй. А внизу мучаются трое честных людей... Они погибнут...

Повисла напряженная тишина. Только водопад пел свою бесконечную песню.

— Лучше я нырну! — сказал, наконец, Северсон.

— И я с тобой, — схватила его за руку Алена.

— Нет, нет, я этого не допущу! — закричал Фратев и оперся спиной о дверцу кабины, чтобы никто не смог выйти. — Я должен искупить свою вину.

Северсон с минуту беспомощно смотрел на него, потом пожал плечами:

— Ладно. Но при малейшей опасности дайте знак — вытщим.

Фратев прикрепил к ноге футляр с инструментами и, не задерживаясь, прыгнул в воду. Трос, к которому он был привязан, чуть не утащил Алену и Северсона.

— Мне кажется, у него жар... — глухо сказал Северсон. — Ты видела его глаза? Не сошел ли он с ума?

Алена, понурившись, молчала. По щекам у нее медленно текли слезы.

— Только бы с ним ничего не случилось... Ты слышал звонок? — вздрогнула она.

— Нет, тебе показалось. Успокойся, любимая!

А Фратев тем временем почти достиг дна. Бурлящая вода крутила его так, что он не мог ухватиться за скалу, преграждавшую поток. Вот он оказался так близко от острого каменного шпиля, что в отчаянии закрыл глаза и, затаив дыхание, стал ждать удара.

Наконец пучина швырнула его к кусту водорослей, где можно было задержаться. Он спустился по стеблям до дна и зацепился ногами за большой камень. Включил прожектор на скафандре, напряженно вглядываясь в зеленоватый полумрак бурлящей воды.

Нигде ни малейшего следа ракетоплана. Естественно было бы признать, что его предположение оказалось оши-

бочным, но Фратев, сам не понимая зачем, принялся сигнализировать прожектором; безрезультатно повторив световые сигналы несколько раз, он заплакал:

— Если бы они были живы, то ответили бы. Ракетоплан разбился о дно, все погибли...

Вдруг Фратев увидел чьи-то глаза. Да, да, выпученные большие глаза, которые смотрели на него холодно и злобно. Он наклонил прожектор и окаменел: между камнями притаился гигантский краб с длинными зубчатыми ногами и уродливой головой. У Фратева по спине пробежал мороз, на лбу выступил холодный пот; он уже схватился за кнопку звонка... но какая-то сила неожиданно потянула его вверх. Не успел он прийти в себя, как оказался в вертолете. Загул мотора. Машина поднялась в воздух.

— Видите? — кивнул Северсон в сторону иллюминатора.

Спешка была оправдана: к водопаду быстро приближался ящер. Было похоже, что он чем-то напуган: чудовище ломилось, не выбирая дороги, спотыкалось о поваленные стволы хвощей, временами погружалось в омуты. Когда же ящер приблизился к островку, поросшему ярко-зеленой травой, почва под ним вдруг начала проваливаться. Животное судорожно извивалось, било длинным хвостом, так что брызги летели во все стороны, но трясина засасывала его все глубже и глубже. Некоторое время еще виднелась уродливая голова с выпученными глазами, но в конце концов в чреве бездонной трясины исчезла и она. Все это продолжалось минуты три, не больше.

Фратев равнодушно следил за этим происшествием.

— В глубине, под водопадом, «Ласточки» нет, — наконец устало произнес он. — Ее гибель была, вероятно, такой же трагической, как судьба этого ящера. Ужасно!..

— Осмотрим болота, может, обнаружим какие-нибудь следы, — предложил Северсон.

Вертолет опустился ниже и направился к месту, где река распадалась на множество мелких ручьев. Буйная растительность отважно противостояла неумолимо наступающей воде. Звук двигателей всполошил в зарослях диковинных

птиц и мелких зверюшек — самых разных по величине и внешнему виду.

Болота тянулись примерно километров на двадцать и уступали место грандиозной необозримой пустыне. Ручьи среди сыпучего песка превращались в ручейки, а потом исчезали совсем. С ними исчезала в мертвой пустыне и река Надежда.

— Бесполезно... Пустыня и трясина никогда не выдадут нам своих тайн... — глухо сказала Алена. — Вернемся.

— Нет, нет, мы должны их найти! Нельзя оставлять их здесь, в неизвестном закоулке Вселенной! — отчаянно воскликнул Фратев и подскочил к Северсону. Алена схватила его за руки.

— У вас жар! — ужаснулась она, только теперь внимательнее посмотрев ему в лицо. Взгляд его был мутным, глаза воспалены, на лбу блестел пот. Он рванулся, хотел высвободить руки, но потерял равновесие и без сознания упал на пол кабины.

Алена быстро расстегнула его куртку и рубашку, попыталась привести в чувство. Бесполезно.

— Плохо с сердцем! Приступ! — прошептала она. — Скорее домой!

* * *

— Ищут нас! — Грубер протянул наушники Мак-Гарди. Тот послушал с минуту и засмеялся.

— Пусть ищут!.. Думают, что мы погибли в трясине!.. Погоди, я услышал что-то интересное... Фратев тяжело заболел. У него высокая температура...

Грубер испугался:

— Значит, здесь все-таки есть опасные вирусы и бактерии? У нас достаточно лекарств, Краус?

— Я же не дурак! Конечно, электронный микроскоп утащить не мог, но обо всем остальном позаботился... Ну, ладно. Нам выгодно, чтобы нас считали мертвыми... А теперь,

друзья, давайте-ка отправимся в другое полушарие и посмотрим на загадочные строения кварталов, которые я заметил с «Луча».

— А это безопасно? — испугался Грубер.

— Не имею никакого желания рисковать головой! — отрезал Краус.

* * *

— Что показал осмотр? — нетерпеливо спросила Молодинова.

Алена нервно крутила пуговицу халата:

— Болезнетворных вирусов не нашли и следа, но установили острое воспаление мозговых оболочек. Температуру снизили, опасность миновала.

— Итак, причина болезни не обнаружена... — медленно сказал Навратил.

Цаген задумался.

— Мне кажется... Мне кажется... Как мы могли об этом забыть?! Воспаление мозговых оболочек, бесспорно, вызвано солнечным ударом! Излучение трех солнц такое мощное, что представляет опасность для нас даже в облачный день. В Африке европейцы вынуждены носить защитные шлемы при любой погоде.

— Это верно, — согласился Навратил. — Мы боялись вирусов, а тем временем на нас предательски воздействовали ультрафиолетовые лучи. Мы немедленно должны сделать шлемы, которые бы надежно нас защищали.

Глава XII

СЕЛЕНИЕ НЕВИДИМОК

«Ласточка» с тремя беглецами на борту облетела по большому полукругу континент, на котором обосновалась

экспедиция, пересекла широкий пролив и направилась к соседнему матерiku.

Мак-Гарди, сидя рядом с пилотом, внимательно разглядывал великолепный пейзаж, проплывавший под ними, и сравнивал его с картой, составленной еще на «Луче».

— Поворачивай направо и держись побережья, — сказал он Краусу. — Селение кварталов находится где-то здесь, недалеко от полуострова Лошадиная голова.

— Ни одного самолета на горизонте! — объявил Грубер, выполнявший свои обязанности наблюдателя более чем добросовестно. — Тоскливо... — вздохнул он после паузы. — Не знаешь даже, что опасней: подземное жилище возле реки Надежды, «Луч» или таинственный поселок загадочных кварталов. Скорее бы уже спуститься на землю — в воздухе нас любой заметит.

— Хоть ты-то нас не зли! — прикрикнул на него Краус.

— Ребята, ребята, к чему эта грызня? — попытался успокоить обоих Мак-Гарди. — Взгляните лучше вниз. Мы у цели. Вон за тем заливом — полуостров Лошадиная голова, а налево, километрах в ста — селение кварталов. Посмотрим сначала на него сверху или пойдем к нему пешком?

— Сверху?! Вот еще придумал! Зачем их раздражать?! — рассердился Грубер. — Возможно, у них есть зенитная артиллерия...

— Пока что решаю здесь я. На поселок посмотрим с ракетоплана, — упрямо сказал Краус.

Мак-Гарди нервно дернул головой:

— Ладно. Только, прошу тебя, лети как можно выше. Так оно все-таки будет безопаснее.

Краус молча потянул на себя рычаг управления. «Ласточка» стала подниматься в безоблачное, едва окрашенное фиолетовым небо. Пейзаж внизу быстро превращался в разноцветную карту. Светло-зеленая полоса сменилась голубовато-зеленой; за ней появились высокие крутые горы, у подножия гор протянулась широкая долина, поросшая первобытным лесом и травами. Одна из рек змеилась поперек равнины.

— Вон там, у реки... на краю леса... — почему-то прошептал Мак-Гарди, показывая на маленький полуостров, образованный излучиной реки. Посреди полуострова виднелся правильный оранжевый прямоугольник, ограниченный с одной стороны дорогой, которая вела в степь и где-то там исчезала среди зелени.

Грубер направил бинокль на загадочный город.

— На площадке видны необычные строения, похожие на островерхие пирамиды. На их вершинах что-то укреплено. Кажется, поблескивают какие-то металлические конструкции. Жаль, что мы летим так быстро, деревья не дают рассмотреть.

— Достаточно и того, что увидели, — спокойно сказал Краус. — Теперь мы хотя бы уверены, что здесь живут разумные существа. Посмотрим на них поближе, тогда и решим, что делать дальше.

Ракетоплан кружным путем вернулся к заливу и опустился на морскую гладь.

* * *

Доктор Заяц пришел домой необычайно рано — в девять вечера. Пробормотал что-то вместо приветствия, сел к рабочему столу и закрыл лицо ладонями.

Жена тихо подошла и погладила его по волосам:

— Не падай духом... Возможно, им еще не удалось построить передатчик...

— Не может этого быть. Для такого прекрасно оснащенного корабля это не проблема... Видимо, с ними что-то случилось, иначе они бы давно ответили. Ведь предупреждение и инструкцию для постройки передатчика мы отправляем уже полгода.

В дверях появился Юра. Он был в пижаме, взъерошенные соломенно-желтые волосы напоминали воробьиное гнездо.

— Папочка, постройте еще один «Луч» и пошлите его на поиски...

— Об этом уже говорили... — задумчиво сказал Заяц. — А почему это ты еще не спишь? Ну-ка, немедленно в кровать!

Мальчик поспешно прикрыл за собой дверь.

— Разве Юра виноват? Почему ты на него кричишь? — прошептала Гана. — А почему бы действительно не сделать этого?

— Тебе все видится слишком простым и легким, Ганочка! Как ты думаешь найти кого-нибудь в бесконечной Вселенной? Это же не братиславская Петржалка, а планетная система! Да еще не одна, а сразу три! Проще найти иголку в стоге сена... Что если сигналы туда вообще не дошли?.. Может, наши расчеты ошибочны.

— Я так не думаю! — возразила женщина. — Ведь вы поддерживаете с помощью гравитации связь с обсерваториями на Луне и экспедицией на Марсе?!

— Это правда, но разве можно сравнивать Марс и тройную звезду Центавра, — горько засмеялся доктор. — До Центавра свет летит более четырех лет, а до Марса чуть ли не камнем можно добросить. Впрочем, если подумать, наши расчеты можно проверить, построив новую ракету. Пойду в Академию, поговорю с Хотенковым...

— Сейчас? — удивилась Гана, заметив, что муж взялся за портфель.

— Да, немедленно. Все равно тревожные мысли не дают мне заснуть.

* * *

Занавес у входа отлетел в сторону, и в пещеру вбежал взволнованный Северсон:

— На складе появилась опасная трещина! Мы должны немедленно осмотреть свод.

Когда пещера была укреплена подпорками и все снова собрались в «гостиной», Молодинова решительно сказала:

— Исследовательские экспедиции пока что откладываются. Мы должны немедленно начать строительство жилого дома и новой атомной электростанции. Наши пещеры расположены слишком близко от вулкана. Малейшее землетрясение — и мы будем похоронены в них заживо.

После минутного молчания Навратил обвел глазами присутствующих:

— Синтез строительных материалы в атомных лабораториях отнимет слишком много времени. У нас остается единственная возможность: использовать оборудование, привезенное с Земли, и материалы, которые нам дает местная природа. От нашей смекалки и знаний зависит, как лучше воспользоваться этими средствами...

— Я убеждена, что здесь, в окрестностях, мы найдем известняк, пригодный для производства цемента, — сказала Молодинова. — Эту задачу возьмет на себя наша группа. Ваша группа, товарищ Навратил, могла бы тем временем исследовать растения, чтобы выяснить, можно ли использовать квартянское дерево для обшивки. Стали для железобетона не будет.

Сразу же после этого краткого совещания обе группы отправились на разведку.

Группа Навратила вернулась довольно быстро, но принесла не очень радостную новость: древесина квартянских деревьев оказалась чересчур мягкой и влажной. Высыхая, она скручивалась и коробилась; это было не исключением, а правилом — ученые исследовали не меньше ста видов растений.

Группу Молодиновой также постигла неудача. Строительные материалы нашли во многих местах, но местный известняк и глины имели слишком большой процент углекислой соли и совсем неподходящие пропорции окисей кремния и кальция. Они были так загрязнены примесями, что абсолютно не годились для производства цемента.

— Ну что же, придется мне обнародовать свою замечательную идею! — бодро заявил Фратев. — Если мы не мо-

жем построить здание из бетона — используем камни.

— Я тоже так думаю, — согласился Навратил. — Но как их добывать? У нас на Земле специальные машины вырезают строительные блоки определенных размеров и формы прямо из скалы.

— У нас на Земле!.. — засмеялся Фратев. — У нас на Земле, полагаю, не ломали бы над этим голову! А тут — приходится. Но если мы повнимательнее осмотрим «Луч», то наверняка найдем достаточно деталей, из которых можно соорудить необходимую машину.

— Это прекрасно, но главного все-таки не хватает — дисковой пилы для камня. Погодите-ка, но ведь и ее тоже можно сделать! Твердого металла у нас достаточно, инструмент есть... Фратев, вы — молодец!

— Я очень рад, что мои таланты наконец-то получили всеобщее признание! — комично напыжился тот.

— На «Луч» отправимся сейчас же. Переведите звездолет на дистанционное управление, а Чан-су привезите сюда. Теперь здесь понадобится каждая пара рабочих рук.

* * *

«Ласточка» проплыла мимо нескольких островков, поросших густой растительностью, и направилась к запутанной дельте могучей реки.

— Ни следа цивилизации, — недоумевал Мак-Гарди. — Просто не верится, что в ста километрах отсюда живут разумные существа. Берега пустынные — кажется, будто тут никогда не ступала нога человека.

— Похоже, река кварталов не интересует, — рассуждал Краус. — Они имеют крылья и поэтому не нуждаются в лодках.

— Откуда ты знаешь, что у них есть крылья? Неужели ты думаешь, что в поселке, который мы видели, живут эти летающие обезьяны? Сомневаюсь! Спорим, что жители се-

ления — вполне интеллигентные существа, возможно, похожие на нас...

Краус ехидно улыбнулся:

— Если они такие же интеллигентные, как ты, Грубер, то благодарю покорно!

Грубер уже хотел было ответить, но неожиданно остановился. Молча показал рукой на правый берег и протянул бинокль.

У Крауса от удивления глаза полезли на лоб.

— Что случилось? — спросил Мак—Гарди.

— Лучше не спрашивай, а нажми на педаль. Не хотел бы я встретиться с этими чудовищами лицом к лицу...

«Ласточка» помчалась по реке так, что брызги полетели во все стороны. Исполинских ящеров на берегу это нисколько не потревожило. Время от времени они вытягивали свои длинные шеи и откусывали по несколько продолговатых листьев с высоких шаровидных деревьев, напоминавших саванники вторичного периода Земли. Испугался только кругленький приземистый ящер с несколькими острыми рогами на уродливой голове. С воинственным видом он помчался прямо на бронтозавров. Те отступили с дороги, но продолжали спокойно пастись.

— Они довольно смирные, — вздохнув с облегчением, произнес Краус и вернул Груберу бинокль.

Река стала быстро сужаться. С обеих сторон ее теснили крутые берега, а над ними поднимались в небо горы с округлыми вершинами. После часового плавания «Ласточка» остановилась в узком проходе перед опасными порогами.

— Наверное, мы у врат царства настоящих кварталов, — высказал предположение Краус. — В этом ущелье чертовски темно, включите прожекторы, чтобы лучше было видно дорогу. Вполне возможно, что на противоположном конце прохода нас поджидает какая-нибудь охрана.

«Ласточка» двинулась вперед на минимальной скорости. Фантастические тени, которые рисовали прожекторы на неровных каменных стенах, лишь усиливали опасения беглецов.

— Не помешало бы немного выпить для храбрости! — вздохнул Мак-Гарди. — Нервы не выдерживают...

Краус взвесил в руке ружье и несколько раз щелкнул предохранителем.

— Спокойствие и благоразумие! К сожалению, парень, теперь уже нельзя послать вместо себя в огонь кого-нибудь другого. Сегодня все зависит только от нас самих.

— Лучше уж прекрати трепаться! — крикнул Мак-Гарди. — Ты напоминаешь мне человека, который идет ночью по лесу и, чтобы заглушить свой страх, громко разговаривает.

Краус яростно поглядел на него, но промолчал.

Наконец горы расступились, и в ущелье заглянули лучи оранжевого солнца. Гладь воды вспыхнула, словно река превратилась в поток расплавленного золота. У подножия гор ползла легкая дымка. К берегам снова подступили джунгли. В них мелькали какие-то мелкие животные, над деревьями летали огромные ширококрылые птицы.

— Остановись на минутку, нужно все рассмотреть! — властно приказал Краус.

Мак-Гарди выключил двигатель и испуганно обернулся:

— Ты заметил что-то подозрительное?

— Думаю, тебя надо послать назад, к мамочке. Опомнись, человек! — разгневался Краус.

— Только не слишком козыряй своей храбростью! — вмешался в разговор Грубер. — Мы здесь как на ладони. Может быть, с берега нас держат на мушке. Я хотел бы почувствовать твердую почву под ногами.

Краус с минуту мерил его презрительным взглядом.

— Возможно, ты прав!.. Но я не люблю трусов, — сказал он кротким голосом, стараясь оправдаться. — Мак-Гарди, сверни-ка, будь добр, к правому берегу. Я осмотрю его сам. А вы тем временем будьте начеку. Вернусь быстро.

Он спрыгнул прямо на влажный песок и начал осторожно продвигаться вперед, к зарослям.

У первого же куста Краус спугнул странную птицу, отворачивательно засвистевшую и поднявшуюся ввысь. В ответ

на ее предостерегающий сигнал бросились врассыпную многочисленные животные; ветви с огромными листьями качались под телами диковинных пресмыкающихся. Через мгновение все снова затихло.

— Людей здесь, скорее всего, нет, — сказал сам себе Краус. — По крайней мере, ничто не указывает на их присутствие, да и звери были совершенно спокойные.

Сделав несколько шагов, он нерешительно остановился. Прислонился к толстому чешуйчатому стволу высокого дерева, защищая спину. Внимательно осмотрел кусты перед собой и сплетение ветвей над головой.

На одном из кустов он заметил продолговатые плоды, очень похожие на наши бананы. Их светло-желтый цвет резко отличался от зелени листьев. Краус сорвал один.

— Действительно, похоже на банан! — обрадовался он, снимая желтую кожуру. — А какой чудесный, мягкий! Видимо, уже поспел...

Он хотел уже вонзить зубы в пахучую мякоть, но задержал банан у рта. А что если он ядовитый? Ведь он рос в совсем другой среде...

Но искушение было слишком велико: сколько лет он не видел свежих фруктов!

Краус откусил маленький кусочек и осторожно покатал его на языке. Вкус и запах действительно напоминали банан. Об опасности он больше не думал.

— Чего это он там так долго? Не случилось ли с ним чего? — забеспокоился Грубер: прошло полчаса, а Краус все не возвращался.

— Я тоже этого боюсь, — отозвался Мак-Гарди. — Сбегай-ка за ним, посмотри. Если увидишь что-то подозрительное, — стреляй. Тогда и я поспешу на помощь.

Едва Грубер вошел в лес, как услышал доносившийся из зарослей голос.

«Краус... С кем это он там разговаривает?» Грубер остановился и прислушался. Теперь можно было разобрать слова.

— ...Так что, золотой, золотоголовенький, — как я вам нравлюсь? Ну, только не стесняйтесь, квартянчики! Ведь я

вам ничего не сделаю. Я не такой злой, как думают некоторые. Вот увидите — мы станем добрыми друзьями... Да, да! Вы будете работать, а я буду вами управлять... А тем двоим, что сейчас дремлют на «Ласточке», — тем вы не очень доверяйте!..

Грубер схватился за голову и помчался к ракетоплану.

— Краус разговаривает с квартянами! — крикнул он Мак-Гарди.

— С квартянами?.. Где?.. Как?!

Грубер молча показал на джунгли. Оба уже собирались бежать туда, когда появился Краус. Он шел тяжело, нетвердой рукой придерживался за ветки и листья. К груди прижимал несколько гроздей желтых бананов.

— Хелло, друзья, эй! — воскликнул он хриплым голосом. Мак-Гарди с Грубером бросились к Краусу и взяли его под мышки.

— Ну и набрался же ты! Где взял водку? — расспрашивал его Мак-Гарди.

— А где ты взял эти бананы? — удивился Грубер. Краус описал рукой кривую линию и прищуренными мутными глазами посмотрел на сообщников:

— Это все — квартяне, золотые ребята! Мы выпили, закусили... Возьмите себе тоже, — ткнул он связку бананов Груберу. — А... вам... вам они шлют привет!

— Привет? А где же они сами? — недоверчиво покачал головой Мак-Гарди.

— Там... ген... — махнул рукой Краус, сел на песок и сразу же заснул.

Его перенесли в ракетоплан и положили на пол.

— Сделай ему анализ крови, как бы он случаем не отравился! — сказал Мак-Гарди.

Результат исследования был ошеломляющим: в крови Крауса обнаружили большой процент алкоголя.

— Ничего не понимаю! — пожал плечами Мак-Гарди. — Не верится, что квартяне при первой встрече угостили его водкой! Но все же где-то он ее взял?

— А почему не верится? Вполне возможно, что за нами давно уже следят, а его ждали в джунглях, чтобы допьяна

напоить...

— Подождем, пока протрезвеет, — может, потом расскажет больше. Пьяному чего только не почудится! Но если он все-таки встретил квартян и они действительно гостеприимные существа, мы можем их не опасаться. Чем скорее попадем в их селение, тем лучше.

«Ласточка» снова двинулась в путь. Река поворачивала то влево, то вправо. Высокие горы, мимо которых беглецы проплывали ранее, потерялись в серебристом тумане над горизонтом. Во все стороны простиралась необозримая долина. Первобытный лес на правом берегу редел, пока наконец не превратился в степь с отдельными кустами и обломками скал.

Грубер очистил банан и уже открыл было рот, чтобы откусить кусок, как вдруг Мак-Гарди остановил его:

— Не ешь! Почему знать — может, это какой-то яд?

— Краус их ел. Посмотри — в грозди не хватает нескольких бананов. А я не видел свежих фруктов чуть ли не десять лет. Возьми и ты.

— Как хочешь! — отрезал Мак-Гарди. — Но когда тебе станет плохо, не бегай за мной. И не забывай, что ты — наблюдатель на «Ласточке».

Грубер быстро поднес к глазам бинокль и с полным ртом сказал:

— Бананы чудесные и аппетитные, со вкусом водки. У меня такое впечатление, что Краус... да, да!.. Опьянел именно от этих бананов! А квартян он просто выдумал. И мне что-то уже лезет в голову... Вижу перед собой квартянский поселок...

— Вы оба сошли с ума! Говорил я тебе, чтобы ты не ел этих бананов! — Мак-Гарди вырвал у него из рук бинокль и направил на заливчик, к которому они приближались.

В поле зрения действительно появились строения квартян.

Мак-Гарди повернул «Ласточку» на девяносто градусов и быстро направился к левому берегу. Река в этом месте делала два крутых изгиба, нечто вроде латинской буквы «S».

Загадочный поселок располагался посреди полуострова, образованного верхней частью излучины.

Левый берег и вся низкая часть полуострова поросли джунглями, так что поселение вскоре опять исчезло из поля зрения беглецов.

«Ласточка» ткнулась в песок. Над ее крыльями нависали широкие кроны причудливых деревьев.

Мак-Гарди долго оглядывался по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, открыл люк ракетоплана и вышел на берег.

— Иди сюда, и хватит уже есть бананы! — сказал он раздраженно.

— Нельзя ли немного повежливее, коллега! — буркнул Грубер, не двигаясь с места.

Мак-Гарди сел на сброшенную ветром ветку. Прислушался.

В это мгновение Грубер начал горланить какую-то песню. Кровь бросилась в голову Мак-Гарди. Он отломал от ветки, на которой сидел, крепкий сухой сук и побежал к ракетоплану. Размахнулся. Ударил. Грубер, не издав ни звука, рухнул на пол.

Перепуганный Мак-Гарди отбросил сук и начал тормозить Крауса, но тот не шевелился. Не помог даже холодный душ: пьяный Краус продолжал лежать неподвижно, — так же, как и Грубер.

Тем временем оранжевое солнце зашло. Клонилось к горизонту и желтое. Только кровавая Проксима сияла прямо над головой.

Над пустынной степью появились облака. Сперва — несколько белых барашков, затем — отдельные тучи, а вслед за ними угрожающе поползли по небу темные валы.

Ракетоплан раскачивался под ветром.

Мак-Гарди быстро привязал «Ласточку» к деревьям, чтобы во время бури ее не постигла такая же судьба, как в первую ночь после приземления, и уселся на берегу.

Резкие удары ветра разбудили Крауса. Испуганным взглядом он обвел кабину и увидел на полу Грубера.

— Что это? Где мы? Что случилось? — Ему никто не ответил.

Краус поспешно встал и выбрался из ракетоплана. На берегу его встретил язвительным смехом Мак-Гарди:

— Уже очухались, господин хороший? А что поделявают ваши кварта́нне?.. Не пригласили ли они нас на ужин и ночлег? Как видишь, приближается буря.

— Какие кварта́нне? Что ты несешь?

— Но ведь ты уверял, что разговаривал с кварта́ннами. Чем они тебя там напоили?

— Ничего не знаю! — подозрительно глянул на Мак-Гарди Краус. — Что случилось? Почему Грубер без сознания?

— Напился так же, как и ты, бананами, которые тебе дали кварта́нне.

— Мне кажется, что пьян — ты! Постой, однако... Что-то я припоминаю... Бананы я действительно ел.

— Сейчас нет времени вспоминать — взгляни на небо! Мы должны где-нибудь найти безопасное убежище. Заглянем заодно в селение. Оно недалеко отсюда.

— Поселок кварта́н?!

— Ну и что? У нас есть оружие.

— А у них — голые руки, да? — ехидно улыбнулся Краус. — Ну, ничего. Мне нравится, что ты наконец заговорил смелее! Пойдем!

Ветер усиливался. Он раскачивал кроны деревьев, свистел и выл так, что по спинам беглецов перебегали мурашки. Время от времени на землю с треском обрушивались огромные ветки.

Остановившись напротив поселка, Краус и Мак-Гарди удивленно смотрели на высокие пирамиды, которые поднимались вверх на противоположном берегу. Большие шары, прикрепленные к их вершинам, как зеркала, отражали красные молнии, вспыхивавшие в облаках. Хотя уже совсем стемнело, в селении не светился ни один огонек.

Краус взобрался на дерево, чтобы лучше видеть, и внимательно рассматривал странные строения в бинокль. Больше всего его заинтересовали высокие конструкции, укрепленные на большом блестящем полушарии, — что-то похожее

на мачты, окруженные широкими металлическими спиралями. Всего их было четыре. Только одна из них стояла перпендикулярно к земле, а другие были наклонены в разных направлениях.

В тот миг, когда оранжевое солнце зашло за горизонт, одна из блестящих спиралей засияла зеленым светом.

— Ты видел? — спросил его снизу Мак-Гарди.

— Да, видел, но людей до сих пор не заметил.

— В такую погоду это и не удивительно, — закричал Мак-Гарди сквозь шум бури. — Смотри, какой там ливень!

— Быстро наденем скафандры, иначе промокнем до костей! — Краус спустился с дерева, и они двинулись назад, — на этот раз не через джунгли, а вдоль реки.

Ракетоплан качало на бурных волнах, и Грубер, который уже пришел в себя, бегал без скафандра по берегу. Увидев друзей, он помчался им навстречу:

— Почему вы меня бросили?

— Радуйся, что мы не набрались так же, как ты! — сердито сказал Мак-Гарди. — Мы ходили смотреть на поселок.

— Ну, и...?

— Утром осмотрим получше. А теперь залезем в скафандрах куда-нибудь между крепких стволов и как-нибудь перебьемся до рассвета.

Наутро буря утихла. Ракетоплан лежал в песке на берегу, засыпанный листьями и ветками. Краус тут же проверил двигатели: все в порядке, только немного повреждены элероны.

— Это мелочь, через минуту починим. Я боялся, что после бури будет хуже, — сказал он с облегчением. — Пойдем в поселок. Может, нам наконец повезет, и мы кого-нибудь встретим.

Охранять ракетоплан остался Мак-Гарди. На разведку отправились Грубер и Краус.

Взглянув с холма на селение, Краус удивился:

— Странно... Сегодня спиральные конструкции наклонены совсем иначе, чем вчера. Хорошо, что я запомнил их положение.

— После такой бури ты еще этому удивляешься?

— Буря здесь не при чем, — возразил Краус. — Во время бури я следил за спиралями; они даже не шелохнулись. Видимо, их повернули квартияне... Что это за штуки, как ты думаешь?

— Меня это не интересует. Я предпочел бы посмотреть на здешних жителей, чтобы знать, с кем имею честь...

— Похоже, они просыпаются позднее. Подождем...

Ждали час, два, три — до полудня.

— За это время там даже мышонок не шевельнулся! — сказал Грубер.

Краус отрицательно покачал головой:

— Ошибаешься. Ты даже не заметил, что конструкции снова повернулись. Мне кажется, это какие-то коллекторы солнечной энергии. Посмотри: та первая, ближайшая к нам, направлена точно на самое большое солнце, а вторая — на оранжевое...

— Действительно! Я на это не обратил внимания. Да, а третья направлена к самому горизонту, туда, откуда как раз должна появиться Проксима, — воскликнул Грубер.

Краус зажал ему рот ладонью:

— Тс-с! Тише! Ведь криком мы можем навлечь беду.

— Кого ты боишься? — удивился Грубер. — Все попрятались в норы, как полевые мыши.

— Кто его знает. Возможно, как раз сейчас за нами кто-нибудь следит, — например, в подозрную трубу.

Грубер задрожал, но, взглянув на загадочные строения без окон, сразу же успокоился:

— Тогда квартияне должны иметь рентгеновское зрение.

— А что, если у них именно такие глаза? Как мы это можем узнать, не видя их?.. Что если они наблюдают за нами из тех блестящих шаров? Или, возможно, они невидимы...

— Невидимы? Ты это серьезно?

— А почему бы и нет? Жизнь проявляется в самых разнообразных формах.

— Послушай, не наелся ли ты снова бананов?

— Не бойся, я трезв, как стеклышко. А как выглядят квартияне — покажет время. Несколько дней понаблюдаем за поселком, и если никого не увидим, я поверю, что здесь

живут невидимые люди. Должен же кто-то управлять этими конструкциями; кто-то ведь их построил. Не выросли же они из земли, как одуванчики?

— А может, все селение управляется на расстоянии... Не исключено. А впрочем, убедимся в этом, когда побываем там.

— Подожди! Мне вот что пришло в голову: а не могут квартиране оказаться микроскопическими существами?

— Философствования здесь не помогут. Сейчас нужно как можно быстрее вернуться на «Ласточку». Примерно через полчаса наши коллеги начнут передачу для жителей Земли. Меня интересует, что нового сегодня в подземном жилище.

Глава XIII

ОПАСНЫЙ СОСЕД

«Стрела» пристыковалась к «Лучу».

Чан-су вышел навстречу Фратеву. Он был подчеркнuto серьезен: его лоб пересекали три резкие морщины, неизменная улыбка исчезла.

— Я только что хотел вызвать Навратила, так как поймал очень важное сообщение с Земли... Страшное сообщение! — сказал он сокрушенно. — Всемирная Академия наук посылает нам его уже несколько недель с помощью гравитационного передатчика. Прочитайте! — протянул он Фратеву лист бумаги и дрожащей рукой провел по своим черным волосам.

— Астрогравиметр работает?! Это замечательно!.. Наконец-то у нас есть связь с Землей!.. — обрадовался Фратев. Но после первой же прочитанной фразы его радость сменялась подавленностью. — А это не ошибка? Возможно ли такое вообще?.. — он начал читать снова. — «Мак-Гарди и

Грубер — преступники...» ...Сто чертей! Умели притворяться!.. А кто может быть третьим?

— Откуда мне знать? — горько улыбнулся Чан-су. — Возможно, я...

— Или я... Проклятое «братство негодяев»!

Фратев наклонился к круглому иллюминатору и посмотрел на гигантский шар — Кварту, неподвижно висящую на звездном ковре неба.

Чан-су встал рядом с ним и нетерпеливо забарабанил пальцами по стеклу:

— За астрогравиметром все время присматривал Мак-Гарди. Вполне возможно, что он прочитал сообщение Академии и вместе с двумя другими «братьями» предусмотрительно скрылся под предлогом исследования реки Надежды.

— Вы правы, это вполне возможно. Но я скорее предположил бы, что «Ласточка» утонула в трясине под водопадом. Если бы вы видели то опасное место!.. Природа сама их покарала. Однако, это означает, что третьим был Краус. Помню, что принять участие в исследовательской экспедиции по реке вызвался Мак-Гарди, а сразу же за ним Краус, предложивший Грубера. В таком случае мое предположение верно. Преступники сбежали и прячутся где-то на Кварте. Места для них там достаточно, ведь планету мы еще не изучили. Я сейчас сообщу об этом Навратилу и Молодиновой, пусть они решают, что делать. А вы тем временем посмотрите контрольную запись астрогравиметра, я ее еще не всю проверил. Возможно, найдете на ленте и другие важные сообщения...

Фратев пошел в обсерваторию и начал медленно перематывать контрольную ленту. Черточка... точка... черта... черта...

— «Внимание, внимание!..» — снова и снова повторялось сообщение.

И только после десяти одинаковых сообщений Фратев наткнулся на другой текст:

— «...Надеемся на быстрый ответ. Передаем вам инструкцию, как построить передатчик, который будет исполь-

зовать гравитационное поле...»

Фратев поспешно вытащил из кармана блокнот и начал переписывать инструкцию...

* * *

— Нашел что-нибудь? — спросил Мак-Гарди Крауса, причалившего на резиновой лодке к берегу.

— Куда ни глянь — ничего нет! — разочарованно ответил Краус. — Равнина, равнина, везде одна равнина. Пожалуй, надо вернуться в горы, безопасное убежище здесь, видно, не найти. А где Грубер? Еще не вернулся?

— Нет. Я сам с нетерпением его жду. Говорил, что только осмотрит джунгли поблизости. Надеюсь, что с ним ничего не стряслось. Выстрелов не было слышно, а он, насколько я его знаю, палил бы как сумасшедший при первом же намеке на опасность.

Не успел он это произнести, как из зарослей опрометью выскочил Грубер. Оба собеседника испуганно обернулись.

— Беда, беда! В поселке «невидимых» — ящеры! Гигантские! — Он пошатнулся и упал на песок, его выпученные глаза лихорадочно блестили. — Быстрее отвязывайте «Ласточку»!

Через несколько секунд все трое уже сидели в кабине, и ракетоплан мчался по реке.

— Держись левого берега, чтобы нас не увидели из поселка! — посоветовал Краусу запыхавшийся Мак-Гарди.

— Лучше поднимись в воздух, ящеры ползут за нами... И впереди тоже они, — бормотал Грубер.

— Где? — вздрогнул Краус. — Где ты видишь ящеров, покажи! Ну-ка, посмотри, что у него в сумке, — кивнул он головой Мак-Гарди и сбавил скорость. — Подозреваю, что он снова напился.

Мак-Гарди склонился над Грубером:

— Пьян в стельку. Чувствуешь, как пахнет?

— Сядь на мое место, — попросил его Краус. Медленно поднялся с кресла и выпрямился. — Я сам с ним разберусь. Итак, наш «товарисч» тайком ходит за бананами... — Он резко толкнул Грубера. — Сколько ты их съел? Говори, иначе будешь помнить меня до новых веников!

— Только два-три... Так, ничего, мелочи... Поверь мне, ради бога, здесь полно ящеров...

Краус покраснел от гнева и свалил пьянчугу на пол:

— Больше никаких бананов — понял? По крайней мере, пока. Ни кусочка!.. Мы поняли друг друга — правда?

Мак-Гарди молча кивнул.

«Ласточка» приближалась к горной гряде. Недалеко от узкого ущелья в реку впадал ручей.

— По этому ручью будет удобно пробраться в горы, — сказал Мак-Гарди. — А там уж что-нибудь найдем.

— Сперва сплаваем на лодке, — решительно сказал Краус. — Возможно, здесь не очень глубоко, как бы «Ласточка» не застряла.

Причалили к берегу и привязали «Ласточку» несколькими тросами к самым толстым деревьям. Грубера связали, чтобы не натворил чего-нибудь под пьяную руку; ракетоплан тщательно заперли и отправились в дорогу.

Мак-Гарди греб, а Краус с ружьем в руках внимательно осматривал местность. Вдоль ручья раскинулись джунгли, ставшие уже привычными для путешественников. Кое-где в зарослях сияли светящиеся плоды, о которых сообщала группа Молодиновой из Долины огней. Перепутанные лианы, водоросли и поваленные деревья мешали движению, и утомившимся беглецам приходилось часто сменять друг друга на веслах.

— Вот досада! Это я дал маху! — сокрушался взмокший Краус. — Забыл на складе подвесной мотор. Мы могли бы ехать, как господа, только брызги летели бы во все стороны... Эх... Не могу спокойно думать об этом! — ударил он кулаком по борту резиновой лодки.

Джунгли все время редели, пока не сменились низким кустарником. Долина реки неожиданно расширилась. Беглецы достигли местности, напоминавшей болота пермского

периода Земли. Растения здесь выглядели совсем иначе, чем в джунглях. Преобладали два вида: высокие стройные деревья с чешуйчатой корой и похожими на языки листьями желто-зеленого цвета и густые кусты с рыхлыми стволами и правильными веерами узких тонких листьев, как у наших хвощей.

Большое желтое солнце изнуряюще припекало. Оранжевое приближалось к горизонту, — как раз в том месте, куда направлялся лодка с людьми.

Яркий свет слепил глаза. Краус надел большие темные очки, а Мак-Гарди прикрывал глаза рукой. Оба пристально осматривали местность впереди.

Вдруг вода возле лодки покрылась рябью. Мак-Гарди энергичным движением весел остановил лодку, напряженно вглядываясь в воду.

— Крокодил! — воскликнул Краус, когда над водой появилась широкая приплюснутая голова с разинутой пастью.

Как и путешественники, необычная рептилия была поражена неожиданной встречей. Крокодил проворно рванулся вперед и исчез. Только взбаламученная вода и редкие всплески хвоста показывали, куда он плывет. Он направлялся к поваленному стволу, на котором грелся еще один ящер длиной, по меньшей мере, метра в два.

Над болотом разнеслась барабанная дробь выстрелов. Подстреленное пресмыкающееся широко разинуло вооруженную мелкими зубами пасть и медленно съехало со ствола в воду, показав желтое с фиолетовыми пятнами брюхо.

Над зарослями хвощей закружило несколько длинноногих птиц с крепкими клювами. Тоскливо каркая, они исчезли из виду.

— Гребь быстрее, пора уже выбираться из этого проклятого болота! — мрачно сказал Краус. — В горах будет безопаснее.

Миновали несколько крутых поворотов, а болото все не кончалось. Казалось, горы непрерывно отступали и освобождали место бескрайним топям. Даже ветер не помогал путникам. Он незаметно изменил направление и теперь резко дул прямо в лицо, засыпая глаза песком с нагорья. Боль-

шое желтое солнце зашло, все небо покрыли багровые облака — предвестники непогоды.

Наконец глазам обессиленных беглецов открылось устье котловины. Ее фантастические неровные стены в тусклом багряном освещении произвели на Крауса и Мак-Гарди гнетущее впечатление; им невольно почудилось, что они заплыли в бурное море, которое, повинуясь взмаху волшебной палочки, мгновенно окаменело. В каньоне ветер утих, зато с еще большей силой завывал вверху в расселинах и складках лавовых потоков.

Чем ближе беглецы подплывали к горам, тем более диким становился каньон. То тут, то там свисали широкие каскады застывшей лавы, образуя дугообразные мостики над головой.

Перед одним из таких мостиков лодка остановилась.

— Полный штиль, а места хватит и для «Ласточки», — сказал Краус. — Здесь ей не причинит вреда самая сильная буря. На сегодняшнюю ночь переправим ее сюда, а завтра будет видно.

Мак-Гарди молча вытащил из кармана шнур с маленьким свинцовым грузиком, опустил его на дно.

— Глубина больше трех метров, этого хватило бы даже для «Луча», — сказал он с облегчением. — Однако, нужно еще измерить глубину болота.

— Измерим на обратном пути, когда утихнет ветер.

* * *

Грубер очнулся от резкого удара в стенку ракетоплана.

С минуту он тупо смотрел перед собой. Потом почувствовал жгучую боль в конечностях.

«Уж не переломал ли я руки и ноги?» Грубер попытался подняться и только тогда понял, что связан. Он беспомощно перекатился с боку на бок, испуганно осмотрелся. Кабина ракетоплана тонула в багровых сумерках. В ней никого не было.

— Краус!.. Мак-Гарди!.. — отчаянно закричал Грубер. — Мак-Гарди, Краус!

Ни звука. Только внизу под ракетопланом между поплавками плескались волны, да издалека долетал вой ветра.

Связанный бешено рванулся и прижал ухо к стене.

«Идет дождь...» — подумал он смущенно, услышав монотонный шум. Скользнул взглядом по расположенному напротив иллюминатору. На стекле не было ни одной капельки. Только кровавое небо угрожающе заглядывало в кабину.

— Краус, Мак-Гарди, где вы?.. — с ужасом вырывалось у него. — Почему сбежали?.. Неужели вы хотите, чтобы я здесь погиб, как зверь?

Грубер напряг все свои силы, пытаясь разорвать путы. Но они лишь глубже врезались в тело.

— Мерзавцы!.. Негодяи!. — кричал он, катаясь по полу.

Только наткнувшись головой на ножку кресла, Грубер опомнился. Понемногу начал понимать, что ярость сейчас плохой помощник.

Грубер долго лежал неподвижно, набираясь сил. После осторожно ощупал веревки на коленях. Они были затянуты не так туго, как могло показаться, и довольно легко соскользнули вниз. Таким же образом удалось освободить и руки.

Конечности так затекли, что Грубер с трудом дополз до кресла пилота.

— И рычаг управления спрятали, чтобы я не мог двинуться с места! — прохрипел он, взглянув на пульт. — Выдам их, выдам! Все о них расскажу, все!

Дрожащей рукой Грубер включил радиостанцию, настроил ее на частоту, которая использовалась для связи между группами. Щелкнул тумблером приемника, чтобы проверить настройку.

— ...Ваша правда, товарищ Навратил, — послышался знакомый баритон Фратева. — В целом все не так уж и плохо. Трубка, правда, сильно дымит, но опасность нам пока не угрожает. Трудно сказать, угасает вулкан или отдыхает между извержениями. Минуту назад мы благополучно призем-

лились возле кратера. Раскаленной лавы нет и следа; в расселинах видны только языки пламени и клубы дыма. Почва под ногами спокойна. Извержения пока что бояться нечего.

— Попробуйте установить, сколько времени прошло после последнего взрыва, — попросил Навратил.

— Я уже сделал это. Лавовый поток старше, чем долина под сопкой, потому что нависает над впадиной в склоне. То, что извержение вулкана произошло довольно давно, подтверждается также выветриванием застывшей лавы у кратера.

— Этим вы меня не очень порадовали. Вспомните Везувий. Его тоже считали потухшим. И чем дольше длится период покоя, тем сильнее бывает потом взрыв.

— Ну, что же — будем считать, что нашим соседом является родной брат коварного Везувия. Но даже в таком случае мы пока что можем быть спокойны. Насколько мне известно, Везувий предупреждает о предстоящем извержении землетрясением, а почва под нашими ногами не шелохнется... Не могу поручиться, но думаю, что наша Трубка только-только просыпается ото сна, чтобы немного затянуться и пустить дымок...

— Осторожность никогда не помешает, — ответил Навратил. — Вулканы имеют свои причуды, возможно, и Трубка готовит нам сюрприз. Доверять вулкану не стоит... В каком направлении кратер более открыт? Я боюсь грязевых потоков: они текут быстрее и поэтому опаснее лавовых. Не хотелось бы, чтобы наш поселок на Накрытом столе превратился во вторую Помпею.

— Минуточку, сейчас посмотрю...

Повисла пауза, — в динамике слышался только гул двигателей вертолета, — но вот снова заговорил Фратев:

— Сейчас мы над самым кратером. Его хорошо видно, потому что ветер относит дым в сторону... Жерло имеет около двадцати пяти метров в диаметре. Кратер направлен... Пять прострелов в поясницу! — прямо на наше подземное жилище!

— Вот вам и первый сюрприз!.. Прошу, осмотрите противоположный склон, нет ли там паразитических кратеров?

Приемник замолчал.

Грубер злорадно улыбнулся. Опасность, грозившая ученым, подействовала на него словно целебный бальзам.

«Не один я попал в беду, им тоже льет за шиворот! — утешал он себя. — Будь они неладны! Если я должен умереть — пусть гибнут все! Пускай вся Кварта вместе с Землей, со всей Вселенной распадутся на атомы!»

Его оторвал от размышлений голос Фратева:

— На северо-западном склоне вулкана есть два вторичных кратера. Похоже, однако, что они забиты. Дым из них не выделяется.

— Спасибо. Этого достаточно. Возле главного кратера установите сейсмограф с передатчиком и возвращайтесь. Надо быстрее браться за сборку гравитационного передатчика. Вы же понимаете, с каким нетерпением ждут на Земле нашего ответа.

— Позвольте еще один вопрос, товарищ Навратил. Какой приговор вынесли этим трем гнусным «братьям»?

Грубер широко открыл полные ужаса глаза и задрожал всем телом. А разговор неумолимо продолжался. Приемник безошибочно воспроизводил спокойный голос академика Навратила:

— Мы решили покончить с ними. Только подождем, пока наш приговор не утвердит Всемирная Академия. Навредить нам преступники все равно не смогут, а на их поиски сейчас нет времени...

— Итак, по прошествии стольких лет снова смертный приговор... Но это справедливо. Как иначе наказывать предателей всего человечества?.. — Фратев помолчал, а потом сказал уже другим тоном: — Когда я смотрю на нашего окутанного дымом соседа, мне в голову приходит один вопрос: не умнее было бы найти для будущего жилья место лучше, чем Накрытый стол? Вулкан никогда не считался хорошим компаньоном.

— Мы этот вопрос обсудили, но в конце концов пришли к выводу, что лучшее место вряд ли найдем. Час назад

Свозилова сообщила, что на побережье соседнего континента неожиданно появилась длинная цепь вулканов. Они растут с катастрофической скоростью, — «Стрела» с трудом избежала опасности... Видимо, Кварта переживает сейчас период великих геологических сдвигов. Располагайся хоть в райском саду — все равно проснешься на вершине вулкана, — попытался пошутить академик. — Сегодняшняя ночь будет нам наукой: в подземном жилище оставаться больше нельзя. Искать другое место не будем, поселимся прямо на Накрытом столе, а... Простите, меня вызывает Свозилова. Об остальном поговорим дома. Выключаю...

Приемник замолчал. В наступившей тишине жутко завывал ветер, в иллюминатор стучал песчаный дождь. Ракетоплан качался, как легкий челнок на бурных волнах прибоя.

Грубер схватился за шею:

— Покончим... Смертный приговор... — шептал он, как безумный. С трудом уселся в кресло пилота, пощелкал бесполезными переключателями.

Беспомощно откинулся на спинку кресла, закрыл глаза.

— Бананы! — вспомнил он вдруг.

Несмотря на невыносимую боль в затекших ногах, Грубер поплелся к сумке, вытащил из нее два продолговатых плода. Впился в них зубами, не снимая кожуры. Из желудка по всем сосудам разлилось приятное тепло.

Взял еще два плода, жадно проглотил.

Пол под ним зашатался и незаметно превратился в качели, которые раскачивались туда и сюда в теплом весеннем воздухе. После пятого плода это уже были не качели, а ярко разрисованная карусель, уносившая пьяницу под самые облака. Он казался сам себе могучим великаном, которому приходится наклонять голову, чтобы не зацепиться за звезды. Ему представлялось, будто он обрел такую силу, что одним нажатием пальца может раздавить сразу целую армию.

— Вы, пигмеи! Вы... Вы... хотели меня судить? — захохотал он безумным смехом. — Я расшвыряю вас, как муравьев!

Грубер встал, чтобы осуществить свою угрозу, но алкоголь решил иначе. Не сделав и шага, жалкий пьяница упал, как подкошенный. Сразу же забыл об угрозах, раскинул руки и завел песню. Не услышал даже, что замок в двери несколько раз щелкнул и в кабину вошли Краус и Мак-Гарди.

— Плохо мы его связали, он опять напился, — плюнул Краус, отворачиваясь от пьяного.

Часть вторая

ПОЗНАЙ И ОВЛАДЕЙ

Глава XIV

ПОМОГИТЕ РОБИНЗОНАМ ВСЕЛЕННОЙ!

Академика Хотенкова еще в юности увлекла проблема, которая лишила сна многих мастеров и ученых, — тайна скрипок, изготовленных знаменитым Страдивари.

Почему у скрипок Страдивари такой необычайный звук? Чем объяснить то, что ни одна скрипка до сих пор их не превзошла?.. Эти вопросы очень волновали молодого студента. Он часто посещал Московскую консерваторию, где заслушивался мелодичными тонами чудесных скрипок, и решил раскрыть тайну, даже если придется отдать исследованию все свое свободное время.

Защитив диплом, Хотенков с пылом взялся за решение этой проблемы. Вооруженный точными инструментами, он исследовал более ста скрипок — измерял, рассматривал их под микроскопом, составлял хитроумные таблицы. Однако Академия вскоре направила его, как способного инженера, на будапештский завод «Астронавт», где строились межпланетные ракетопланы. Для скрипок оставалось все меньше и меньше времени. Позже, когда Хотенков был избран академиком, о загадочных скрипках пришлось забыть.

А впрочем, не навсегда. Когда Хотенкова избрали председателем секции астронавтики Всемирной Академии и он принимал исследовательское учреждение, его предшественник, между прочим, упомянул, что серьезно интересуется скрипками Страдивари. Они подружились. Хотенков взял из музея драгоценный инструмент. И чем дальше, тем чаще случалось так, что он, приготовив приборы для исследования, забывал о них и превращался в музыканта.

В тот знаменательный день, канун великих событий, он по привычке стоял у раскрытого окна просторного кабинета и играл на скрипке.

В сладкие грезы вломился громкий стук в дверь. Хотенков с сожалением отложил скрипку и пошел навстречу не-

жданному гостю.

На пороге стоял невысокий коренастый мужчина с широким лицом.

— Доктор Заяц?! — воскликнул с удивлением академик. — Каким ветром?

— Откликнулись!.. Живы!

— Кто? — не понял Хотенков.

— Наши. Живут на планете Кварте в системе Альфа Центавра А.

Хотенков искренне обнял Заяца, крепко пожал ему руку:

— Значит, вы победили. Поздравляю!

— Победил, если можно так сказать. Но... — Заяц помолчал. — «Луч» выведен из строя.

— Что вы говорите?! Как же это случилось?

— Корабль повредил метеорит. «Луч» служит теперь наблюдательным пунктом и станцией связи с Землей... Преступники сбежали и прячутся где-то на планете.

— Итак, Навратил все-таки построил гравитационный передатчик... — задумчиво сказал академик.

Доктор Заяц молча кивнул, положил на стол несколько густо исписанных листов:

— Это точный текст первого сообщения, которое принял наш астрогравиметр на Петржалке.

Академик быстро пробежал глазами строки сообщения.

— Потерпели крушение в незнакомом уголке Вселенной, за миллиарды километров от своего дома... — прошептал он после долгого молчания. — А в довершение всего — рядом опасные преступники... Ужасно!

Заяц подошел к видеофону и набрал номер.

— Подождите, — попросил Хотенков. — Прежде чем передадим сообщение президиуму, я хочу прослушать все.

Доктор Заяц начал читать.

«Не беспокойтесь о нас, мы все живы и здоровы. Мы твердо убеждены, что нам удастся построить простейшую литейную мастерскую, в которой изготовим замену для поврежденных частей “Луча”. Пока что строим но-

вое жилье, так как пещера, где мы живем сейчас, грозит обвалом. Дом выстроим из гранита, которого здесь предостаточно. Вчера закончили фундамент, сегодня монтируем подъемные краны. Надеемся, что до периода дождей (по нашим подсчетам, он начнется примерно через полгода и продлится месяца два) закончим все здание, вплоть до внутреннего оборудования. После дождей начнем строительство новой атомной электростанции и литейной. Все чертежи, за малым исключением, уже готовы... Жизнь на планете, насколько мы ее изучили, опишем в подробном сообщении, которое пошлем позже. На этом нашу сегодняшнюю передачу заканчиваем. Сердечно приветствуем всех близких и дальних. Завтра, когда по нашему прогнозу будет стоять хорошая погода со всеми тремя солнцами на ясном небе, вызовем вас снова.

Исследовательская станция “Кварта”».

— Отважные люди! Настоящие ученые! — сказал с облегчением Хотенков. — И все-таки я за них боюсь. Простите, теперь уже нельзя терять времени.

Он быстро набрал номер. На экране видефона появилось лицо человека с высоким лбом и пышной седой бородой.

— Простите, товарищ президент, что беспокоим вас во время отпуска... можем мы с доктором Заяцом вас посетить? Мы получили важное сообщение с «Луча».

— Жду вас, — коротко ответил президент Академии. — Когда приедете?

— Отправляемся немедленно.

— Тогда — до встречи.

Хотенков поспешно убрал листы с текстом сообщения в портфель, и оба ученых поднялись в лифте на крышу левого крыла дворца, где стояло несколько вертолетов. Сели в один из них и через десять минут приземлились возле небольшой живописной виллы в долине вблизи Велке Павловице, в моравской Словакии.

Сообщение с Кварты президент выслушал с напряженным вниманием.

— Надо действовать немедленно! — сказал он решительно, когда Хотенков дочитал последнюю фразу.

Одно нажатие на кнопку общего вызова — и вот включились автоматы радиорелейных линий мира. Постепенно оживали многочисленные экраны перед рабочим столом президента Академии. На седобородого ученого внимательно смотрели мужчины и женщины всех рас и национальностей.

— Друзья, мы должны немедленно собраться во дворце Академии, — неторопливо сказал президент. — Корабль межзвездной экспедиции потерпел крушение на четвертой планете системы Альфа Центавра А...

В полночь, на чрезвычайном заседании президиума Всемирной Академии наук, ученые единодушно постановили срочно организовать спасательную экспедицию и одновременно просить все народы мира сотрудничать с ними в строительстве двух новых межзвездных кораблей, подобных поврежденному «Лучу».

Послание экспедиции, принятое астрогравиметром Заяца, взволновало весь мир.

Через несколько часов на призыв Всемирной Академии откликнулись сто тысяч рабочих всех отраслей промышленности. Крупнейшие заводы всего мира вступили в соревнование за право участвовать в создании звездных кораблей.

Глава XV

НЕНАДЕЖНАЯ ПОЧВА

По европейскому календарю был февраль месяц, а на Кварте в это время лето достигло своей середины. Желтое солнце немилосердно прокалило романтический Накрытый

стол, оранжевое также светило яснее и жарче, чем в предыдущие месяцы. Кровавая Проксима, как богиня стихий, ежедневно разряжала атмосферное электричество в роскошных грохочущих бурях с бенгальскими огнями зарниц.

Вместе с жарой, изрядно донимавшей людей, в воздухе повились бесчисленные рои крупных летающих насекомых. Волей-неволей пришлось снова надеть скафандры.

Группа Алены Свозиловой сразу же вступила в бой с этой нечистью. Однако, едва поляризаторы радиоактивного излучения уничтожали одну тучу, как прилетала другая, еще гуще.

— Скорее всего, эти подарки нам посылают соседние болота! — негодовал Фратев. — Прежде всего следовало бы напасть на врага там.

— Не знаю, поможет ли такое радикальное вмешательство, — задумчиво сказал Навратил. — В лучшем случае сумеем провести дезинсекцию только ближайших болот, а более отдаленные сразу же выплеснут новые миллиарды незваных гостей. В конце концов, мы даже не знаем, издали ли эти насекомые прилетают. Думаю, что эффективнее было бы установить вокруг строительной площадки радиационный заслон. Излучение не должно быть слишком интенсивным, чтобы не уничтожать высших существ, которые случайно натолкнутся на защитный барьер.

На следующий день на Накрытом столе работе уже не мешали неприятные компаньоны. О них напоминали только мерцающие тени, роившиеся в воздухе за невидимой стеной излучения.

Один враг был побежден. Но в конце февраля дал о себе знать еще один, гораздо более опасный, — тектонические сдвиги.

Мадараш, дежуривший в одну из ночей у входа в подземелье, вдруг почувствовал под ногами легкую дрожь. Не успел он нажать на кнопку, чтобы дать сигнал тревоги, как пещере раздался пронзительный треск и скрежет, тем более страшные, что к ним присоединился и истошный вой сирены.

Мадараш сломя голову помчался по лабиринту. Как заведующий хозяйством, он прежде всего хотел осмотреть имущество экспедиции. Но недалеко от главного склада он вынужден был на миг остановиться: по полу пещеры змеилась трещина. Недолго думая, Мадараш перепрыгнул через глубокую узкую расселину и понесся дальше.

Главному складу опасность пока не грозила. Своды и стены пещеры остались невредимыми, — лишь несколько ящиков упало на пол.

Мадараш тщательно осмотрел каждый закоулок, — ведь здесь было уложено все самое ценное: аппаратура, оборудование и запасные части «Луча», без которых робинзоны на Кварте вряд ли построили бы новую электростанцию и литейную мастерскую. Иногда ему чудились крики людей, но он не обращал на это внимания, зная, что склад расположен далеко от жилья.

Неожиданно, среди хаоса звуков, которые исходили из недр скалы, Мадараш совершенно отчетливо услышал свое имя.

«Друзья в опасности!» — мелькнула у него мысль, и он побежал обратно.

У знакомой уже трещины ученый озадаченно остановился. Главный коридор перед ним более чем на половину высоты преграждала медленно поднимающаяся, гладкая каменная стена. У самого потолка, в проеме, который неумолимо уменьшался, стоял на коленях Навратил и раскачивал смотанную в кольцо веревку, собираясь бросить ее к ногам Мадараша:

— Скорее! Скорее! Отверстие может в любую секунду закрыться.

Мадараш схватился за веревку и несколькими ловкими движениями вскарабкался наверх. Только теперь ученый осознал, какой опасности избежал: коридор все поднимался и поднимался, его наглухо перекрывала стена.

— Склад! — воскликнул Мадараш и, напрягая все силы, вцепился в скалу, словно желая задержать ее неумолимое движение.

Навратил крепко схватил его за плечи:

— Опомнитесь! Бежим отсюда!

Мадараш очнулся только на Накрытом столе, куда его притащили почти силой.

— Зачем вы туда полезли?! — негодовал Фратев. — Вы хотели голыми руками задержать гору?! Хорошо, что мне пришлось в голову, где вас искать. Еще немного — и вы остались бы там навсегда!

Треск и грохот постепенно затихали, пока, наконец, не умолкли совсем.

Всем было жутко. Унылой тесной группкой сидели люди на недавно выпиленных гранитных плитах и смотрели на вход в пещеру, который зиял зловещими провалами посреди залитых багровым светом Проксимы скал. Никто не решился спуститься в подземелье, и не столько из страха, — все путешествие по Вселенной было сопряжено с опасностью, — сколько потому, что скалы, возможно, похоронили все: жилье, склад, атомную электростанцию. В этом случае путешественники остались бы совершенно беспомощными среди полной неожиданностей дикой природы, вдобавок еще и лицом к лицу с тремя хорошо вооруженными преступниками.

А природа, словно желая лишний раз подтвердить свою безжалостность, приготовила им новый сюрприз.

Небо окутали густые облака. Вместе с ними прилетел ледяной ветер. На притихшую землю хлынули потоки воды.

Поневоле пришлось искать убежища в пещере.

— Электростанция уничтожена... — показала Молодинова на потухшие лампочки под потолком главного коридора.

— Ну, пойдем хотя бы посмотрим, — предложил Фратев. — Мы не трусы. К тому же еще никогда и никому не бывало так плохо, чтобы не могло стать хуже.

Он направил прожектор в темноту и решительно зашагал по коридору. Другие присоединились к нему.

Взволнованно подходили ученые к подземной электростанции. Но их ждала приятная неожиданность: вышел из

строю только один реактор, а все остальные работали на полную мощность.

Навратил нежно провел рукой по гладкой поверхности щита управления:

— Пока мы владеем атомной энергией, нам нечего бояться! Все, что мы потеряли, восстановим. Правда, это будет не через неделю и не через месяц, но куда нам спешить? Времени у нас хватит! — невесело улыбнулся он.

Еще больше поднял настроение ученых осмотр жилого помещения. Спальня, гостиная, вспомогательный склад и лаборатория чудом остались невредимыми. Следовательно, можно было жить и бороться, как прежде.

Один Мадараш не разделял общего восторга.

— Рано радуетесь, друзья! — сказал он раздраженно. — Не забывайте, что главный склад похоронен. Я заведу хозрасчетом и дежурю сегодня, так что сейчас же пойду на разведку.

— Одному вам не стоит идти, — задержала его Молодинова. — Пойдем все вместе.

— По всем признакам, опустилась только задняя часть подземного лабиринта, — рассуждал Цаген по дороге. — Коридор в целом не поврежден.

У каменной стены, которая пересекала тоннель несколько часов назад, ученые на мгновение замолчали, прислушиваясь; в мертвой тишине слышался только шум воды, доносившийся откуда-то из глубины.

— Прежде всего, мы должны определить, на какую глубину сместились слои, — произнесла Молодинова, показывая на щель между двумя рассевшимися массивами.

Фратев посветил в тесную глубокую пропасть и бодро кивнул головой:

— Немного акробатики — и я пролезу в эту щель.

— Я худощавый и сумею это проделать без акробатики, — возразил Мадараш. — К тому же я сегодня дежурю, — добавил он, опоясываясь тросом.

Через мгновение он исчез в темноте расщелины.

— Десять метров... — сообщил Цаген, который следил за тросом, стоя у края пропасти.

Еще два красных кольца, обозначавших на тросе метры, исчезли под ногами ученых, а Мадараш все еще спускался.

— Стоп! — наконец послышался его глухой голос из глубины. Трос ослаб. — Внимание, уже стою в коридоре... Освобождаю трос... Иду на склад...

Люди склонились над расщелиной и с напряжением ждали возвращения Мадараша. К отдаленному шуму воды присоединялось только их нервное прерывистое дыхание.

— Тяните! — послышался через некоторое время голос из пропасти.

Трос снова натянулся.

Когда Мадараш вылез из расщелины, его одежда была мокрой до нитки.

— На склад проникла вода? — спросила встревоженная Молодинова.

Мадараш кивнул:

— Надо что-то делать, и немедленно, иначе все потеряем.

Задача была нелегкой: чтобы попасть в опустившийся коридор, требовалось прорубить наклонную шахту в сплошной скале. Даже буровой машине понадобилось бы для этого несколько дней. Но у наших робинзонов на Кварте имелась намного более мощная техника. За какой-то час они перенесли в коридор и смонтировали высокочастотный излучатель; концентрированный поток энергии врезался в твердый гранит; в бездонную пропасть с грохотом посыпались обломки горной породы.

Меньше чем через сутки наклонная шахта соединила обе части коридора. Еще полдня пришлось потратить на то, чтобы перетащить с помощью портативных подъемников все ящики и детали из прежнего склада в ближайшие к выходу помещения. А когда с этим справились, Молодинова собрала всех в «гостиной» на срочное совещание.

Обстоятельства сложились очень неблагоприятно для экспедиции. Все навалилось одновременно, и неизвестно было, за что браться в первую очередь: строить новое жилье или собирать гравитационный передатчик, исследовать соседний вулкан, который принес столько бед, или высту-

пить на борьбу с преступниками, способными в любую минуту причинить экспедиции вред.

Ни с одним из дел нельзя было медлить, и поэтому решились воевать на нескольких фронтах одновременно. Как всегда, экспедиция разбилась на группы, самостоятельно выполнявшие свои задачи.

В сверхчеловеческой изнурительной работе прошел март, за ним и апрель. К счастью, погода благоприятствовала нашим робинзонам. Кратковременные дожди не мешали им, а только приносили приятную свежесть.

Пятого мая заработал гравитационный передатчик, собранный группой Мадараша вблизи экватора Кварты, довольно далеко от Накрытого стола.

Двенадцатого мая были заложены первые гранитные блоки будущего жилого дома.

Погода все еще стояла замечательная. Однако четырнадцатого мая наступила неожиданная перемена: пришла буря с градом, а ночью выпала легкая пороша — явление на Кварте до сих пор невиданное. Утром на стройку Накрытого стола обрушился циклон, хотя прогноз обещал теплую, облачную погоду. Метеорологический наблюдательный пункт на «Луче» просто-напросто соврал.

— Это не должно нас удивлять, — вздохнула Молодинова. — Автоматы, при всем своем совершенстве, вынуждены вести наблюдения с очень большого расстояния и только на одном полушарии. Ничего не поделаешь, — обратилась она к Северсону, — придется вам с Аленой отправиться в путь, чтобы установить автоматические метеостанции по всей планете.

— План путешествия у меня уже готов, можем вылетать хоть сейчас, — ответила Свозилова, разворачивая на столе большую карту обоих полушарий планеты. — Вот это и есть маршрут полета, — она прошлась пальцем по красной линии, которая сложной кривой пересекала все континенты. — Так можно в самый короткий срок осмотреть большую часть Кварты.

— Хорошо продумано! — похвалил Навратил. — Но не забывайте, что мы составили карту на «Луче», и она очень

неточная. Места посадок, которые вы так старательно обозначили красными точками, вам, видимо, придется часто менять. Однако иначе и быть не может, когда человек отправляется в неведомые края. Конечно, излишне будет напоминать, что осторожность никогда не помешает.

— Когда будете давать названия неизвестным морям, горным грядам или островам, не забудьте и про меня! — засмеялся Фратев. — Так, к примеру, остров в Серебряном океане мне чрезвычайно понравился бы.

— Я бы вашим именем назвала этот залив в центре Новой Европы. У него такой же, как у вас, вечно беспокойный характер! — пошутила Алена.

* * *

Утром шестнадцатого мая Северсон в сопровождении Алены Свозиловой отправился в путешествие вокруг еще неисследованной планеты. «Стрела» сразу же покинула реку Надежду и закружилась над Проливом встречи, где экспедиция впервые приземлилась на Кварту.

Небо на северо-западе было затянуто тяжелыми тучами. Они лениво ползли над горизонтом, и в их темном нагромождении время от времени сверкало багровое пламя вулканических взрывов.

— Два месяца назад здесь появились первые кратеры вулканов, а сегодня над побережьем уже возвышаются могучие горные цепи! — Алена отложила бинокль и улыбнулась. — Если так быстро меняется вся поверхность Кварты, свою карту мы можем сдать в музей.

Ракетоплан миновал пролив и оказался над большим полуостровом соседнего континента, который на карте был обозначен как Геозия — в честь родной Земли.

Густые прибрежные джунгли вскоре сменила мертвая пустыня с беловатым песком. С обеих сторон ее обступала холмистая равнина, постепенно переходившая в безграничную степь.

— Печальный край... Счастье, что вместо меня за ним наблюдают кинокамеры, — устало сказала Алена и погрузилась в изучение карты.

— Кажется, на горизонте появились леса, — оторвал свою спутницу от размышлений Северсон. Она поднесла к глазам бинокль и кивнула:

— Ты прав. По долине течет какая-то река, а за ней начинаются джунгли... Подожди-ка... Поверни немного влево, я что-то заметила... — воскликнула она удивленно.

«Стрела» легла на левое крыло и направилась к большому колену безымянной реки.

— Это замечательно! Посмотри — здания! — Алена подала бинокль Северсону.

— Сядем на реку? — спросил он. — Ты понимаешь, что это значит?! Мы обнаружили жилища цивилизованных кварталов. Я даже заметил одного неподалеку от странных спиральных конструкций...

Алена выхватила у него бинокль:

— Двое! Вижу двоих! — воскликнула она радостно. — Поднимись выше, не то они испугаются нас и спрячутся в пирамидах, или что там у них такое.

— Может, все-таки сесть на воду? — повторил свой вопрос Северсон. — Ты не боишься, что нас примут за вражеский ракетоплан и обстреляют?

— Ты думаешь? — испуганно взглянула на него Алена. — Это мне не пришло в голову... Минутку, я посоветуюсь с Навратилом...

Навратил воспринял сообщение о неизвестном поселке радостно. Но он был против приземления:

— Вы не знаете ни кварталов, ни глубины реки. Сами туда не спускайтесь. Отправимся к ним после вашего возвращения. Может, обнаружите по дороге и крупные современные города.

«Стрела» вновь поднялась в небо и направилась на юг, к высокой горной гряде.

Алена аккуратно нанесла на карту первое селение кварталов, затем вытащила из кинокамеры автоматически прояв-

ленные снимки и начала мечтательно рассматривать удивительные строения со сложными конструкциями.

— Знаешь, чему я больше всего рада? — спросила она через минуту. — Тому, что наши соседи очень похожи на нас, людей... Конечно, даже под лупой они на этих снимках очень маленькие, но все равно можно хорошо различить, что они имеют голову, две ноги и две руки, как и мы...

Алена и не подозревала, что то были совсем не квартиране, а Краус и Мак-Гарди.

Глава XVI

В ТАИНСТВЕННОМ СЕЛЕНИИ

Более двух недель преступники жили в ракетоплане, стоявшем на якоре в ущелье под каскадом застывшей лавы. Чтобы убить время, придумывали самые разные затеи, развлекались стрельбой в ящеров и крикливых длинноногих птиц на соседнем болоте. Они беззаботно, одну за другой, открывали банки с консервами, ничем себя не ограничивая.

Однако вскоре Краус заметил, что их запасы быстро подходят к концу.

— Возьмитесь за ум, молодые люди, и отправляйтесь на поиски местных продуктов! — сказал он решительно. — Мы уже набездельничались под самую завязку. Сначала займемся плодами. Судя по бананам, мы несомненно найдем еще какие-нибудь пригодные для еды виды. Потом попробуем мясо здешних птиц...

— Фу! — перебил его Мак-Гарди. — Такое чучело я бы и в рот не взял!

— ...А лучше бы умер от голода! — иронично закончил Краус. — Может, еще будешь радоваться, когда тебе доста-

нется хоть это.

Решили сперва заглянуть подальше в горы.

К великой радости, у подножия первой же высокой крутобокой горы они обнаружили маленькое озеро, окаймленное буйной растительностью. Идя вдоль ручья, который вился через первобытный лес, они скоро оказались в живописной долине, переходившей в необозримую равнину.

— Настоящий рай! Ничего лучшего мы не могли бы и пожелать! — восхвалял местность Грубер. — И ящеров как будто нет!

Возвращаясь с экскурсии, они набрали полные сумки самых удивительных плодов. Сделанный Мак-Гарди химический анализ показал, что из всего количества видов по крайней мере пять можно было считать безвредными для человека. Они содержали в себе почти те же вещества, что и съедобные плоды Земли.

Анализ анализом, однако никому не хотелось начинать опасный эксперимент.

— Пусть попробует Краус, у него уже есть опыт с бананами! — ехидно предложил Грубер.

— Я же не ты! — смерил его Краус пренебрежительным взглядом. — Но кто-то должен начать, иначе так и просидим до вечера. Пусть решит жребий!

Снова и снова бросали жребий, пока не поссорились. Каждый утверждал, что его обманули.

— Труссы! — презрительно махнул рукой Краус и осторожно откусил кусочек сизо-голубой ягоды. — Сладкая и очень приятная! — бросил он спокойно и быстро проглотил ее целиком.

Мак-Гарди с Грубером напряженно ждали, что с ним будет, но эксперимент прошел удачно. Беглецы с аппетитом полакомились великолепными фруктами.

В тот же день перегнали «Ласточку» в обнаруженное маленькое озерцо и привязали ее тросами к стволам могучих деревьев, которые своими раскидистыми кронами прекрасно защищали ракетоплан с воздуха от любопытных взглядов нежелательных гостей.

На другой день выяснили, что мясо красивых, похожих на фламинго птиц, которых на озере было множество, также годится в пищу. Его немного неприятный запах Мак-Гарди заглушил сильными специями и предложил своим товарищам на обед ароматное жаркое. Впервые за много лет они впились зубами в настоящее свежее мясо.

— Нам ужасно везет! — радовался Грубер. — Лучшего места мы не нашли бы, пожалуй, даже на Земле. Мне кажется, что мы словно в раю, — жареные индюки чуть ли не залетают нам в рот. А как чудесно мы здесь укрыты! С трех сторон нас закрывают неприступные горы, а с четвертой — лес. Квартян и наших «товарисчей» можем не бояться. Даже если сто раз пролетят над нашей головой — не заметят. Пусть себе возятся со строительством, нас это не касается, — мы сейчас в отпуске...

Краус нетерпеливо махнул рукой, словно пытаясь отогнать мрачные мысли:

— Я не хотел бы, чтобы этот наш отпуск продолжался вечно. Условия здесь действительно чудесные, но чем все это кончится?.. Те, в конце концов, попадут домой. Им удастся либо отремонтировать «Луч», либо подать весть, используя гравитацию. С Земли к ним обязательно придут на помощь, а мы здесь останемся заключенными навсегда...

— А не лучше ли такое заключение среди вольной природы, чем комфортабельное пребывание на виселице? — иронично спросил Мак-Гарди. — Не забивай себе голову и радуйся тому, что имеешь. У тебя вдруг появилась тоска по дому... С каких это пор, скажи мне, ты стал сентиментальным?.. Главное, что у нас здесь все в порядке, а остальное — глупости.

— Посмотрим, как ты запоешь лет через десять-двадцать... А что будешь делать, когда состаришься?.. Я здесь ни в коем случае оставаться не желаю.

— А что же ты хочешь сделать? — спросил с удивлением Грубер.

— Как-нибудь проберусь на корабль, который полетит на Землю, или попробую вернуться домой на «Ласточке».

Мак-Гарди покачал головой:

— Чушь! На «Ласточке», в лучшем случае, попадешь разве что на соседние планеты. За несколько лет межзвездного перелета она превратилась бы для тебя в летающий гроб... Нам лучше попытаться договориться с квартянами. Бесспорно, мы умнее их, с их нелепыми спиралями. Через некоторое время превратим их в послушных рабов, и они построят нам чудесный межзвездный корабль. А тогда уже вернемся домой, как хозяева. Более того, возьмем с собой армию хорошо вооруженных солдат, которых пошлем завоевывать всю Землю.

— А что если квартяне — действительно невидимки? — спросил Грубер. — Может, они уже овладели законами природы настолько, что могут становиться невидимыми?

— Заглянем к ним, тогда и будем говорить. Сначала туда мог бы отправиться на разведку кто-нибудь один. Ты самый отважный из нас... — обернулся Мак-Гарди к Краусу.

— А ты хитер, хотя и глуп! — побагровел Краус. — Почему это кто-то должен таскать для тебя каштаны из огня?.. Впрочем, пока что я здесь командую. Отправимся все, и немедленно. Завтра же! А кому мой приказ не нравится...

Ссора затянулась до вечера. Мак-Гарди и Грубер предлагали еще подождать, но Краус стоял на своем.

— В таком случае, поплывем туда на лодке, а «Ласточку» оставим на озере. Это будет не так заметно, — наконец сказал Мак-Гарди, когда понял, что другого выхода нет. Краус был для него опасней неизвестных существ.

После тревожной ночи отправились в путь. Беглецы проплыли по ущелью, потом по болотам и, двигаясь по течению, вскоре добрались до большой реки. Чтобы лодку не захлестнули бурные волны мутной воды, все время держались у берега.

— Надо часик отдохнуть, я больше не могу, — заявил перед одним из поворотов Мак-Гарди, бросая весла. — Мы могли бы немного подкрепиться.

— Знаю, вы почуяли запах бананов! — насмешливо улыбнулся Краус. — Ну, пусть будет так, лакомьтесь. Все равно трезвыми я вас в поселок не затащил бы, а так вы, может, будете храбрее.

Наскоро закусив, двинулись дальше. Когда на противоположном берегу за большим поворотом появилось Селение невидимых, Краус пристал к берегу.

— Спрячемся в лесу и подождем до вечера. В темноте будет легче пробраться к поселку. Я покараулю, можете спать.

Держа на коленях ружье, Краус внимательно следил за таинственным селением. Его нервы были натянуты, как струны. Раздражала мертвая тишина под стройными пирамидами и безмятежность обоих дружков. Одурманенные алкоголем, они спокойно спали за его спиной, иногда громко всхрапывая.

А время тянулось невыносимо медленно. Наконец зашло самое большое солнце. Над горизонтом задрожал золотой свет вечернего заката. Из багрового сияния вдруг вырвался сноп ослепительных лучей, которые мгновенно раскинулись на все небо, закачались из стороны в сторону, то сближаясь, то разбегаясь, словно кто-то играл призрачным веером.

Восхищенный Краус начал тормошить Мак-Гарди.

— Что?.. Что случилось? — всполошился тот спросонья и, ничего не понимая, взглянул на мерцающее небо.

Сияющий веер постепенно менял свои краски. Ослепительно-желтые лучи становились оранжевыми, затем кроваво-красными и, наконец, растаяли в бледном, чуть фиолетовом свете. Небо закрыл прозрачный зеленоватый туман, вытканый причудливыми тенями.

Прекрасное и грозное зрелище исчезло неожиданно, и все вокруг мигом утонуло во тьме. Но только на минуту. Недалеко от поселка над горизонтом появилась красная Проксима. Она заявила о себе похожей игрой дрожащих лучей, как и только что зашедшая Альфа Центавра А; затем кровавый веер превратился в ореол, окутавший Проксиму наподобие солнечной короны.

Наконец, Краусу с помощью Мак-Гарди удалось разбудить и Грубера.

— Итак, отправляемся! — сказал Краус с важным видом. — Вы оба гребете, чтобы быстрее очухаться, а я буду обеспечивать охрану. Сейчас все решается, и я не потерплю ни ма-

лейшей недисциплинированности! — Он угрожающе поднял ружье. — Мы должны как можно быстрее добраться до противоположного берега реки. Плыть придется наискосок, иначе течение унесет нас далеко от цели.

Ветерок, что дул с юга, приятно охлаждал разгоряченные лица гребцов. На подернутой легкой рябью поверхности реки колебалось и поблескивало отражение Проксимы с ореолом, разорванным у противоположного берега темными очертаниями причудливых строений. Мак-Гарди и Грубер гребли, как механизмы.

— Пойду первым, пусть никто не говорит, что я трус, — решительно заявил Грубер, когда пристали к низкому берегу и вытащили лодку на траву.

Краус пожал плечами:

— Как хочешь, только не делай никаких глупостей.

Грубер вытащил из лодки ружье и осторожно направился к поселку. Сделав несколько шагов, оглянулся. Здесь приятели уже не увидят его, можно полакомиться бананами.

Он вытащил из кармана продолговатый плод, надкусил... Но кусок застрял у него в горле.

В просветах между кустами Грубер увидел движущуюся тень. Освещаемый багровым светом Проксимы, на мощных задних ногах стоял огромный зверь с непомерно большой головой и короткими передними конечностями.

Гонимый инстинктом самосохранения, Грубер стремглав бросился обратно.

— Ящер!.. Ящер!.. Бежим! — кричал он отчаянно.

Краус яростно зажал ему ладонью рот:

— Пьяница! Эти твои галлюцинации доведут нас до беда! Я тебе... Я... я... — Последние слова застряли у него в горле. Как загипнотизированный, Краус вытаращил глаза на чудовище, угрожающе возвышавшееся на фоне неба над берегом.

Мак-Гарди сгоряча нажал на спусковой крючок ружья. Тишину ночи прорезала очередь.

Беглецы бросились со всех ног обратно. Зверь зашатался, прошел несколько шагов. На берегу потерял равновесие

и медленно рухнул в воду. Еще несколько раз судорожно дернулся и исчез в глубине.

— Видишь, ведь говорил я тебе, что здесь полно ящеров... Давай вернемся домой, в горы...

— Заткни глотку! — яростно зашипел Краус из густого кустарника. — Стрельба, наверное, разбудила весь поселок!

Грубер упрямо потряхнул головой и, не оглядываясь, побрел к лодке.

— Стой, погубишь себя и нас! — отчаянно крикнул Краус. — На реке квартяне увидят тебя как на ладони.

Но Грубер шел дальше, как сомнамбула.

— И чего ты с ним нянькаешься?! — Мак-Гарди медленно поднял ружье.

Краус выбил оружие из его рук:

— Ты с ума сошел! Не видишь разве, что он пьян? Ты хочешь, чтобы мы остались тут только вдвоем? Тогда давай перестреляем друг друга, и всем мучениям придет конец...

Он побежал за Грубером, оглушил его ударом по затылку и оттащил в кусты.

— Что же теперь? — глухо спросил Мак-Гарди.

— Будем ждать. Сейчас больше ничего не сделать. Посмотрим, что происходит в селении.

Они растянулись на земле рядом с оглушенным Грубером, настороженно прислушиваясь.

У Мак-Гарди кружилась голова. Глаза слипались от усталости. Он незаметно засыпал. А Краус, наоборот, был возбужден до предела. Малейший шорох действовал на его напряженные нервы, как электрическая искра. Грудь сжимал страх, кровь оглушительно стучала в виски.

— Не спи... — с неожиданной нежностью прикоснулся он к Мак-Гарди. — Нигде ни звука. Похоже, квартяне спят очень крепко, или же они вообще глухие — черт его знает!

— Думаю, что они, скорее всего, бодрствуют по ночам и сейчас где-то летают, — рассуждал сонный Мак-Гарди. — Дома осталась только охрана, а с ней мы как-нибудь договоримся...

— А возможно, они специально не обнаруживают себя, чтобы заманить нас в ловушку. Попали мы впросак. Возвра-

щаться сейчас не можем, потому что они перестреляют нас на реке, как зайцев.

— Подождем до утра и пойдем в поселок, не таясь. Покажем им, что у нас нет злых намерений.

Краус согласился. Он подполз к лодке, достал из нее самые ценные вещи и разложил их в кустарнике вокруг себя, чтобы иметь под руками. Мак-Гарди тем временем уснул.

Нервное напряжение у Крауса не проходило. Темнота угнетала его; ему чудилось и слышалось то, чего не могло быть на самом деле.

Вот ему начало казаться, что большие шары на высоких пирамидах в селении засияли... Сначала он воспринял сияние как обман зрения, как следствие переутомления, но вскоре убедился в реальности явления. Действительно, шары то вспыхивали светло-голубым светом, то гасли, после снова загорались красным, желтым...

«Наверное, квартаые подают кому-то сигналы...» — подумал Краус и еще сильнее вжался в землю. Он не стал будить Мак-Гарди: разговор с ним мог выдать их убежище. А шары с каждым разом сияли все ярче; теперь они вспыхивали хаотично, разными красками.

Погрузившись в наблюдения, Краус не обратил внимания на далекий приглушенный грохот. Но вот странные звуки начали быстро нарастать. Глухо гроыхнуло, — да так, что все вокруг задрожало.

Краус испуганно оглянулся и застыл: на горизонте, четко очерчивая вершины горной гряды, к небу поднимались полыхающие языки огня.

Загремели новые удары — еще сильнее. Заметно закачалась земля. Мак-Гарди проснулся и, забыв об осторожности, спросонья завопил:

— Что случилось?.. Нас обстреливают?.. Нас обнаружили?

Краус прижал его к земле:

— В горах произошел взрыв вулкана... Наша «Ласточка», видимо, погибла...

Мак-Гарди лег навзничь и уставился безразличным взглядом в небо. Медленно вытащил из кармана «водочный»

банан, надкусил его.

Краус беспомощно пожал плечами.

* * *

Утро заявило о себе таким же чудесным сиянием, в каком угасал прошедший день. Грубер проснулся и удивленно заморгал глазами. Мак-Гарди похлопал его по плечу:

— Проснись, соня, тебя ждем...

— Ну что же, пойдём... — подавленно сказал Краус, приподнимаясь.

— Один раз мать родила, один раз и умирать! — попытался улыбнуться Мак-Гарди. Грубер, ничего не понимая, помотал головой и поплелся за своими приятелями.

Вскоре они дошли до края большого вымощенного прямоугольника, который примерно на метр возвышался над равниной. Нерешительно остановились и с восторгом смотрели на удивительные строения.

В ясное голубое небо вздымались четыре стройные, гладкие пирамиды метров в пятьдесят высотой, с большими, радужно сияющими шарами на вершинах. В левом углу вымощенной площадки стояла пирамида немного крупнее других, без таинственных шаров; а справа — самое удивительное строение из всех: огромное полушарие, на котором размещались три конструкции с широкими спиралями, — они, как обнаружил Краус при первой разведке, незаметно и непрерывно меняли свое направление.

— Я напоминаю себе Наполеона, стоящего перед египетскими пирамидами! — бодро воскликнул Мак-Гарди, стараясь заглушить страх. — Мне кажется, что и эти постройки являются только памятниками славного прошлого Кварты. Нигде ни души; нигде ни окон, ни дверей. Как здесь могут жить люди?

— Какой ты наивный! — засмеялся Грубер. — Эти люди на вид совсем другие, чем мы. Может, они совсем не дышат или действительно невидимы... — добавил он тише.

Краус протестующе махнул рукой:

— Ерунда! Ночью шары светились не сами по себе. Квартане, видимо, подавали кому-то сигналы о нашем приближении. Возможно, за нами уже давно следят с помощью какого-нибудь локатора. Не будем терять времени, лучше пойдем дальше. Глядишь, кто-нибудь выйдет нам навстречу или мы обнаружим какой-нибудь вход внутрь зданий.

Груббер первым вскочил на помост и пошел нетвердым шагом. Оба приятеля двинулись за ним. Ничто не двигалось, только ветер свистел в загадочных конструкциях.

Возле самой высокой пирамиды остановились. Мак-Гарди осторожно прикоснулся к ее стене:

— Похоже на бетон, но это не бетон...

— Жаль, что здесь нет необходимых приборов, — зевнул Краус. Он изо всех сил боролся с усталостью после тревожной бессонной ночи.

— Так позови Навратила с Молодиновой! — насмешливо сказал Мак-Гарди. — Они тебе сразу помогут решить все эти загадки. Осмотрим лучше строение со всех сторон.

— Ты был прав! — воскликнул Груббер, который все время шел впереди. — Эта штука, безусловно, движется, — показал он на большое полушарие, выступавшее из наклонной стены низко над землей.

Все трое вцепились в полушарие, но тщетно: оно не шелохнулось ни на миллиметр. Попытались повернуть вокруг оси — результат был такой же.

— Расстреляем его! — предложил Груббер.

— Покричим, — может, все-таки кто-то отзовется... — сказал Мак-Гарди.

Но никто не отозвался на их крики.

Наконец Краус обнаружил на стене небольшой рельеф, изображавший три полушария, расположенные на вершинах правильного треугольника. При более внимательном осмотре он заметил, что полушария сделаны из другого материала, чем основная доска рельефа.

— Ура, замок сокровищницы найден! Теперь только узнать шифр — и мы откроем неприступный сейф!

Предположение Крауса подтвердилось. После многих попыток им удалось, наконец, разгадать секрет потайного механизма. Как только они прижали все три маленьких полушария друг к другу, большой шар в стене пирамиды начал вращаться, пока не повернулся боком, где краснело широкое круглое отверстие.

Беглецы затаили дыхание и испуганно ждали, что будет дальше. Каждая минута казалась им вечностью.

— Ну, вот и все. Войдем! — наконец опомнился Грубер.

Мак-Гарди нервно задрал подбородок и передернул плечами:

— В самом деле, чего нам медлить? Но ты не пойдешь первым, ты пьян! — он оттолкнул Грубера и пополз на животе в пирамиду.

Краус и Грубер, заглядывая в отверстие, напряженно прислушивались. Шорох вскоре прекратился, внутри загадочного строения воцарилась жуткая тишина.

Нервы Грубера не выдержали долгого ожидания.

— Пойду за ним! Если они что-то с ним сделали, пусть поберегутся! — сказал он угрожающе.

— Никуда ты не пойдешь! — возразил Краус. — Останешься здесь на страже. Я полезу сам... И не делай никаких глупостей!.. Есть ли у тебя еще бананы?

Грубер отрицательно покачал головой.

Краус еще раз строго взглянул на него и осторожно пролез в отверстие. Он сразу же попал в широкий проход, в котором мог продвигаться вперед на коленях.

Коридор заканчивался просторным, тускло освещенным помещением. Краус осторожно заглянул туда и задрожал, как в лихорадке: прямо перед ним стоял огромный ящер с длинной, повернутой набок шеей. Внутри его тела блестел скелет, хорошо видный сквозь прозрачные мышцы.

Расширенными глазами Краус невольно уставился на ноги чудовища. Они были прикреплены к высокой подставке...

— Тьфу, испугался чучела в паноптикуме! — Краус вздохнул с облегчением и вошел в помещение.

Все оно было заполнено не менее фантастическими созданиями. Это производило такое гнетущее впечатление, что незваного гостя снова покинула храбрость.

— Мак-Гарди!.. — окликнул он негромко. Молчание.

— Мак-Гарди, где ты?

Снова молчание.

Краус положил палец на спуск ружья и нетвердым шагом обошел чучело ящера.

Посреди помещения над полом висел огромный шар с рельефно обозначенными континентами на изображавшей море гладкой поверхности. В полутьме за большим глобусом виднелись прозрачные модели крылатых кварталов, с которыми экспедиция встретилась в Долине огней.

— Это еще мелочи! — слышалось вдруг за спиной у Крауса. — Не пугайся, это я... — Мак-Гарди взял приятеля за руку. — Загляни в соседнее помещение. Когда увидишь то, что видел я, совсем обалдеешь...

Они прошли через круглое отверстие, и Мак-Гарди молча показал вверх. Высоко над их головами виднелась большая полусфера, сиявшая, словно в планетарии, тысячами маленьких звезд. Однако в ее центре было то, чего никогда не видели глаза человека: в воздухе вокруг общего центра свободно вращались два солнца, а вокруг них более медленно двигалось меньшее, блестящее красным.

— Действующая модель тройной системы Центавра! — охнул потрясенный Краус. — Модели солнц ни на чем не держатся, — добавил он удивленно.

— Это что! Посмотри внимательнее: вокруг солнц вращаются планеты. Видишь, как быстро двигаются? И так же свободно плывут в воздухе... Как это возможно? Какой механизм приводит их в движение, если они ничем не связаны со всем окружающим?

Краус вдруг вздрогнул:

— Вернемся. Боюсь, чтобы Грубер там чего не натворил.

У входа в пирамиду Грубера уже не было. Напрасно искали они его во дворе и в проходах между строениями. Только возле большого полушария со спиралями обнару-

жили шкурки «водочных» бананов.

— Беда! — с тревогой сказал Краус. — Видимо, кто-то затащил его внутрь, — кивнул он головой в направлении входа, подобного тому, что они обнаружили в большой пирамиде.

После короткого колебания решили отправиться на поиски.

Вход в здание со спиральными конструкциями был шире, чем у пирамиды, так что путешественники могли продвигаться вперед, не наклоняясь.

В нескольких местах коридор пересекали уходящие куда-то в глубину земли трубы.

Чем дальше продвигались беглецы, тем сильнее охватывало их чувство, будто они теряют почву под ногами: их тела становились все легче и легче. В конце коридора, перегороженного низенькими перилами, они вдруг почувствовали, что совсем потеряли вес; притяжение планеты на них не действовало — так же, как и в межзвездном корабле. Они судорожно ухватились за поручни и направили проекторы вперед.

Из темноты перед ними проступило просторное помещение сферической формы. В центре, на ажурных балках, был закреплен шар из блестящего металла. Как лучи, к нему сбегались несколько труб.

Краус наклонился через перила, но тут же испуганно отшатнулся.

— Кто-то летит прямо на нас... — прошептал он еле слышно и быстро зашагал к выходу.

— Это Грубер, не бойся!

И действительно, через минуту перед входом в помещение появился человек. Он плыл по воздуху и был обращен к своим приятелям спиной, точно до сих пор их не замечал.

Краус позвал его, но Грубер даже не шевельнулся и безучастно продолжал свое странное путешествие между стенами зала.

Оба следили за ним, как за призраком.

— Возможно, его оглушили?.. Надо его как-то спасти,

— прошептал Краус. — Подожди здесь, я сбегаю за тросом...

— Не нужно куда ходить: он снова подплывает к нам. Посмотри, вращается вокруг шара, словно спутник...

У Крауса от такого равнодушного сравнения даже холодок пробежал по спине, но он ничего не сказал.

Наконец тело Грубера снова приблизилось. Мак-Гарди втянул несчастного в коридор и посветил в лицо.

— Мертв...

— И впрямь мертв... — подтвердил Краус, когда внимательнее осмотрел неподвижное тело. — Убит электрическим током! Свозилова еще могла бы оживить его...

Он схватился за голову:

— Проклятая жизнь!.. Вернемся лучше к нашим, иначе мы здесь сойдем с ума! Или погибнем так же, как и он.

Глава XVII

УКРОЩЕННЫЙ ВУЛКАН

Жить в подземной пещере становилось все более опасно. Строители жилья на Накрытом столе боролись за каж-

дую минуту. Как только соорудили крышу, туда сразу же перевезли всю обстановку спален, лабораторий и клуба.

— Первая победа одержана, друзья! — торжественно сказал Навратил на небольшом банкете, устроенном по этому поводу. — Еще несколько недель назад мы часто вздыхали: «Ох, куда делись те времена, когда над миром колбасы летали!» А сегодня уже...

Он не закончил. Свет в клубе неожиданно погас. Одновременно раздался оглушительный грохот.

Вроцлавский подскочил к окну и рванул занавеску:

— Наша подземная электростанция!..

Над скалами, которые на глазах сминались и надвигались друг на друга, неяркое предвечернее небо разгоралось багряным сиянием.

— Трубка извергает огонь! — воскликнул Фратев. Минув группу ученых, он выскочил из дома и побежал на аэродром. Прежде чем кто-либо успел прийти в себя, в воздух поднялся вертолет.

— Внимание, внимание!.. — послышался взволнованный голос Фратева из громкоговорителя радиостанции в клубе. — Приближаюсь к кратеру вулкана. Дым мешает видеть, спускаюсь ниже... Сейчас вижу хорошо... Мощный поток лавы движется из кратера в сторону Накрытого стола... Бегите!

— Говорит Навратил! — хрипло выкрикнул академик. — Немедленно спускайтесь!.. Немедленно, вы слышите?! Речь идет о жизни всех нас.

— Сейчас буду спуска-а-а... — Фратев протянул последний звук и неожиданно замолчал. — Все в порядке, только небольшая царапина на виске... — заговорил он снова после короткой паузы. — Спускаюсь.

Как только вертолет приземлился, Навратил бросился к нему и сел рядом с Фратевым. Под мышкой он держал небольшой металлический цилиндр.

— Назад, к вулкану, к паразитарному кратеру! — приказал академик, отдуваясь.

Фратев молча кивнул, и вертолет поднялся в воздух. В кабину заполз едкий удушливый дым.

— Приготовьтесь, дружище, сейчас сбросим атомную бомбу! — сказал Навратил, когда они оказались над противоположным склоном вулкана. — Бомба будет спускаться на парашюте, однако времени у нас останется не очень много. Когда я вам скажу, постарайтесь как можно быстрее выбраться из зоны взрыва. Не может быть, чтобы нам не удалось направить лаву в другую сторону... Внимание!.. Есть!

Освещенный багровыми отблесками парашютик с атомной бомбой быстро снижался. Навратил проводил его взглядом и обернулся к Фратеву:

— Ну, что же вы...

Вертолет качнуло. Фратев, который сидел, уткнувшись головой в пульт управления, вяло сполз вниз. Обе его щеки были залиты кровью.

Навратил бросился к нему, потом судорожно перехватил рычаги управления, изо всех сил нажал на педаль газа.

Вертолет резко рвануло.

А внизу, у небольшого засыпанного кратера, блеснула вспышка невероятной яркости. Огненный вихрь поднялся ввысь, разогнал сумрак ночи, подхватил вертолет и бросил его в сторону.

Навратил с трудом выровнял машину.

* * *

Большое желтое солнце зашло за голые вершины гор. По небу разлилось красное веерообразное сияние. Навстречу этому сиянию быстро поднимался вертолет. В кабине сидел один-единственный человек — профессор Мадараш.

Профессор еще раз взглянул сверху на дом, освещенные окна которого навевали смутные воспоминания об уюте.

«Придется ли его еще увидеть?» — мелькнула в голове невеселая мысль, но профессор тут же ее прогнал и перевел взгляд в противоположную сторону.

Долину огней скрыл густой дым, прибитый ветром к земле. Над ним крошечными черными точками сновали крылатые квартяне, выгнанные пожаром из своих пещер.

Вулкан угрожающе извергал пламя из обоих кратеров. Лава, которая еще понемногу вытекала из бокового отверстия, моментально застывала на поверхности, образуя на скалах морщинистые наросты. В некоторых местах газы и водяной пар пробивали непрочную внешнюю корку, создавая миниатюрные кратеры, разбрызгивавшие огненные искры.

Мадараш вздохнул и полетел быстрее.

Вертолет направлялся прямо на север, к экватору. Надо было спешить: приближалось удобное для связи с Землей время — полушарие Кварты, где стоял гравитационный передатчик, поворачивалось в направлении нашей Солнечной системы.

Машина легко села на площадке возле невысокой конструкции. Мадараш вошел в помещение, включил аппаратуру. Ученый был очень взволнован.

— Сегодня передаю вам еще более грустную весть, чем вчера... — монотонно отстукивал телеграфный ключ. — Инженер Фратев тяжело ранен: у него разбита черепная коробка и обожжена часть лица. Вместе с академиком Навратилом он героически рисковал собой ради всех нас... Доктор Вроцлавский борется за его жизнь. Потерю крови восполнили переливанием, однако раненый все время остается без сознания... Как все это произошло?.. Вчера я общался о неожиданном взрыве нашего соседа, вулкана Трубки. К счастью, академик Навратил успел собрать атомную бомбу, с помощью которой мы решили открыть боковой кратер, чтобы потоки лавы не уничтожили наш поселок. Инженер Фратев при разведывательном полете над вулканом был ранен раскаленной вулканической бомбой в висок. Он посчитал это легким ранением и не доложил Навратилу, а полетел с ним к вулкану еще раз. Навратил заметил его состояние только перед взрывом атомной бомбы, когда Фратев был ранен вторично — большим обломком камня, пробившим окно вертолета. Кроме инженера Фра-

тева, все здоровы... Только что построенное жилье на Накрытом столе не пострадало, однако пещера полностью засыпана. Подземная атомная электростанция уничтожена. У нас остался единственный реактор на «Стреле», но он не может дать достаточно энергии для постройки литейной мастерской и изготовления деталей для поврежденного «Луча». Мы очутились в тупике. Остается единственная надежда: просить о помощи кварталян. Судя по тем инженерным сооружениям, которые обнаружила Свозилова во время путешествия вокруг Кварты, они в совершенстве владеют техникой и имеют металлургические заводы... Надеемся, что кварталяне встретят нас по-дружески и не примут за оккупантов планеты... Беспокоимся о Свозиловой и Северсоне. Уже несколько дней от них нет никаких вестей. Возможно, у них вышел из строя передатчик... На сегодня заканчиваю. До завтра!

Мадараш выключил передатчик и вскоре вернулся к своим товарищам в поселок на Накрытом столе.

А на рассвете астрोगравиметр поймал ответ Земли:

— «Отважные завоеватели Вселенной! Дорогие друзья! Мы с вами! Держитесь: на новых межзвездных кораблях «Фотон» и «Электрон» завершаются последние работы. Завтра, в пять тридцать по средневропейскому времени, они стартуют. Ждите нас через четыре года...»

Мадараш, принимавший сообщение, не поверил собственным глазам: через четыре года? Не ошиблись ли они?.. Неужели им удалось увеличить скорость кораблей почти до световой?

Он выбежал в коридор. Навстречу ему спешил Чан-су. Академик радостно махал руками, глаза его сияли.

— Первый бой выигран! Наш Фратев будет жить! — голос его дрожал...

Глава XVIII

КАМЕННЫЙ ГОРОД

Большой радостью для колонии на Накрытом столе стало возвращение Алены Свозиловой и Северсона из долгого, полного невероятных приключений путешествия.

На следующий день, когда путешественники отдохнули, Северсон продемонстрировал большой документальный фильм, который они с Аленой привезли с собой.

Все собрались в еще пахнущем свежей краской зале. Свет погас. На экране появился пейзаж, пробежавший внизу, под ракетопланом.

— Сразу же за Проливом завоевателей Вселенной перед нами из тумана вынырнули только недавно возникшие вулканы. Они значительно подняли западный берег континента Геозии... — комментировал отдельные кадры Северсон, потому что фильм еще не был озвучен. — Вскоре мы обнаружили загадочные строения со странными конструкциями, свидетельствующие о высокой культуре их строителей. К сожалению, это единственное селение, которое мы до сих пор видели на Кварте. Его осмотр, бесспорно, укажет нам путь к цивилизованным жителям планеты. Больше всего поражает то, что двое из них, замеченные нами в поселке, очень похожи на нас — людей.

...Покружив над поселком кварталов, поворачиваем налево, к большой гряде гор, что заслоняет нам вид на море. Поднимаемся вверх, чтобы перелететь опасное облако пепла, выброшенное целой цепочкой действующих вулканов.

...Садимся в заливе, образованном полуостровом Лошадина голова. На скале у берега устанавливаем первую автоматическую метеостанцию.

...Летим над группой островов дальше на юг. Океан под нами все время меняется: его поверхность, насколько хватает глаз, разрисована подвижными полосами. Это морские течения несут откуда-то вулканический пепел.

...По большой дуге возвращаемся к экватору. По пути останавливаем еще несколько автоматических метеостанций. В заливе подковообразного острова нас приветствуют морские животные.

...И, наконец, снова континент. После недолгого полета мы оказались перед большой туманной пеленой, которая затянула все от облаков до земли... Влетаем во мглу. Наша аппаратура показывает, что молочный туман вокруг нас — это горячий пар. Почти вертикально выходим из неприятной бани. Поднимаемся высоко над морем и изучаем местность на экранах радаров. Уточняем карты и по праву первых исследователей даем название этому морю — море Данте.

Глаза всех ученых прикованы к экрану. На нем быстро меняются картины; проплывает невиданный ранее мир Кварты.

— Еще одно море, — продолжает Северсон. — Алена Свозилова называет его морем Дракона, потому что на берегах полно самых разнообразных ящеров.

...Приближаемся к прекраснейшим местам на планете. Очевидно, они были колыбелью всего живого на Кварте... Как видите, это море со всех сторон защищают высокие горные хребты.

...Снижаем скорость полета. Под нами огромное количество островков, утопающих в зелени.

... Останавливаемся возле одного из них. Вода бурлит от огромного количества всевозможных рыб и удивительных земноводных... Над берегом кружит целая туча перепуганных летающих кварталов... Существа самых разных форм, размеров и окраски сломя голову бегут в джунгли... Из прибрежных болот с громкими криками поднимаются огромные птицы.

...Наконец, ракетоплан покидает море Жизни и летит над континентом... Среди холмистой, покрытой лесом местности, напоминающей Среднюю Европу, мы замечаем большое озеро. Приземляемся, чтобы установить на этом озере Жюль Верна, как мы его назвали, еще одну автоматическую метеостанцию.

...Ракетоплан с минуту прыгает по бирюзовой поверхности воды.

...А вот он уже спокойно покачивается на якоре. К берегу плывет резиновая лодка с мотором. Путешественники в лодке трут себе глаза, чтобы убедиться, что они не спят... — Северсон замолкает.

На экране перед учеными появляется удивительная картина: в узком заливе на глади воды стоит несколько снежно-белых кораблей с роскошно вырезанными бортами и золотисто-розовыми парусами. Корабли приближаются... Нет, это не корабли, а цветы гигантских растений...

— Это — цветы очаровательных морских лилий... — продолжает Северсон. — Как выяснила Алена, ветер переносит их с места на место вместе с корнями... Обратите внимание: на ближайшем цветке сидит крылатый квартянин... Бедняга так перепугался, что даже забыл про свои крылья, которые могут в любую минуту поднять его в спасительную высь.

Когда мы приблизились к огромным цветам, то увидели устье впадавшей в море реки с красной, как кровь, водой. Мы решили установить причину этого странного явления и отправились против течения в глубь континента, пока не достигли места, где река вытекала из недр скалы...

Северсон снова замолчал. Картина, появившаяся на экране, не требовала объяснений, здесь они были бы излишними.

Сквозь темное отверстие тоннеля навстречу зрителям выплывала огромная пещера невероятной красоты. В свете прожекторов нестерпимо сверкали ледяные сталактиты, которые, словно мраморная колоннада, поддерживали высокий свод. Вдоль стен «росли» хрустальные джунгли, а над ними величественно возвышался могучий орган, казалось, только ждавший волшебного музыканта, чтобы заиграть райские песни. У замерзших берегов озера причудливо сверкали белоснежные ледяные узоры. Проход во второй зал пещеры закрывала завеса из длинных ледяных сосулек — верный признак того, что сюда давным-давно никто не заходил.

— Мы решили проникнуть дальше... — продолжал Северсон. — Я осторожно сломал одну из сосулек и сбил ею несколько соседних. По пещере прокатился звон, словно разбилось стекло, и часть занавеса упала в ледяную воду.

Вторая пещера выглядела иначе. У стены выступали из воды желтые ступеньки, сделанные из известняка. Ручей, протекавший вдоль правой стены, терялся в следующем зале... Мы вышли на берег, а лодку привязали к сталактиту. В третью пещеру пришлось пролезать ползком через узкий проход между двумя известняковыми столбами. Здесь поток кончался — собственно, он терялся под каменной стеной.

Пещера была гораздо меньше, скромнее, а главное — теплее предыдущих.

Мы проверили все закоулки, чтобы найти лаз, через который можно было бы проникнуть дальше, но все наши усилия были напрасны.

— Взгляни! — воскликнула вдруг Алена, показывая наверх.

На гладкой стене была нарисована большая картина, изображавшая бегство разнообразных существ от действующего вулкана. Среди птиц, что парили в воздухе, мы заметили и летающих кварталов.

«Кто же был автором этой картины?» — подумали мы. Вход в пещеру закрыт; сосульки и сталактиты не нарастут за неделю-две; капли воды создают их в течение тысячелетий.

— Возможно, когда-то, очень давно, здесь жили такие же развитые существа, какими были древние вавилоняне и египтяне... — высказала предположение Алена. — Но куда они делись?.. Может, погибли?

Мы снова засмотрелись на картину. Выполнена она была необычно. Ее создатель, стремясь достичь большей реалистичности изображения, налепил на рисунки животных шерсть и перья, взяв их, очевидно, от настоящих зверей и птиц. Следует сказать, что вблизи это не производило приятного впечатления.

Наши рассуждения прервало подозрительное шуршание.

Мы быстро погасили карманные фонарики, прижались к стенам. В тот же миг рядом раздался глухой удар, многократно усиленный эхом.

— Жив? — прошептала мне на ухо Алена.

— Тс-с-с!.. Здесь, видимо, кто-то есть... — ответил я еле слышно.

Но в пещере снова повисла могильная тишина.

Я осторожно пошарил вокруг себя руками, чтобы выяснить, что упало к моим ногам. То был осколок камня, который при ударе о пол пещеры разбился на куски...

— Простите, но здесь в моем документальном фильме встречаются пробелы, — было темно...

— Оторвался кусок скалы. Нам повезло! — сказал я и снова зажег прожектор.

— Откуда мог выпасть камень, если стены и своды над нами гладкие и совсем не повреждены? — удивилась Алена.

— Тут что-то не то, — понизил я голос. — Не отходи от меня, мне здесь не нравится. Вернемся.

Не прошли мы и десяти шагов к выходу из пещеры, как за нашими спинами упал еще один камень.

Мы молниеносно обернулись.

Над картиной, под потолком пещеры, мы увидели правильное круглое отверстие, которого минуту назад не было, а в нем — крылатого квартянина, одетого в необычную одежду. Ослепленный светом прожектора, он заслонил ладонью глаза и отступил на шаг в таинственный ход.

От неожиданности Алена вскрикнула.

В тот же миг появился еще один квартянин, схватил своего товарища и потащил его в глубь хода. Круглый проем остался открытым.

Все это произошло так быстро, что в первую минуту мы не могли понять, реальность это или галлюцинация. Отверстие в стене, однако, было неоспоримым доказательством того, что подземный лабиринт населен квартянами, которые умеют изготавливать одежду.

— Почему этот квартирный бомбардировал нас камнями? — расстроилась Алена. — Ведь мы ему ничего плохого не сделали...

— Потом его спрошу! — пошутил я. — Вернемся к лодке, а то нам тут еще что-нибудь упадет на голову.

Можете представить себе наши чувства, когда мы, вернувшись к сталактитам, не нашли там лодки? Мы побежали вдоль подземной реки к ледяной завесе. Но там сухопутная дорога кончалась.

Как же мы попадем обратно к ракетоплану?.. Почему я, осел, оставил портативный передатчик в лодке?

Я бросился в реку, чтобы переплыть узкое ущелье, но кровавая вода была так холодна, что я был вынужден вернуться на берег.

Мы оказались в ловушке.

Что же теперь делать? Как спастись?

Если позовем на помощь, — кто нас услышит? Только квартирные, а они нам вряд ли помогут... Где мы переночуем? В ледяной пещере холодно, а в пещере с настенной картиной — опасно.

Проходили часы, а нам так ничего и не приходило в голову. Наконец мы все-таки решили остаться в пещере с картиной. Договорились спать по очереди.

Первые два дня прошли спокойно. Вода, правда, имела неприятный привкус, но пить ее было можно.

Третий день принес с собой голод, а четвертый — усталость. Именно из-за этого и получилось так, что я уснул на страже.

Вдруг, сквозь сон, я почувствовал, что меня кто-то схватил под руки и понес. Прежде чем я осознал, что случилось, я оказался в круглом отверстии, а рядом со мной — двое причудливо одетых квартир с суровыми, но умными лицами.

— Где Алена? Пустите меня!.. Алена! — закричал я в отчаянии, словно они могли меня понять.

Квартирные не обращали внимания на мои протесты и в абсолютной темноте тащили меня в глубь скалы. Я понял, что сопротивляться бесполезно.

Казалось, у туннеля не было конца и края. Сердце мое сжималось от страха за Алену, и с каждым шагом я ждал, что меня бросят в пропасть. Право, не было никакой радости тащиться с такими милыми компаньонами в неизвестность.

Наконец перед нами показался мерцающий освещенный проем, который все увеличивался, пока не превратился в ворота подземного храма.

Я был потрясен красотой зала, спрятанного в глубине скалы. Украшенный фресками потолок поддерживали искусно вырезанные столбы, или, скорее, скульптурные группы фантастических существ.

Боковые стены храма образовывали рельефы, разрисованные разными оттенками коричневого, желтого и голубого цветов. В центре находился круг из украшенных вычурным орнаментом каменных глыб. В центре круга полыхало голубое пламя, выходящее из отверстия в полу.

Недружелюбные проводники, не сказав ни слова, посадили меня на пол у подножия столба. Один остался со мной, а второй куда-то исчез.

Я напряженно размышлял, что делать дальше, но ничего путного придумать не мог. Через несколько минут вернулся мой проводник, а с ним еще несколько квартян.

Меня подняли с земли и посадили на сиденье в круге, спиной к пламени.

Один из квартян с интересом посматривал на кинокамеру и прожектор у меня на груди. Он потянулся к ним, но я с такой силой рванулся, что квартянин испуганно отступил.

Остальные, стоя полукругом передо мной, с любопытством поглядывали на меня. Они по очереди шевелили губами, словно что-то говорили, но я ничего не слышал. Видимо, если они и вправду разговаривают, то с помощью неслышимого для нас ультразвука.

Квартяне имели вполне миролюбивый вид, и это меня немножко успокоило.

— Где Алена? Почему вы захватили меня в плен?.. Может, вы хотите мне помочь? — спросил я громко.

Квартяне удивленно отшатнулись от меня, будто опасаясь, что я на них наброшусь. Затем, словно по приказу, сели и широко раскрытыми глазами уставились мне в лицо.

Я не мог сдержать улыбку:

«А, человеческая речь вас впечатляет, — подумал я, — а что вы скажете о пении?»

«Сердце красавицы склонно к измене...» — спел я арию из «Риголетто».

Эффект был ненамного больше, чем ранее.

Я яростно крикнул: «Пустите меня!» и рванулся, но на меня навалились; мягко, но довольно-таки крепко схватили за руки и за ноги. Попытка сбежать не удалась, потому что я был слишком слаб после четырехдневного голодания.

Я сопротивлялся, пока, обессиленный, не потерял сознание.

Придя в себя, я почувствовал, что лежу на чем-то мягком в полной темноте.

«Должно быть, все это мне только приснилось!» — промелькнула у меня мысль.

Я быстро включил прожектор и посмотрел вокруг. Я был один в небольшой шестиугольной камере без окон. Постелью мне служили несколько толстых, рыхлых листьев какого-то дерева.

Неподалеку от меня лежала кучка темно-синих плодов и каменный сосуд, которым я сразу же заинтересовался: меня мучила жажда.

В сосуде была вода, правда, тепловатая, но выбора у меня не было. Сначала я освежил губы и осторожно попробовал. А потом вдоволь напился.

Сразу же я почувствовал голод. Плоды были рядом: достаточно лишь протянуть руку. Но кто мог бы мне сказать, съедобные они или ядовитые?

Около часа я колебался, пока, наконец, не решился.

«Все равно... — думал я. — Погибну от голода или отравлюсь... А может, эти плоды меня спасут...»

Я разломал один и долго его рассматривал. Мякоть у него была такая же, как у нашей сливы. Я осторожно лизнул... Сладкий. Это — добрый знак.

«Ничего не поделаешь, рискну!» — подумал я и потихоньку съел весь плод. Он был вкусный.

Без раздумий я взялся за второй...

Вскоре ко мне вернулись силы и способность мыслить.

«Очевидно, квартяне бросили меня в тюрьму как опасного врага... — рассуждал я. — А может, меня поймали, приняв за необычного зверя, за которым будут наблюдать...»

Я откинул закрывавший вход в пещеру занавес и выглянул наружу, чтобы узнать, стерегут ли меня.

Там никого не было. Очень удобный момент для побега.

Я миновал соседнюю пещеру и заглянул в следующую.

У меня похолодело в груди. На таком же ложе, как у меня, лежала на полу Алена. Я подбежал к ней, посветил в лицо. Она была без сознания.

Я быстро принес воды, плеснул на нее и этим привел в чувство. Алена была так слаба, что с трудом могла говорить. Ей стало немного лучше только после того, как она напилась воды и съела несколько сладких плодов.

— Бежим, пока никто не пришел! — предложила Алена, как только смогла кое-как встать на ноги.

Чем дальше, тем быстрее мы шли по лабиринту пещер и туннелей, а затем побежали. Подземные помещения были безлюдны.

— Наверное, все отправились в какую-нибудь экспедицию... — гадала Алена. — Поспешим, пока они не вернулись.

Наконец мы попали в широкий коридор, который проходил через все залы. Я уже радовался, думая, что это и есть главный выход из лабиринта, когда впереди послышался стук. Мы замедлили шаги и с минуту прислушивались. Затем, приблизившись к повороту, заглянули за угол. Коридор выходил к гигантскому каменному храму.

— Вернемся, — прошептал я, но Алена не согласилась:

— Не стоит возвращаться в тюрьму. Может, удастся найти какой-нибудь другой ход.

Мы вошли в храм и остановились как вкопанные.

У одной стены работали квартирские скульпторы и художники, а на противоположной уже сияли новые барельефы и настенные картины.

Художники были так увлечены работой, что даже не заметили нас... Взгляните повнимательнее на их произведения, друзья! Бесспорно, вы будете так же удивлены, как и мы, — улынулся Северсон.

На проекционном полотне появился большой, роскошный рельеф.

— Наша «Стрела»! — воскликнула Молодинова. — Рядом с ней три фигуры... Кто же это может быть?

— Потерпите, сейчас будет крупный план.

— Навратил...

— Фратев...

— Молодинова... — прозвучало почти в один голос.

— Именно так, — согласился Северсон. — И хоть ваши профили, друзья, немного искажены, мы также узнали вас с первого взгляда.

На следующем снимке был рельеф с загадочным Селением невидимых. Во дворе поселения было изображено много фигур в скафандрах.

— Это замечательно! — увлеченно проговорил Фратев. — Превратиться мне в антивещество, если это не настоящий промышленный центр!

— Вполне возможно, — согласился Навратил. — Однако, что означают эти огромные спирали на полушарии?

— Не знаю, но это именно то селение, которое мы видели с ракетоплана недалеко от «Новой Волги». Это подтверждают и пирамиды с шарами на вершинах. А впрочем, Новая Волга на рельефе тоже изображена, — Алена обратила внимание ученых на волнистую линию. — Взгляните сюда... И сюда... — добавила она с улыбкой.

— Этого не может быть! — воскликнул пораженный Навратил, взглянув на странный ракетоплан, изображенный на каменных волнах рельефа. — Ведь это не похоже ни на один из наших вспомогательных ракетопланов. И люди в скафандрах, бесспорно, не мы. Ведь тот поселок мы еще

не посещали, да и скафандры имеют совсем не такую форму, как наши...

— Да, квартање увековечили тайну, которую мы еще не раскрыли, — согласилась Алена. — Я всегда говорила, что где-то здесь живут люди, которые находятся на такой же ступени развития, что и мы.

— Чудесно! Изумительно! Во всяком случае, они помогут нам отремонтировать «Луч», и мы сможем сказать Кварте «прощай», — бурно радовался Фратев. — Тысяча громов с молниями, но почему они в скафандрах? Не собираются ли случайно посетить соседнюю планету?

Навратил пожал плечами:

— Не знаю. Всеу свое время! — улыбнулся он. — Завтра посмотрим на этот поселок вблизи, тогда все и узнаем. А Кварту исследуем еще раз, более основательно.

Северсон продолжал свой рассказ:

— Нас заинтересовали инструменты, которыми квартање работали в пещере. Мы приблизились к группе художников, высекавших новый рельеф.

Их долота имели совершенную форму, — хоть и не такую, как наши — а металл был на удивление тверд. Это уже достаточное доказательство того, что на Кварте где-то существует металлургический завод или нечто похожее.

Некоторое время мы наблюдали за работой квартање, а потом тихонько проскользнули в боковой туннель.

К нашей радости, через несколько поворотов в пещере забрезжил свет, и вскоре мы оказались на небольшой площадке перед входом в подземный лабиринт. С трех сторон вход был окружен высокими столбами, стесанными на конус. Вероятно, это была защита от ящеров.

Мы пролезли сквозь узкую щель в защитном барьере и вздохнули с облегчением.

Мы были свободны. На небе сияли все три солнца, словно желая вознаградить нас за тяжелые минуты пребывания в темном подземелье.

За нами — отвесная стена, перед нами — первобытный лес.

Мы решили пойти вдоль стены, чтобы таким образом избежать очень тяжелого перехода по джунглям и добраться до Красной реки как можно быстрее.

Правда, путь под стеной тоже был нелегким, и все же после двухчасовой изнурительной ходьбы мы увидели озеро Жюля Верна с гигантскими лилиями.

Недалеко от лилий на волнах спокойно покачивалась наша «Стрела». А у берега в устье Красной реки кружилась в водовороте наша лодка. Видимо, там, в пещере, я ее просто плохо привязал...

Глава XIX

ЗАГАДОЧНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Доктор Заяц прибежал домой запыхавшийся:

— Итак, дорогие мои, полетите вместе со мной! — радостно воскликнул он от дверей. — Гана будет работать на атомной электростанции. Юрка, ты будешь помощником в кабине управления. А я — назначен командиром «Электрона»...

Гана молча кивнула головой. На ее лице можно было прочесть целую гамму чувств: и гордость за мужа, и радость по поводу того, что ему оказали огромную честь, включив в состав экспедиции, которая отправится в далекие звездные миры, и некоторое беспокойство и сожаление о покидаемой Земле, которая сразу стала казаться неповторимо прекрасной. А Юра Заяц, полный только чувством неопишуемой радости, ответил басом:

— Спасибо, папа!

Нет, это уже был не тот паренек с соломенно-желтой шевелюрой, которого мы знали, а статный сдержанный юноша. После окончания одиннадцатилетки он поступил в высшую астронавигационную школу, чтобы стать пило-

том межпланетного корабля. И вот его мечты сбылись, — сбылись быстрее, чем он надеялся.

Когда Юра вслед за отцом поднялся на борт ракеты, отправлявшейся на Луну, он по книгам и рассказам хорошо представлял себе, что увидит. Казалось, его уже ничто не может удивить. И все же первый полет в межпланетном пространстве был для него сплошным волнением.

Его потряс вид Земли, которая все уменьшалась, пока не превратилась в большой, окутанный мглой шар, свободно плывущий в звездном небе. Юноша восхищался Солнцем с его зеленоватой короной.

Однако самое сильное впечатление произвел на него лунный пейзаж и почти двухкилометровые звездолеты, величественно возвышавшиеся над космодромом в кратере Тихо. Юра до мелочей знал устройство и функции всех аппаратов звездных кораблей и все же, когда оказался один на один с творением человеческого разума, ему сделалось даже немного жутко.

Оба великана стартовали одновременно. Лунный пейзаж под ними быстро разрастался вширь, пока не превратился в необозримый шар с мелкими кратерами на поверхности.

Через несколько часов полета корабли приблизились друг к другу и соединились выдвижным шлюзом, что сделало возможным непосредственный контакт экипажей.

Земля и Луна исчезли в звездном небе.

Солнце превратилось в яркую звезду.

* * *

— Сколько раз я тебе говорил, а ты все не хотел верить. Вот теперь посмотри! — показал Мак-Гарди на небо и плывущий в нем вертолет. — Они случайно заметили нас тогда, а теперь специально прилетели. Бежим и спрячемся поглубже в джунгли.

Краус не мог оторвать взгляд от вертолета:

— Ерунда! Здесь они нас не найдут, а убежать всегда успеем... Мне интересно, что они будут делать в Селении невидимых? Возможно, с ними случится то же самое, что и с Грубером?.. — Краус вздрогнул.

— Я же говорил, что Грубера там оставлять нельзя! Из страха перед невидимыми мы даже не похоронили его...

— Пусть они его хоронят. Меня туда теперь и калачом не заманить. А впрочем, невидимые, наверное, его убрали. Не оставят же они там труп?

Вертолет медленно снижался, пока наконец не приземлился. На площадь загадочного поселка вышли Навратил, Ватсон и Мадараш. Сквозь стекла кабины виднелись Северсон с Аленой.

Двое беглецов, затаив дыхание, следили за своими бывшими коллегами. Сюда, на противоположный берег, не доносилось ни звука. Только видно было, как ученые о чем-то совещаются возле вертолета. И это было действительно так.

— Наверное, они нас боятся и следят за нами из укрытия, — предположил Навратил.

— Квартяне питаются плодами, как и мы! — сказал Ватсон, поднимая с земли продолговатый, похожий на банан плод. — Но где же они сами?

— Прежде чем кто-то появится, давайте осмотрим эту постройку со спиральными конструкциями, — предложил Мадараш. — Никак не могу понять ее назначение.

Ученые медленно приблизились к загадочному строению.

— Назначение этих пирамид действительно непонятно, — сказал Ватсон. — Но относительно большого параболического зеркала — я, кажется, понял, в чем суть. Спорим, что с помощью этого устройства квартяне собирают солнечную энергию?

Только теперь Навратил обратил внимание на то, что вход в большое полушарие открыт. На их зов никто не отозвался, и трое ученых осторожно протиснулись в отверстие.

— Квартяне, очевидно, невысокого роста. Не проползают же они в свой дом на коленях? — рассуждал вслух Ватсон.

— Черт его знает, что это за существа, — шепотом согласился Навратил. — Обратили ли вы внимание на то, что ни одно из их строений не имеет окон?

Ватсон вместо ответа ахнул и отшатнулся. Все словно остолбенели.

— Что там такое? — в конце концов, спросил Навратил.

— Перед нами лежит какой-то человек. Видимо, мертвый. Чувствуете специфический сладковатый запах?

— Это Грубер! — воскликнул Навратил.

— Как он сюда попал? Кто его убил?.. На теле нет ни единой раны... — растерянно произнес Ватсон, осмотрев труп.

— Его убило электрическим током. Взгляните, как он судорожно скрючился, — прошептал Мадараш.

Все трое испуганно осматривали стены коридора.

— Дальше без приборов — ни шагу! А Грубера надо похоронить, — сказал Навратил.

Труп вынесли на двор, осмотрели еще раз. Грубер в самом деле был убит электрическим током. Процесс разложения протекал очень медленно, так как в коридоре сохранялась неизменная, достаточно низкая температура.

Ученые молча постояли с минуту над могилой несчастного безумца, а затем направились к вертолету.

— Наденем скафандры. Они защитят нас и от разных видов излучения, и от электрического тока. В то же время будем иметь возможность постоянно поддерживать радиосвязь. Здание с непонятными конструкциями я исследую сам, чтобы не подвергать опасности всех, — сказал Навратил. — А вы тем временем осмотрите остальное.

Ученые разошлись в разные стороны.

Северсон и Алена с наушниками на головах напряженно ждали первых сообщений.

— Нам удалось проникнуть в одну из пирамид, — наконец послышался голос Мадараша. — Сооружение не лишено окон, как мы сначала думали. В нескольких местах стены пропускают ультрафиолетовые и инфракрасные лучи. Отсюда можно сделать вывод, что квартяне видят эти лучи простым глазом, — то есть, что их зрительные органы уст-

роены совсем иначе, чем наш глаз. Помещение без мебели и, кажется, в нем уже давно никто не живет...

— Говорит Навратил... Невероятно! Строение со спиралями, собственно говоря, является весьма совершенной атомной электростанцией. До сих пор мне не удалось выяснить принцип ее работы. Я установил только, что в помещение поступает вода и с помощью солнечной энергии разделяется на водород и кислород. Оба газа подаются в атомный реактор, расположенный в центре сферического зала. Остается загадкой, почему в окружающем реактор пространстве нет силы тяжести...

— Непонятно! — продолжал Навратил через минуту. — Атомный котел сделан из антивещества и обычного вещества. Как это возможно?.. Антивещество и вещество при соприкосновении взрываются и превращаются в излучение... Вполне возможно, что здесь они изолированы какими-то неизвестными лучами или искусственно созданным материальным полем... Но откуда здесь вообще взялось антивещество?.. Вероятно, высокоразвитые кварталы овладели атомной энергией лучше нас, однако мы до сих пор, кроме этих строений, не нашли никаких следов промышленности... Может, заводы у них находятся под землей?.. Только что я обнаружил, что реактор посылает в нескольких направлениях ток высокого напряжения на расположенные на стенах коллекторы. Один из этих потоков, видимо, и убил Грубера: в пространстве между котлом и стеной свободно плавает его карманный фонарик. Но как Грубер попал обратно в коридор — не представляю...

— Какую мощность имеет электростанция? — спросил Навратила Северсон.

— Значительно большую, чем может измерить мой прибор, а он показывает более шестисот тысяч киловатт... Понимаю, на что вы намекаете. Вы правы. Эта электростанция может обеспечить энергией как минимум три металлургических завода.

— Я — Ватсон... В здании нет ни одного живого существа, зато я обнаружил множество прозрачных моделей животных и примитивных крылатых кварталов. Чувствую себя здесь,

словно в музее... Внутри находится большой рельефный глобус Кварты. Сделан он очень тщательно. На нем обозначен этот поселок, а возле моря Данте еще какая-то метка, похожая на лилию. Возможно, там расположено еще одно поселение. Более ничего особенного на глобусе нет.

...Ватсон коснулся большого шара, который свободно плавал в пространстве, чтобы узнать, сдвинется ли он с места. Его рука погрузилась в глобус с такой легкостью, словно тот состоял из жидкости.

Ученый отдернул руку и внимательно ее осмотрел. Рука осталась чистой, без малейших следов необычного вещества. Поверхность глобуса в том месте, куда погрузилась рука, также не имела ни малейших повреждений.

Ватсон повторил опыт. На этот раз он погрузил всю руку по самое плечо, потерял при этом равновесие и всем телом пролетел через глобус, ни на что не наткнувшись.

— Я — Ватсон... Тайна за тайной! Глобус сделан... из всепроникающего вещества...

— Чушь! — резко сказал Навратил. — Это противоречит основополагающим, самым главным законам физики, которые мы знаем.

— В таком случае идите и посмотрите сами!

Через минуту возле удивительного глобуса собрались все трое. Ватсон повторил опыт. Мадараш старательно исследовал шар самыми разнообразными приборами.

— Интересно! — сказал он задумчиво. — Ни один из аппаратов не реагирует на вещество шара!..

— Исследуйте еще раз, чудес на свете не бывает! — потребовал Навратил.

— Все ясно! — вдруг воскликнул Мадараш, показывая на один из приборов. — Глобус состоит из нейтронов, из одних только нейтронов.

— Гм... — покачал головой Навратил. — Действительно, материю делает непроницаемой вполне материальное поле атомов; если бы между ними не существовало сил взаимодействия, мы передвигались бы в любом твердом теле, как в лесу, где деревья стоят друг от друга на расстоянии не менее чем в восемьдесят километров... Это школьная истина

— всепроникающее вещество может быть создано только из нейтронов, которые не взаимодействуют между собой... Но эта тайна не раскрыта... Непостижимого здесь более чем достаточно. Как удалось квартянам создать это нейтронное вещество? Зачем они сделали из него глобус?

— Возможно, они дадут ответ сами, когда мы встретимся с ними, — сказал Ватсон. — А сейчас лучше пойдем отсюда. В любую минуту квартяне могут вернуться, и как они встретят нас — не знаю...

Но проходил час за часом, а никто не появлялся. Ученые принялись исследовать странные конструкции и музей более тщательно.

Вывод был единодушен: в настоящее время поселок заброшен; квартяне находятся где-то в другом месте, — может, в селении у моря Данте. Атомная электростанция работает автоматически. Подача топлива осуществляется с помощью солнечной энергии. Ее собирают большие параболоиды на пирамидах.

— Мы не можем использовать атомную электростанцию до тех пор, пока не получим на это согласие квартян, — сказал Навратил. — Немедленно, завтра же, отправимся к ним, в поселок у моря Данте.

Глава XX

МОРЕ ДАНТЕ

— Я сыт этой проклятушей жизнью по самое горло! — с досадой сказал Краус, когда вертолет с учеными покинул поселок. — Они живут, как люди, а мы... Не хочу погибать, как животное! Не хочу, понимаешь!.. Вернусь к ним, сдамся добровольно!

— И они тебя добровольно застрелят! Ты — член «Братства сильной руки», с тобой миндальничать не будут.

— Я был членом «Братства», но преступлений, как у тебя, на моей совести нет! — воскликнул Краус. — Я попался на ваши обещания. Теперь я понимаю, что восставать против всего человечества — безумие!.. Пожалуйста, властвуй здесь, на Кварте, а я вернусь. Голову мне, может, и не оторвут, а если даже и так, то скорее наступит конец. Хочешь — пойдем вместе?

— Сейчас?.. Немедленно? — удивленно спросил Мак-Гарди, когда Краус направился к берегу, где в камышах была спрятана резиновая лодка.

Краус не ответил. Энергичными движениями он освобождал лодку из зарослей.

— Ты взбесился?! — заорал Мак-Гарди и побежал вслед за ним.

Раздался выстрел. Потом еще один...

Краус схватился за плечо и пошатнулся. Однако сразу же выпрямился, выхватил из кармана пистолет и выстрелил в ответ.

Мак-Гарди сделал несколько шагов и рухнул в болото за камышами. Голова его погрузилась в жидкую желтую грязь.

Краус смотрел на него с минуту; увидев, что тот не шевелится, вскочил в лодку и оттолкнулся от берега.

Лодка поплыла по течению.

* * *

Над морем Данте клубились облака дыма и пара. Вода в нем бурлила и кипела, — так, будто его дно было жерлом огромного вулкана. Берега моря представляли собой каменный хаос. Все свидетельствовало о том, что здесь произошло несколько вулканических извержений неизмеримой силы, каких на нашей Земле, пожалуй, не случалось никогда.

Вертолет кружил над развороченным побережьем уже не первый час, а ученые все не могли отыскать поселение кварталов.

— Там! Там! — воскликнул вдруг Ватсон. — Взгляните, на горизонте виднеется силуэт лилии!

Вертолет быстро приближался к странному строению. Оно возвышалось на скалистом утесе, похожее скорее на памятник, чем на жилое здание.

Вертолет повис в воздухе. Навратил с Ватсоном по выдвинутой лесенке сошли на землю. Подошли к зданию и застыли в скорбном молчании.

Пожалуй, это и впрямь был памятник. У его подножия лежало несколько покореженных металлических плит, которые несли на себе следы взрыва или сильного столкновения.

— Это, бесспорно, остатки какого-то летательного аппарата. Вот обломок крыла...

— Вы правы, Навратил, — кивнул Ватсон.

На памятнике, на среднем листе лилии была закреплена маленькая модель космического корабля непривычной формы с шаровидным корпусом. Под кораблем был изображен огонь.

На противоположной стороне памятника выделялся барельеф какой-то планеты, похожей на Сатурн с его кольцом.

Навратил сел на скалу и, задумавшись, смотрел в пространство.

— Памятник все рассказывает красноречиво... — медленно сказал он. — ...На этом месте потерпел аварию межпланетный корабль; вот почему изображено пламя и эта планета. Мне кажется, мы напрасно ищем здесь существ, использующих атомную энергию... На Кварте их нет.

— Почему вы так думаете?

— Думаю, Кварту, как и мы, посетили люди из какой-то далекой звездной системы. При аварии некоторые из них спаслись, а может, их корабль не был уничтожен полностью. Они поселились у Новой Волги, где со временем построили атомную электростанцию, чтобы отремонтиро-

вать звездолет или построить новый. В конце концов им это удалось, и они вернулись домой...

— Возможно, — согласился Ватсон. — Ваше предположение подтверждает и барельеф крылатых кварталов. Люди, которые изображены рядом с загадочной атомной электростанцией, вероятно, являются гостями с неизвестной планеты, поэтому они в скафандрах. Этим объясняется также, почему заброшен поселок у Новой Волги... Одно только не выходит у меня из головы: новый корабль они не могли построить без металлургического завода, а мы до сих пор ничего похожего не обнаружили.

— Разве мы осмотрели поселок со всей тщательностью? — улыбнулся Навратил. — Кто знает, может, мы ходили возле завода, как слепые?

— А может, они увезли его с собой?

— Зачем?.. Вероятно, они захотят прилететь сюда снова, а литейная мастерская им еще может пригодиться. Поэтому и электростанцию они оставили в рабочем состоянии. Она производит энергию постоянно, так что ею можно будет воспользоваться в любое время. Но как бы там ни было, мы должны поблагодарить их от всего сердца. С помощью неизвестных людей из неведомого мира мы отремонтируем «Луч» значительно раньше, чем придет помощь с Земли. Это крайне важно: вулканическая деятельность все усиливается; возможно, скоро земля будет буквально гореть у нас под ногами.

Откуда-то издали послышалось протяжное «Гуиии...» — и над горизонтом поднялась стая крылатых кварталов.

— Видимо, мы помешали им здесь пожить... — засмеялся Ватсон. — Возможно, они прилетали за новыми экспонатами для личных коллекций... Помните осколок линзы и обломки, которые мы нашли в их пещерах?

* * *

В просторном клубе межзвездного корабля «Фотон» заканчивается лекция для молодых астронавтов. Началь-

ник спасательной экспедиции академик Хотенков говорит на прощание:

— Надеюсь, что вопрос навигации в межзвездном пространстве мы разобрали довольно основательно, — прежде всего, благодаря богатейшему опыту героического экипажа «Луча». Следующие несколько лекций мы посвятим вопросам техники межзвездной связи. Читать лекции будет доктор Заяц — выдающийся ученый, который открыл совершенно новый принцип передачи сигналов на практически неограниченное расстояние...

Взгляды нескольких слушателей остановились на смуглом лице молодого Заяца. Юра смущенно опустил глаза и покраснел: отцовская слава хоть и радует его, но говорить об этом он не любит.

Юрка быстро сложил свои учебные пособия в портфель и выбежал из клуба. Остановился возле большого круглого иллюминатора, который отделял их искусственно созданный летящий мир от безграничной Вселенной. Прижал лоб к холодному стеклу и посмотрел в звездное небо. При взгляде на созвездие Андромеды его сердце сжалось от страха: неужели эта маленькая звездочка и есть наше дорогое золотое Солнце?

Он отвернулся от окна и направился в рабочий кабинет отца, напевая под нос грустную народную песню Белых Карпат, которую когда-то, давным-давно пели бедняги, что работали от зари до зари:

Садись, солнышко, садись
За высокую гору...
А не хочешь ты садиться, —
Стянем тебя за ногу...

— Да, стянем за ногу, это точно! — шутливо подхватил доктор Заяц. — И не одно солнце, а все три сразу, как это сделали на Кварте люди из чужой звездной системы!

Юра был удивлен неожиданной веселостью отца, а еще больше — его словами.

— Как это?.. Может, ты хочешь передвинуть куда-нибудь эти солнца?

Доктор Заяц искренне засмеялся:

— Нет, дорогой, мы еще не зашли так далеко, чтобы играть солнцами, как теннисными мячиками! Но мы можем запрячь их гораздо лучше, чем делали это до сих пор. Пока что мы научились использовать огромную тепловую энергию, которую наше Солнце посылает Земле, но его притяжение, гравитация остаются для нас только кандалами, что пытаются приковать человека к одной солнечной системе... А вот неизвестные люди на Кварте сумели сделать кое-что другое. Молодцы!.. Прочитай внимательно вот это сообщение! — он подал Юрке густо исписанный блокнот.

Юра быстро прочитал все и разочарованно пожал плечами.

— Но это же только подробное описание атомной электростанции, которую наши ученые обнаружили на Кварте?

— Говоришь, «только»? — поднял брови доктор. — А знаешь ли ты, что эта электростанция означает?.. По всем признакам, неизвестные люди стащили за ноги все три солнца и заставили их расщеплять атомы!.. Нечто подобное я пытаюсь сделать уже в течение нескольких лет. Похоже, квартяне показали мне путь...

Доктор взял Юру за руку и повел к столу, на котором лежало несколько листов бумаги с наскоро набросанными формулами.

— Мы не только открыли и изучили тайны гравитации, а уже частично научились их использовать, — следствием этого является применение гравитационного поля для межзвездной связи. Силу тяжести мы научились устранять. А вот создать гравитацию искусственно, как мы создаем магнитное поле с помощью электромагнитов, до сих пор не умеем. Если бы нам удалось это сделать, мы бы сейчас не передвигались по «Электрону» с помощью электромагнитного поля, которое удерживает нас за металлические подошвы, как мух на потолке, а ходили бы свободно, как на Земле... И еще одно: мы не сумели сконцентрировать грави-

тацию в одной точке, как концентрируют свет с помощью лупы... А неизвестные люди на Кварте эту проблему решили. Те загадочные спирали на электростанции, постоянно направленные на солнца, и являются «лупами», которые концентрируют гравитацию всех трех светил внутри реактора и таким образом высвобождают из атома неисчерпаемую энергию. Весь этот хитроумный агрегат не какой-то там перпетуум-мобиле, как кажется на первый взгляд. Его приводит в движение солнечная энергия.

Доктор Заяц улыбнулся и махнул рукой:

— Вот видишь, как бывает... Я ломаю себе голову над этой проблемой очень давно, — и вдруг нахожу ее решение... Не можешь даже представить, как меня поразила эта новость... Все, что я тебе сейчас рассказываю, пока что только предположения. Подтвердить их может лишь всестороннее изучение квартянской электростанции. Но не исключено, что результаты этого исследования и мои предположения помогут нашим мужественным ученым на Кварте лучше использовать загадочные конструкции в поселке неизвестных людей.

* * *

— Миллион атомных печей, и одна лучше другой! — как вы это себе представляете? — негодовал Фратев, когда узнал, что почти вся научная экспедиция на Кварте хочет на несколько дней перебраться в Селение невидимых, чтобы изучить условия для постройки сталелитейной мастерской. — Разве я младенец, чтобы оставаться тут, как в яслях?! Уверяю вас, я уже абсолютно здоров. Если Свозилова и Броцлавский поедут с вами, — я тоже поеду.

Молодинова безнадежно махнула рукой:

— Что мне с вами делать? Понимаю, что долгая болезнь раздражает. А судя по вашему «миллиону атомных печей», у вас действительно уже ничего не болит. Так, может, заберем его с собой? — обратилась она к Алене Свозиловой.

— Только при одном условии: пациент будет лежать в «Стреле», а на поселок смотреть из иллюминатора, — приговорно строго ответила Алена. — Осторожность никогда не помешает, а по Кварте еще нагуляетесь так, что надоест.

Ученые тщательно закрыли дом, опасаясь, что во время их отсутствия туда может нагряться какой-нибудь незванный гость.

Ракетоплан на полной скорости помчался по тронутой легкой рябью поверхности Надежды, сделал круг над Накрытым столом и направился на восток.

Вскоре он достиг Новой Волги.

Вроцлавский остался с Фратевым в «Стреле». Остальные надели скафандры и вышли на берег.

После краткого осмотра атомной электростанции Молодинова созвала ученых на совещание в тени высокой пирамиды.

— Сейчас мы должны решить, где поставим металлургический завод. Как вы уже видели, жилье неизвестных существ для нас неудобно. Если завод построим здесь, то в первую очередь нужно позаботиться о жилье, потому что добираться сюда с Накрытого стола дважды в сутки — не очень приятно...

— По-моему, в этом не будет необходимости, — сказал Навратил. — Нужно проверить, нет ли здесь где-то под землей чего-либо вроде наших литейных мастерских, или построить завод на Накрытом столе и снабжать его энергией отсюда.

— Последнее предложение мне кажется более целесообразным, — согласился Чан-су. — Искать литейное производство неизвестных людей — кропотливое дело. Мы уже установили, что большие шары на пирамидах — передатчики электрической энергии. Остается только использовать их.

— Однако же неизвестно, далеко ли передается энергия с помощью этих шаров, — возразил Мадараш. — Прежде всего, мы должны выяснить это.

Ученые согласились с ним.

Подъемным краном выгрузили из «Стрелы» вертолет, быстро собрали его, и Мадараш немедленно вылетел, чтобы определить, как далеко передается высокочастотная электроэнергия излучателями атомной электростанции. Вернулся он часов через пять в очень плохом настроении.

— Плохо! Максимальный радиус действия передатчика — три тысячи километров, а Накрытый стол отсюда в полтора раза дальше... Я не говорю уже о большой потере энергии при передаче...

И все-таки решили и эту проблему, которая казалась невероятно сложной. Между гравитационной электростанцией и Поселком Завоевателей Вселенной, как назывался отныне поселок на Накрытом столе, решили построить две промежуточные станции с такими же блестящими шарами-излучателями, что и на конечных пунктах.

К квартянской «зиме» энергетическую линию ввели в действие; на контрольном щите Поселка Завоевателей Вселенной было получено напряжение свыше четырехсот тысяч вольт. К сожалению, из-за плохой погоды дальнейшие работы пришлось прекратить.

Долгий период дождей ученые использовали для подготовки к строительству литейного цеха и осмотра пещерного города. Квартяне в этот раз встретили их очень радушно. Охотно показали им подземный лабиринт и свои примитивные печи, в которых выплавляли некоторые металлы, познакомили со своим искусством.

Эти существа, конечно, еще стояли на довольно низком уровне развития. Ученые решили научить квартян целому ряду ремесел, передать им для копирования более совершенные инструменты, вообще помочь всем, чем можно.

Договариваться было трудно, но люди каменного века многое понимали по жестам. Немало помогали и рисунки.

Глава XXI

ПЕРВЫЙ ПРАЗДНИК

Северсон сидел на скамейке перед домом и задумчиво смотрел на недостроенную литейную мастерскую. Сквозь открытое окно ветерок доносил «Влтаву» Сметаны — музыку, которая прилетела с Земли на Кварту после четырехлетнего путешествия по Вселенной. Оба больших солнца сияли рядом, словно прижавшись друг к другу. Проксима купалась в розовой туманной мгле низко над горизонтом.

Все вокруг было таким привычным, что сама мысль, что где-то существует другой мир, совсем не похожий на этот, казалась странной. Но тот далекий мир звал и манил.

Северсона охватила неожиданная тоска — тоска по родине.

В упорной борьбе с коварной природой, в неустанной совместной работе воспоминания об отчизне не тревожили так, как сейчас, когда он остался здесь в полном одиночестве охранять поселок.

Северсон поднялся, прикрыл окно клуба и пошел на строй-площадку. Остановился возле опор, поддерживавших широкую крышу, крытую большими листьями кварталских деревьев. Эта кровля защищала строителей сталелитейного завода от дождей, а сейчас давала приятную прохладу.

«Сталелитейный завод... — улыбнулся Северсон, взглянув на большой цилиндр с полусферой наверху. — Человек, услышавший такое название, скорее представил бы себе окутанное дымом гигантское сооружение, чем эту невзрачную печь, похожую на гриб...»

Его мысли снова устремились к Земле, в глубокое прошлое, во времена молодости. Тогда все жили в страхе перед войной. Люди не знали тайн неиссякаемой атомной энергии. Производство стали и сплавов металлов было очень

сложным и трудным: в доменных печах из руды выплавляли чугун, затем полуфабрикат шел на сталелитейный завод, где в мартенах превращался в сталь. Из стали отливались болванки, которые отправляли в прокатный цех. Там они снова нагревались и постепенно развальцовывались нужным образом...

Ученые долго думали над тем, как сократить этот длинный путь. Только атомная энергия позволила производить сталь и другие металлы непосредственно из руды и сразу отливать в формы. Поэтому и завод, который строится на Накрытом столе, имеет только атомную печь и литейную площадку.

Размышления Северсона прервал раздавшийся где-то за атомной печью шорох. Он быстро схватил ружье и направился к ящикам с аппаратурой. Шуршание смолкло.

Через несколько минут звуки повторились снова. У одного из ящиков приподнялась и сразу же захлопнулась крышка.

«А погоди-ка!» Северсон на цыпочках подошел и медленно сдвинул крышку.

В проеме появилось испуганное лицо молодого квартянина. Глядя расширенными глазами на Северсона, он судорожно сжимал в руке катушку с блестящим проводом и дрожал всем телом.

— Посмотрите-ка на этого вора! Сам попался в ловушку! — расхохотался Северсон. — Что ты здесь ищешь, дружище?

Квартянин жалобно пропищал: «Гуиии...» и прижался к стенке ящика. Потом протянул катушку Северсону.

— То-то же!.. А где чашки, украденные у нас из ракетоплана?.. Ну, не бойся, ты свободен. Лети домой!

Северсон отошел от ящика, но квартянин, не сводивший с Северсона, глаз даже не пошевелился.

— Ну, как хочешь. Подожду, пока ты придешь в себя... — снисходительно сказал Северсон, отошел еще на несколько шагов и сел. Через некоторое время квартянин, ос-

мелев, вылез из ящика и примостился рядом с Северсоном.

— Кыш! Давай домой!

Квартинин вздрогнул, развел руками с перепончатыми крыльями, но тут же снова сложил их на коленях.

«Бойтся меня!» — подумал Северсон. Он встал и направился к дому. Но когда оглянулся, увидел, что квартинин ковыляет за ним.

— Тебе у нас понравилось, или ты еще что-то задумал?

— Гуиии... Кеиии... — ответил квартинин, будто поняв. Он приблизился и сел рядом.

— Ты не голоден? — добродушно спросил его Северсон, вытащил из кармана пакет с конфетами и протянул необычному гостю. Квартинин охотно принял подношение. Мгновение внимательно рассматривал подарок со всех сторон. После нескольких попыток ему удалось разорвать пакет. Конфеты, которые высыпались на землю, он поспешно собрал и набил ими рот. Судя по сияющим глазам и радостным подпрыгиваниям, земное лакомство пришлось ему по вкусу.

Вечером, когда вернулась экспедиция, Северсон с квартинином уже были лучшими приятелями.

— Разрешите представить вам моего друга Ксаверия! Он попросил у нас убежища, — засмеялся Северсон, увидев удивленные лица друзей. — Ни на шаг от меня не отходит. Видимо, ему стало скучно в джунглях.

— А может, его жилье и родню уничтожил вулкан? — предположила Алена Свозилова. — Это счастливый случай... Мы сможем лучше изучить жизнь квартин и, возможно, также чему-нибудь его научим. У него очень умное лицо.

— А как прошла разведка? — спросил Северсон у Навратила.

— Лучше, чем ожидали, просто замечательно. Кварта представляет собой настоящую сокровищницу самых разнообразных руд. Мы нашли такие богатые месторождения, что смогли бы построить тысячу «Лучей».

— Вы немного преувеличиваете! — сказала Молодинова. — Кажется, заразились от Фратева.

— Да разве я преувеличиваю? — оскалил зубы Фратев. — Пусть у меня вырастут крылья, как у этого маленького Ксаверия, если я хоть что-то приукрасил!

Квартинин переводил взгляд с одного на другого и испуганно жался к земле.

— Еще одно важное открытие, Лейф! — сказал Навратил. — На острове Подкова мы обнаружили... А впрочем, идите и посмотрите сами...

Северсон вошел в кабину.

— Вы, Краус?! — спросил он удивленно.

На койке лежал давно не бритый истощенный человек.

— Да, я... Возвращаюсь к вам... Обратно в человеческое общество... Не могу жить один, без людей... Судите меня...

Северсон положил руку ему на плечо:

— Только лежите спокойно, чтобы не навредить себе... Для суда времени хватит. Я могу вас понять, потому что еще знал старый мир.

* * *

В каюте Хотенкова замигала красная лампочка. На большом экране видеофона появилось лицо доктора Заяца:

— Извините, что беспокою вас. «Фотон» и «Электрон» уже достигли скорости в триста тысяч километров в секунду!

— В таком случае, остановите реактивные двигатели. А как ведут себя атомы свободного водорода в межзвездном пространстве?

— Неплохо. Температура внешней оболочки поднялась только до девяноста градусов. Мы боялись, что будет хуже.

— Прекрасно! Это событие мы должны сегодня же как следует отпраздновать. Не хочу хвастаться, но за послед-

ние дни и я достиг определенных успехов. — Хотенков открыл шкаф и достал из него футляр со скрипкой. Через мгновение полились чудесные звуки радостного марша.

— Прекрасный звук, как у скрипки Страдивари! — одобрительно сказал Заяц, когда Хотенков доиграл.

— Вам нравится? Значит — получилось.

— Эту скрипку вы сделали сами? — удивленно спросил Заяц. — Неужели вы разгадали тайну Страдивари?

— Кажется, да. После многих тщетных попыток мне наконец удалось установить точный химический состав вещества, которым пропитывалось дерево его скрипок. Представьте себе — состав, которым обрабатывал дерево знаменитый мастер, есть в нашей биохимической кухне. Белковый раствор укрепляет стенки клеток и делает их более эластичными, упругими... Минутку... Кто-то стучит... Войдите!

В каюту вошел сын доктора Заяца, Юра.

— О, вы оба здесь! — улыбнулся Хотенков. — Один на экране, а второй — рядом. Что-то у вас мрачный вид, не случилось ли что-нибудь? — он вопросительно взглянул на юношу.

— Прочитайте вот это сообщение.

Хотенков взял лист бумаги и прочитал вслух:

— «Я — Кварта. Поселок Завоевателей Вселенной. У гравиметра Мадараш. Шлем сердечный привет человечеству Земли, экипажам “Фотона” и “Электрона”. С радостью сообщая, что мы успешно закончили первую плавку и отлили первую плиту внешней оболочки “Луча”. Ее электроимпульсной обработкой занимаются товарищи Ватсон, Цаген и Балдик. Линия передачи электрического тока из Селения невидимых работает безупречно...»

Хотенков вопросительно посмотрел на младшего Заяца:

— Такая радостная новость, а вы хмуритесь?

— Читайте дальше, пожалуйста, — сказал Юра.

— «Краус, которого, как я уже сообщал, мы выбрали возле Залива Справедливости, действительно возвращался

к нам.

Проверка маршрута беглеца подтвердила его показания. Это действительно единственно возможная дорога к Поселку Завоевателей... Тень недоверия на его рассказ бросает только то, что труп Мак-Гарди в указанном месте не был обнаружен. Видимо, его похоронила трясина на берегу Новой Волги... Краус утверждает, что стал членом “Братства” только по дороге на Проксиму. Его якобы соблазнил своими посулами Мак-Гарди. Это весьма вероятно, так что третьим человеком, о котором говорил умирающий в Африке, наверное, был Дитриксон... Краус сообщил нам также, что не все члены преступного “Братства сильной руки” прятались на восточном побережье Южной Африки, где взорвалась атомная бомба. Один из них — Йонес, помешавший академику Тарабкину оживить замерзшего неандертальца, — живет на Тибете и работает в больнице под именем “доктора Ликургоса”, двое других — Кчаки и Рандек, — вероятно, до сих пор живут в Городе счастья, на территории бывшей Сахары. Внимательно следим за Краусом. Он очень старается, изо всех сил помогает нам и мы не препятствуем ему. После возвращения домой передадим его Всемирной Академии наук для решения вопроса о его судьбе. Если подтвердится, что никаких преступлений на его совести нет, предлагаем его помиловать... Молодой квартинин Ксаверий уже совсем привык к нам. Охотно подражает нашим движениям и бывает очень мил, когда на своих коротких ногах викгвеус...»

Хотенков удивился:

— Что это значит — «викгвеус»?

— Не знаю, но я переписал точно. Все дальнейшее настолько непонятно, что не было смысла даже переписывать. Некоторые знаки вообще не удалось расшифровать... Именно это и смутило меня.

— Передача продолжается?

— Когда я пошел к вам, — еще передавали, — кивнул Юра.

— Немедленно сообщите Кварте, а я тем временем осматриваю наш астрогравиметр... Подождите, запросите у Все-

мирной Академии, наблюдают ли они при приеме такие же искажения, как у нас.

Хотенков быстро осмотрел аппаратуру. Все было в порядке. Однако на контрольной ленте гравиметра вместо правильных знаков была какая-то путаница.

— Очень странно! — пожал плечами доктор Заяц. — Остается предположить одно из двух: либо у них испортился передатчик, либо что-то творится с гравитационным полем между нами и Квартой...

Но через несколько часов с Земли поступило сообщение, которое полностью исключало обе версии:

— «Наши астрогравиметры приняли все сообщения без помех».

— Ничего не понимаю! — удрученно сказал доктор Заяц.

* * *

Мак-Гарди почувствовал резкую боль, с трудом открыл глаза и вскрикнул от ужаса. Над ним склонилось несколько странных созданий с мордами шимпанзе. Одно из них положило ему на грудь пучок травы, смоченный желтой грязью.

Раненый потерял сознание. А когда пришел в себя и осторожно открыл глаза, он уже был один. Лежал в густой траве под высоким деревом.

«Краус... Где Краус?..» — промелькнуло у него в голове.

Мак-Гарди приподнялся на руках и огляделся. Вокруг шумел дикий первобытный лес, по небу плыли облака с радужными краями. На некотором расстоянии от него качались на ветру и клонились к земле под тяжестью голубых ягод ветки невысокого куста. Раненый почти неосознанно пополз туда, сорвал и через силу проглотил несколько плодов.

Только теперь он осознал, что лежит в джунглях в одиночестве, без надежды на спасение. Вероятно, Краус погиб при перестрелке. А может, все-таки уплыл на лодке?

У Мак-Гарди кружилась голова, к жгучей боли в груди присоединилась невыносимая жажда. Напрягая последние силы, он пополз через заросли в ту сторону, откуда слышался плеск ручья. Наконец добрался до берега, съехал на животе к воде и жадно напился. Ему сразу стало легче.

Через несколько дней Мак-Гарди настолько окреп, что уже мог кое-как передвигаться. Боль в груди постепенно утихала. Простреленные легкие на удивление быстро заживали, — возможно, помогла грязь, которую приложили к его ране крылатые туземцы. Но те же туземцы, видимо, утащили его ружье. Мак-Гарди долго разыскивал его, но найти не смог.

«Вернусь в горы! — в конце концов решил он. — В Райской долине хватит сладких плодов и вкусного мяса. Буду там защищен от ящеров, а возможно, и “Ласточку” отыщу. Ночью человек плохо ориентируется, — может, извержение вулканов произошло чуть дальше, чем нам показалось...

Но как я туда доберусь?.. — пронзила мозг страшная мысль. — Нет лодки, нет оружия... Ничего нет!»

И вот он стоит с пустыми руками, — в одиночестве, брошенный на произвол судьбы среди незнакомой коварной природы, — жалкий кандидат в повелители Вселенной.

Глава XXII

РАССКАЗ КРАУСА

Вечер. Время отдыха. Все жители Поселка Завоевателей Вселенной собрались в клубе. Внимательно слушают.

— ...Течение вынесло меня в море... — тихо рассказывает Краус. — Опасаясь бури, я все время держался берега. Парус из куска брезента подгонял мою резиновую лодку при попутном ветре.

Сначала мое путешествие проходило замечательно. Однако настал день, когда у меня закончились консервы. Пока я плыл вдоль поросшего лесом берега, было еще не так плохо, но берег становился все более пустынным, джунгли отступали вглубь материка, а их место занимала необозримая песчаная пустыня.

Как-то утром неожиданно налетел порывистый ветер, подхватил меня и с невероятной скоростью погнал прямо в море. Начался настоящий шторм.

В задней части резиновой лодки был небольшой отсек, где я хранил свои жалкие запасы, пустые консервные банки и емкость с водой. Я залез туда, натянул над собой парус и, скорчившись, ждал, что будет дальше.

Лодка, словно сумасшедшая, подпрыгивала на гребнях волн; меня бросало из стороны в сторону. Каждая минута казалась мне вечностью, и так я носился по морю несколько часов!

Внезапно подо мной что-то затрещало... Удар!.. Я потерял сознание...

Придя в себя, я ощупал руки и ноги... Увы! Левая нога была сломана. Я лежал в мокрой траве на опушке леса. Видимо, прошло немало времени, потому что море, отступив от берегов, уже успокоилось.

— Моя лодка! — воскликнул я в отчаянии. Стеная от невыносимой боли в ноге, я ползал по окрестностям, осматривая заросли. Результаты поисков были скромными и все же достаточно утешительными: в чаще, довольно далеко от берега, я нашел несколько пустых банок и электрический фонарик. Это могло означать, что лодка где-то недалеко. Видимо, ее подхватил ураган и забросил куда-то на дерево.

Я немного успокоился и занялся своей ногой. Удар пришелся на голень: она была сломана как раз посередине. Вправив кость, я обернул ногу листьями и привязал к ней лианами кусок коры. Конечно, это было не так просто, как

я рассказываю; пока удалось проделать эту операцию, я несколько раз терял сознание от боли.

Выстругав костыли из сучкуватых палок и передохнув, снова отправился на поиски. Я нашел еще несколько консервных банок, но лодки нигде не было. Мне не хотелось даже думать, что ее могло унести в море.

Приближалась ночь, а я все еще не знал, где и как переночую. Будь я здоров, я разыскал бы лодку и превратил ее в примитивную палатку или забрался бы на дерево. Но сейчас я не мог этого сделать. А спать на земле опасно — меня может растерзать любой хищник. Следовательно, оставалось только одно: выкопать яму, как делают дикари, и прикрыть ее сучьями.

Легко сказать — выкопать подземное убежище! Но чем, когда нет никаких инструментов и — более того! — не можешь даже ступить на искалеченную ногу?

Сперва я попробовал копать яму руками. Работа продвигалась медленно и трудно, так как грунт был глинистый, да еще и порос травой с длинными, крепкими корнями. Затем я использовал банку из-под консервов; попробовал копать камнями и палками. Вот так я и ковырялся в земле всю ночь и весь следующий день...

— Не понимаю, как вам удалось выкопать яму, когда вы не могли даже стоять на коленях? — воспользовался короткой паузой Ватсон.

— Припечет, — и дурак поумнеет!.. Очень просто, хоть и не очень приятно: сидя с вытянутыми ногами, я копал землю сначала вокруг себя, а потом под собой. Закончив копать, вылезал по заранее сделанной из лиан и ветвей лестнице...

Примитивная крыша потребовала от меня еще двух суток изнурительного труда, но теперь я имел хоть какую-то защиту. Кусты со съедобными плодами росли недалеко, а питьевая вода проступила на дне моей ямы. Сначала я не очень обрадовался этому, но, подумав, остался доволен. В сплетенном из веток «полу» я оставил отверстие для «колдца». Воду я набирал теми же консервными банками.

Прошла неделя, затем месяц, а я все еще жил, как самое жалкое первобытное существо. Нога заживала очень медленно, отправляться в дальние прогулки я не мог. Заготовка продовольствия становилась все более сложной.

Но вот это нищенское прозябание нарушило странное происшествие. Все началось с мелочи — исчезла жестянка, которую я оставил вечером у своей норы.

Съесть ее никто не мог; если бы ее втоптал в землю какой-нибудь ящер, остались бы следы. Следовательно, ее кто-то стащил.

«Вора нужно поймать!» — решил я и соорудил нехитрую ловушку: привязал к веревке консервную банку, бросил в нее несколько камней (при малейшем движении они гремели) и вечером положил у входа в землянку.

Я впустую прождал несколько ночей, но наконец жестянка загремела. Я выскочил наверх и при свете фонарика увидел маленького квартянина. К моему удивлению, он был бескрылый.

Опрометчиво засунув лапку в банку, воришка никак не мог вытащить ее оттуда, тоненько пищал и таращился на меня испуганными глазенками. Я связал его лианами, оставил на поляне и хотел вернуться в землянку, как вдруг услышал подозрительный шорох: из кустов выползло еще одно такое же существо. Я спрятался.

Квартянин направился к моему пленнику. Даже не попытавшись освободить товарища, он сел рядом и обнял его.

«Должно быть, вы совершенно безобидные существа. Освобождайтесь и ступайте восвояси!» — подумал я, направляясь к своей норе.

Вы не можете представить, как я был удивлен утром: оба квартянина сидели на крыше моего «дворца».

— Почему вы не убежали? — спросил я громко, чувствуя острую потребность поговорить хоть с кем-нибудь, независимо от того, понимали меня или нет.

Услышав мой голос, квартяне вздрогнули, но остались на месте. Они с интересом посматривали на меня, будто пытались понять, откуда исходили эти странные звуки. Я засмеялся:

— Не надо голоса бояться, а надо на него любоваться...
— продекламировал я, широко раскрывая рот. — Вы слышите глас человека, и так говорит каждый из нас...

Странные существа не сводили с меня глаз. Рассматривал их и я. Вначале я не мог понять, почему у одного из детенышей есть крылья, а у второго нет. Потом понял: видимо, тот, который попал ко мне в плен, лишился крыльев во время какого-то пожара. Во всяком случае, у него на теле сквозь волосы виднелись шрамы от ожогов.

Удивительные гости отвлекли меня от размышлений тоненьким писком, который затихал на очень высоких тонах. Может они хотели мне что-то сказать или хвастались своими прекрасными песнями, не знаю. Я только почувствовал, что это — проявление привязанности. И не ошибся: когда квартинчики осмелели, они начали ходить за мной, копируя каждое мое движение. Они были похожи на детей. Признаюсь, я полюбил этих милых созданий с первого же дня. Я назвал их Франтиком и Марженкой. Франтик был с крыльями, Марженка — без крыльев.

Через несколько дней мы так подружились, что Франтик и Марженка захотели любой ценой поселиться в моем подземелье. Я бы солгал, если бы стал уверять вас, что был в восторге от их планов. Для троих жилье было слишком тесным, а самое главное — они все-таки оставались для меня животными. Рядом с ними я не мог бы спокойно спать.

Итак, Франтик и Марженка расположились снаружи, в уютном гнездышке среди густой травы. Каждый день они резвились до глубокой ночи, а потом спали до полудня. Я всячески пытался изменить их режим, но со временем оставил попытки перевоспитания, ибо понял, что для них ночь служит днем. В конце концов, я был рад этому — отныне мое жилище получило ночную охрану.

Новые друзья стали мне полезны и с другой точки зрения. Сразу же после первого похода за продуктами они поняли, в чем я нуждаюсь для существования, и вскоре буквально засыпали меня плодами. Правда, некоторые из них были отвратительны, зато они очень нравились Франтику и Марженке.

После чудесных солнечных дней начались дожди, а вместе с тем заботы о жилье для друзей. Слабенькая Марженка непрерывно дрожала от холода, словно в лихорадке. Самоотверженный Франтик напрасно укутывал ее своими перепончатыми крыльями. Тогда я решил, что сразу же после окончания дождей построю для своих новых друзей примитивный дом, а тем временем пусть они поживут в моей норе.

Это было мудрое решение, потому что уровень воды на дне ямы повышался, и ее приходилось непрерывно вычерпывать. Без старательных рук Франтика и Марженки я не справился бы с этой каторжной работой, и мне пришлось бежать из землянки.

Так в совместной борьбе с непогодой мы прожили целых три месяца. То было полное забот, печальное и жалкое существование.

Однако, в конце концов облака рассеялись, и на небе показались солнца. Мы встретили их веселым танцем на мокрой траве. Сам того не сознавая, я перенимал от моих новых друзей их детскую непосредственность, а они, наоборот, подражали мне, так что иногда доходило до комических ситуаций.

Возле моего жилья, на краю поляны, росли два больших дерева. Их стволы стояли на расстоянии метра друг от друга, а кроны сплетались воедино.

Тут я и решил построить хижину для Франтика и Марженки. Невысоко над землей я соединил стволы деревьев палкой, к ней прикрепил наклонно вкопанные в землю ветки, переплел их лианами и покрыл крышу толстыми гладкими листьями. Таким же образом я соорудил обе боковые стенки.

Друзья очень внимательно следили за каждым моим движением. Затем Франтик начал помогать мне носить строительный материал, а Марженка только прыгала вокруг и с удивлением поглядывала то на мои руки, то на все растущее строение.

Интерес Марженки к моей работе поднял мне настроение и вызвал какую-то надменную самоуверенность разум-

ного существа. Я бесконечно мурлыкал одну из любимых песен... Я не зря упоминаю об этом; позже вы узнаете интересную вещь.

Как только я застелил пол хижины сухой травой, Франтик и Марженка с радостным визгом залезли туда и притворились, что спят. Я не хотел им мешать и пошел к себе отдохнуть.

Утром меня разбудил подозрительный треск в джунглях.

«Приближается опасность, а друзья еще спят... Видимо, это ящер...» — мелькнуло у меня в голове. Я выскочил из землянки.

Наверху снова что-то затрещало. Я ахнул от изумления: Франтик сидел на дереве и пытался отломать толстую сухую ветку. Справившись с этой задачей, он бросил палку на землю, расправил руки и красиво спланировал вниз. Он впервые использовал свои перепончатые крылья в моем присутствии.

Схватив палку, Франтик потащил ее к опушке. Еще не догадываясь, в чем дело, я шел за ним следом.

Меня ждала большая неожиданность: между двух стволов на краю поляны Марженка прикрепляла ветку, — так, как это делал вчера я. Работала она проворно, хотя некоторые ее движения были явно лишние.

Франтик бросил на землю свою палку и побежал посмотреть на построенную мной хижину. Вернувшись, он приладил принесенную «балку» на место дверного косяка.

Мы поменялись ролями: теперь уже я с удивлением наблюдал как Франтик и Марженка строят дом, — такой же, какой вчера построил я. И должен признать, что все у них сначала шло хорошо. Так хорошо, что я даже был поражен сообразительностью своих друзей.

Остов шалаша они сделали замечательно. Однако, когда приступили к стенам, сразу же так запутались в лианах, что едва могли двигаться.

Я специально не спешил им на помощь, чтобы узнать, что они будут делать дальше.

Марженка пристально посмотрела мне в глаза и вдруг запела: «Фи-фи-фи... фи-фи-фи...» — собственно, даже не запела, а запищала.

Сначала я смутился, но потом понял, что она хотела сказать этой мелодией. Мою вчерашнюю песню она связала с постройкой хижины и просила меня о помощи.

Я показал, как переплестать лианы. Мои приятели несколько раз повторили этот сложный для них урок и достаточно быстро усвоили его. Работа им понравилась. Крышу и боковые стенки они переплели так густо, что не осталось ни единой щели. Это меня очень порадовало.

— Со временем я их так обучу, что мне не придется даже пальцем шевелить! — сказал я сам себе. — Все будут делать за меня!

На следующую ночь они построили еще одну хижину. А потом еще и еще. Их просто нельзя было остановить. Через десять дней на поляне вырос целый поселок. Строительный запал иссяк у моих друзей только из-за недостатка пригодных для постройки деревьев на опушке.

Франтик и Марженка долго меняли место жительства, пока, наконец, окончательно не поселились в шалаше, который им построил я. Видимо, из вежливости. Меня они стремились поселить в соседней клетушке. Я отказывался. Если бы не последующие печальные события, возможно, мы бы и до сих пор жили там.

Глава XXIII

В АДУ

(Продолжение рассказа Крауса)

— ...Однажды, после сильной бури, которая пронеслась по джунглям и вывернула с корнями множество деревьев,

я снова вспомнил про лодку. Мне казалось, что она застряла где-то в сплетении ветвей и лиан.

К тому времени нога у меня настолько зажила, что я свободно ходил, но забираться на деревья все еще боялся, а потому решил воспользоваться услугами моих друзей. Я долго пытался объяснить им на пальцах, какой вид имеет лодка и где ее искать. Франтик и Марженка старательно повторяли за мной все движения, но ни один из них не понимал, чего я хочу. Пришлось оставить эту затею.

Как-то я заметил у Франтика и Марженки странные признаки беспокойства. Погода была замечательная: в небе — ни облачка; джунгли дышали так тихо, что даже листья не шелестели, но мои приятели почему-то покинули свою хижину и настойчиво пытались забраться в мое подземное жилище. Пришлось их туда пустить.

Вскоре Марженка вылезла из землянки и начала неизвестно зачем копать посреди поляны узкую и глубокую яму. Работала она с такой настойчивостью и проворством, что очень быстро справилась с этой задачей.

«Она делает убежище... — подумал я. — Но зачем это ей понадобилось?»

Почти так же, как и я в свое время, Марженка накрыла вырытую яму ветками и листьями, потом взялась за то, чего я уж никак не ожидал: начала бросать вырытую глину на кровлю убежища. Однако она скоро остановилась и, словно размышляя, долго смотрела на крышу моего жилья.

«Видимо, вспомнила о Франтике!» — подумал я, ожидая, что же она будет делать дальше.

Марженка вдруг изменила свой первоначальный план. Теперь она бросала глину на крышу уже не своей, а моей норы. Вскоре к подружке присоединился Франтик и помог ей довершить начатое дело.

Утрамбовав руками накиданную глину, приятели попытались затащить меня в землянку. При этом оба так отчаянно пищали, словно речь шла по меньшей мере о нашей жизни. В конце концов они забрались в нору сами, я же остался стоять, размышляя, почему Марженка любой ценой хотела укрыть крышу глиной? Ведь зеленая трава и

мелкий кустарник маскировали убежище намного лучше, чем свежий грунт... Может, квартирка боялась непогоды и хотела надежнее защитить кровлю?

Разгадка пришла раньше, чем я ожидал. Откуда-то издалека донесся подозрительный шелест, который вскоре превратился в злое жужжание. Над первобытным лесом появилась туча неизвестных мне насекомых; потом прилетела еще одна, значительно больше первой. Они закрыли все небо так, что моментально стало темно.

Насекомые садились на кроны деревьев, облепляли стволы, падали на землю, заполняли все джунгли. Несколько жуков сели на меня и сильно покусали.

Я побежал к убежищу и плотно прикрыл за собой дверь.

Франтик и Марженка жались друг к другу, дрожали и пищали на таких высоких нотах, что в ушах звенело.

Несколько раз я порывался посмотреть, что делается снаружи, но перепуганные друзья цеплялись за мои руки и визжали еще сильнее. Под этот концерт, в конце концов, я и уснул.

Не знаю, сколько я проспал, но пробуждение было не из приятных: на меня посыпалась сухая соленая глина.

— А где же Марженка и Франтик?.. Неужели сбежали с перепугу?

Я встал на лестницу и осторожно приоткрыл дверь...

Но что случилось?! Окружающий пейзаж был так ужасен, что у меня сжалось сердце.

Джунгли исчезли. Вокруг, куда хватало глаз, простиралась голая равнина, на которой, словно надгробные памятники на огромном кладбище, торчали недогрызенные пеньки.

Тучи насекомых превратили буйный лес в пустыню. Желтую глину не украшал ни один стебелек; без следа исчезли и лачуги Франтика и Марженки... Вдалеке тускло блестело неприветливое, холодное море...

Что делать?.. Продуктов, оставшихся в землянке, хватит разве что на месяц, да и то если питаться очень скромно. А потом?.. Нет, надо бежать, бежать!.. Но хватит ли запасов, чтобы дойти до джунглей?.. Возможно, проклятые

насекомые уничтожили всю растительность на сотни километров вокруг...

Вдруг среди пеньков что-то шевельнулось. Это Франтик и Марженка. Они что-то тащат... Погодите, да это же моя резиновая лодка!

Я побежал навстречу приятелям и горячо обнял их. Они отбивались, — видимо, не поняли такого проявления благодарности, — но мне было все равно.

— Вы молодцы! — кричал я, словно сумасшедший. — Если бы вы знали, как я благодарен вам: вы спасли мою жизнь!.. Если бы не ты, Марженка, этот сброд сожрал бы меня вместе с крышей над головой. А лодка... лодка... знаете ли вы вообще, что это значит?! Вскоре увидите своими глазами. Какое счастье, что резина не понравилась тем обжорам!

Я сразу же внимательно осмотрел лодку. Повреждений почти не было: только при ударе о ветку порвался брезент, защищавший от непогоды груз и путешественников. Правда, надув лодку, я обнаружил в резине несколько дырочек, но они были такие маленькие, что воздух сквозь них выходил очень медленно.

Мы немедленно отправились в путь.

Деревянные весла исчезли в утробах ненасытных жуков, поэтому пришлось грести руками. Неудивительно, что мы продвигались вперед со скоростью улитки.

Было бы намного удобнее поставить брезентовый парус, но, к сожалению, ветер дул с моря в направлении берега и был слишком слаб для маневрирования.

Франтик и Марженка быстро овладели техникой гребли, и мы могли меняться. Гребли они так тщательно и упорно, что скоро я в основном отдыхал, следя лишь за пополнением воздуха в камерах лодки.

На ночь мы вытащили лодку на берег и легли в ней, укрывшись защитным брезентом.

Я долго не мог уснуть. В ночной тишине на меня всей тяжестью навалился груз одиночества, — безнадежного одиночества на немилосердной незнакомой планете, за миллиарды километров от родного дома.

Отстегнув брезент, я вылез из лодки. Большое красное зарево полыхало над горизонтом. Временами, оставляя после себя серебряную быстро угасающую черту, пролетал метеор. Было тихо и тепло. Дул легкий бриз... А мне казалось, что из бесконечной Вселенной на меня веет дыханием бесконечного мертвого пространства.

Я чувствовал себя выброшенным из межзвездного корабля изгоем, что плывет один-одинешенек в абсолютной, ничем не ограниченной пустоте.

Есть ли смысл без всякой надежды блуждать по пустыням, чтобы со временем неизбежно погибнуть от голода и жажды? Я не мог больше смотреть на звездное небо, сердце мое сжималось от боли. Я вернулся в лодку и горько заплакал.

Только наутро я немного успокоился и начал обдумывать, как быстрее выбраться из опустошенного края.

«Франтик и Марженка хорошо бегают — разве они не смогут тянуть лодку?» — подумал я.

Я быстро сплел длинную веревку из морских водорослей и сразу же начал обучать своих спутников.

Они сразу поняли, чего я хочу, и очень обрадовались своей новой работе, — весело, вприпрыжку, бежали по берегу, а лодка мчалась за ними.

Однако к полудню Франтик и Марженка так устали, что с трудом передвигались. Я дал им минуту отдохнуть, потом снова заставил бежать. Признаюсь, что в тот раз не обошлось без побоев. Опасаясь за свою жизнь, я был безжалостен.

Вечером Марженка упала и осталась лежать неподвижно. Франтик обнимал ее, дышал на нее и ронял крупные слезы. Впервые я увидел, как эти существа плачут.

Наконец Марженка очнулась. Она была так слаба, что не могла стоять на ногах.

Стало ясно, что без еды и отдыха они долго не протянут. С тяжелым сердцем я сунул каждому из них по несколько плодов и великодушно разрешил поспать.

На следующий день я изменил тактику. На берег посылал только одного, а второй был со мной в лодке и набирался сил. Так они уставали намного меньше, но и вперед мы продвигались все медленнее. Существа, превращенные в рабов, слабели на глазах. Я, однако, не уступал. Пусть они будут загнаны до смерти, — что мне их жизнь? Главное, чтобы спасся я... Да, друзья, — вот до такой подлости я тогда дошел.

Несчастных спас от гибели ветер. Он усилился и повернул в направлении нашего движения. С минуту я колебался, не бросить ли мне Франтика и Марженку на произвол судьбы в пустыне, но наконец пустил их, совсем обессиленных и слабых, в лодку.

— Возможно, они еще пригодятся мне, — сказал я себе.

Это было разумное решение: сейчас Франтик с Марженкой служили мне балластом, добавляя больше остойчивости моему убогому паруснику.

Погода нам благоприятствовала. После нескольких дней плавания мы попали в небольшой залив, окруженный холмами и несколькими кратерами невысоких вулканов, над которыми клубился дым.

Франтик и Марженка снова начали проявлять признаки беспокойства. Я испуганно посмотрел, не появятся ли где-нибудь на горизонте новые облака алчных жуков. Небо, правда, было чистое, но это не успокаивало. Я хорошо знал, каким на удивление тонким и безупречным слухом наделены мои спутники.

Я быстро пристал к берегу, чтобы вырыть в песке убежище, которое собирался накрыть резиновой лодкой. Но Франтик и Марженка, видимо, не имели никакого желания работать. Не помогали ни ругань, ни побои. Они съежились и только жалобно пищали.

Гонимый невыразимым ужасом, я начал копать яму сам. Как безумный, разбрасывал песок во все стороны, пока не сбил себе пальцы до крови.

Вдруг у меня над головой что-то зашуршало.

Я с ужасом оглянулся.

Недалеко от меня приземлялись крылатые кварта́не. В руках они держали заостренные камни и сучковатые палки. Я уже думал, что настал мой смертный час. Ноги у меня подломились, и я упал на дно вырытой ямы. Словно кролик, загипнотизированный змеей, я смотрел на угрожающие лица летающих существ.

Заметив, что я не двигаюсь, они подошли к Франтику и Марженке. Обменялись с ними несколькими протяжными посвистываниями, потом подняли их с земли и устремились ввысь. Сделали надо мной несколько кругов и полетели к недалекому нагорью.

Прошло довольно много времени, пока я не пришел в себя от испуга.

Что же теперь делать? У подножия холмов зеленела полоса джунглей, но как раз туда полетели вооруженные кварта́не. Возможно, писк является для них средством общения. В таком случае, если Франтик и Марженка пожаловались на мою жестокость, мне будет плохо... А на пустынных берегах я погибну от голода и жажды...

И я выбрал меньшую опасность — направился к девственному лесу.

На опушке я наткнулся на ручеек с чистой хрустальной водой. Жадно напился и смыл с тела соль. Потом пошел дальше.

Джунгли просто кишели животными самых разных пород и расцветок. К счастью, то были существа пугливые и миролюбивые. Они просто убегали от меня.

Я остановился у первого же дерева со знакомыми мне сладкими плодами, наелся досыта, завернулся в оболочку резиновой лодки и тут же заснул.

Когда я проснулся, шел дождь. Мне показалось, что почва подо мной заметно колеблется.

«Видимо, у меня от слабости дрожат ноги...» — подумал я, направляясь к опушке леса.

Но меня там ждал такой сюрпри́з, что глаза полезли на лоб.

Поверхность моря поднялась не менее чем на двести метров и грозно бушевала прямо передо мной.

Что случилось?.. Я ведь в горах, далеко от моря. Неужели я сошел с ума и у меня начинаются галлюцинации?

Я протер глаза и снова посмотрел вниз. Зрение не изменяло мне. Море поднялось почти до моих ног.

«А может, это горы опустились? — мелькнула у меня мысль. — Да, это единственное объяснение: при таких грандиозных геологических изменениях, какие происходят на Кварте, ничего невероятного в этом нет».

Но это означало, что опускание гор может еще продолжиться, и, в конце концов, они исчезнут вместе со мной в волнах кварталского моря.

Я бросился к лодке, но тут же понял, что при таком сильном прибое отплыть от берега все равно не удастся.

Оба больших солнца зашли, безрадостный край погрузился во тьму. Только маленькое красное солнце трепетало над горизонтом, бросая на разбушевавшуюся поверхность моря мерцающую полосу кровавых огоньков.

Снова меня охватило отчаяние. Как страус во время опасности, я спрятал голову в траву, накрылся резиновой лодкой и вскоре заснул.

Мне приснилась девушка, которую я когда-то любил и которая любила меня. Я гуляю с ней в цветущем саду, птицы радостно щебечут, славя весну, а где-то вдалеке поет молодежь.

— Иди, я отдохну здесь и догоню тебя... — шепчет мне девушка и ложится на свежую душистую траву. Сразу же засыпает. Она спокойно улыбается во сне...

А я иду дальше. Неожиданно оказываюсь в какой-то пустыне на Кварте. Я один, совсем один... Навстречу мне идут трое людей. Весело разговаривают, будто меня до сих пор не заметили.

Я знаю всех троих. Зову их по именам. Наконец они услышали. Подходят и молча рассматривают меня.

— Чего ты хочешь от нас? — спрашивает старший.

— Хочу дружбы, не могу здесь жить один.

— Дружбы? — удивляется он. — Ты и дружба?!

— Да, хочу жить с людьми, хочу жить с существами такими же, как я сам! — кричу я в отчаянии.

— Хочешь жить с людьми! — смеется он. — Но здесь никого нет! Ведь ты нас убил!

Поворачиваюсь и стремглав убегаю. А за спиной у меня раздается жуткий смех безумца.

Неожиданно я оказываюсь в объятиях матери. Она гладит меня по голове и тихо успокаивает. Я снова маленький мальчик. Сейчас выплачусь и весело побегу к детворе играть на стадионе. Радостно кружится ярко разрисованная карусель, из маленького паровоза мне приветливо машет рукой машинист, еще младше меня. Улыбающаяся девочка с ямочками на щеках протягивает мне букетик фиалок, а я за это даю ей большой парусник, сделанный своими руками.

В лицо мне ударил холодный ветер. Засвистел и мгновенно унес в необозримую даль и девочку, и карусель, и маленький поезд.

Откуда налетел этот ледяной ветер? Ведь сейчас весна?

Открыл глаза, просыпаюсь. Ледяной ветер дует на самом деле. Передо мной — бескрайнее море...

Я вздрогнул от холода и ужаса. Из розового сна — сразу к страшной действительности!

Я посмотрел на зеленовато-голубое пустынное небо и завыл от тоски. К чему необъятное пространство, которое становится хуже тюрьмы, если человек осужден жить один, без пожатия руки, без звука человеческого голоса.

Все мне вдруг показалось смешным: я сам, моя горстка плодов, резиновая лодка и враждебное море. Я начал громко хохотать, меня вновь и вновь душили приступы смеха.

— Я сошел с ума! — опомнившись, ужаснулся я.

Однако я рассуждал вполне здраво.

«Горы опустились. Не оказался ли я на острове?»

Я вскарабкался на вершину невысокой сопки и убедился, что так и случилось. Ближайший континент или большой остров вырисовывался далеко на горизонте.

В течение нескольких дней море, непрерывно поднимаясь, загоняло меня все выше. Однако затем опускание гор прекратилось. Я дождался улучшения погоды, наполнил

лодку плодами и отправился в опасное путешествие по морю.

После двухдневного плавания мне, наконец, удалось добраться до материка. Я настолько ослаб, что только собрав все свои силы, смог выкарабкаться на берег и вытащить лодку. Оказавшись на твердой земле, я сразу же уснул.

Когда я проснулся, была ночь. Мне показалось, что я попал в ад. Земля дрожала и трескалась, горы над моей головой извергали огонь...

Я лег среди разбросанных вокруг, еще теплых камней и ждал, когда меня зальет раскаленная лава.

Оглушительный взрыв расположенного неподалеку вулкана будто бы снова пробудил меня к жизни. Я вскочил и стремглав помчался по раскаленному склону. Путь мне освещали вспышки молний. Несколько раз я падал, — сейчас уже и не знаю, то ли потому, что колебалась земля, а может, ноги у меня подкашивались от усталости.

Вскоре я выбрался к небольшой горной речушке. Вода в ней кипела, как в котле. Пар, клубившийся над руслом, жег мое пересохшее от жажды горло, окутывал все вокруг молочной пеленой так, что и в одном шаге ничего не было видно.

В конце концов я миновал ущелье и оказался на широкой равнине, окаймленной на горизонте лесом.

Грохот за моей спиной вновь заставил меня перейти на бешеный галоп. Словно испуганная лошадь, я перепрыгивал через ямы и трещины, спотыкался о камни и кусты. Надеясь найти спасение в лесу, я влетел в его темноту и, как дикий зверь, стал продираться сквозь заросли. Лианы и ветки царапали мне лицо и руки, но я не чувствовал боли. Порой мне казалось, что еще немного и я задохнусь — легкие отказывались служить.

Наконец я добрался до невысокого холма и остановился, совершенно обессиленный. Смутно помню, что за возвышенностью я увидел холмистую равнину. Через мгновение я уже спал.

Разбудил меня ливень и нестерпимое чувство жажды. Но я сразу забыл обо всем, когда оглянулся вокруг.

Мне показалось, что я начинаю бредить: холмистая равнина превратилась в горную гряду. В течение нескольких часов холм, на котором я уснул, был поднят на огромную высоту. Вдали бушевало море. Высоченные волны неистово бились о берег континента, выгрызая из него куски земли.

Но на этом все не закончилось. Земля дрожала все сильнее; нарастал и усиливался раскатистый грохот. Видимо, назревала еще более страшная катастрофа, потому что из первобытного леса вдруг вырвалась волна удивительных зверей и помчалась к только что возникшей горе, которая меня подняла. Спасаясь от них, я со всех ног бросился наутек.

Вскоре животные догнали меня, — их могучие жилистые тела, как призраки, мелькали мимо. Ни одно из уродливых созданий даже не посмотрело в мою сторону.

«Убегают от страшной опасности!» — подумал я и устремился вслед за ними. Пробежал несколько шагов и упал. С яростью и завистью я смотрел на бегущих животных, — они были сильны и неутомимы. Но вот я заметил ящера, который из-за своего веса и неповоротливости двигался медленнее прочих. Несколькими прыжками я подбежал к нему и взобрался на его спину. Ящер меня даже не заметил. Он напрягал все силы, чтобы догнать остальных.

В спину нам сопело чудовище с длинной шеей и жуткой, усеянной мелкими острыми зубами пастью. Достаточно было ему хоть немного вытянуть шею — и мое путешествие через ад сразу бы закончилось. Но когда опасность грозит со всех сторон, перестаешь бояться.

Пока я следил за угрозой позади, мой необычный «корабль» добежал до широкой реки, без раздумья бросился в воду и поплыл к противоположному берегу, над которым возвышались первые склоны высоких гор.

По долине прокатился оглушительный грохот. Из-за поворота показался мощный вал воды, несшийся прямо на нас.

Я соскочил со спины своего спасителя и несколькими гребками достиг берега. Меня захлестнул поток пенящейся воды, но я сумел как-то уцепиться за скалу.

С большим усилием я выбрался на небольшую горную равнину и забрался в кустарник. Удача на миг вернулась ко мне: на расстоянии вытянутой руки передо мной качались на ветках пурпурные овальные плоды, которые я хорошо знал и не раз ел.

Завывал ветер. Время от времени над кустарником появлялась голова какого-нибудь ящера. Однако я ни на что не обращал внимания, жадно глотая сладкую мякоть. Вскоре мои веки закрылись от усталости.

В этих зарослях я прожил несколько дней.

Движение горных массивов тем временем прекратилось, вулканы погасли. Недра планеты отдыхали. Погода тоже улучшилась и воздух очистился от вулканического пепла. Раны на моем теле на удивление быстро подсыхали и заживали.

Вскоре я покинул свое временное убежище и медленно двинулся в горы, к оврагу, в котором, убегая, бросил свое единственное имущество — резиновую лодку. Без нее мои шансы на спасение уменьшались до минимума.

Чем выше я поднимался, тем шире открывался пейзаж вокруг. Вам это кажется само собой разумеющимся, но меня удивляло: куда делись те горы, что выросли подо мной?.. Мне казалось, что они снова превратились в равнину, словно их выровняли огромным катком. Только когда рассеялся мгlistый полог, я увидел, что вокруг меня море, усеянное многочисленными мелкими островками. Холмы, поднявшиеся на короткое время до неба, снова опустились.

Соединяются ли эти горы хоть где-нибудь с континентом или стали островами?.. Если я оказался на острове, без лодки отсюда никогда не выберусь. Древесина здесь тяжелее воды, так что о постройке плота нечего и думать. А без еды я рано или поздно погибну...

Не меньше десяти дней бродил я по обрывам и ущельям, оврагам и горным равнинам. Не раз натыкался на остывающие потоки лавы, — иногда такие мощные, что пей-

заж менялся до неузнаваемости и я терял всякую ориентацию.

Наконец я добрался до оврага, который так долго искал. Оба солнца были уже за горизонтом. Над головой у меня мерцали звезды.

Когда я приблизился ко входу в лощину, мне показалось, что в ней что-то горит. Об этом говорили отблески огня на противоположной стенке.

У меня перехватило дыхание: моя лодка!

Не раздумывая, я побежал было вперед, однако в тот же миг остановился.

Посреди оврага полыхал костер, вокруг которого сидели квартяне.

Наверно, они слышали меня, потому что внезапно расправили крылья и поднялись ввысь. Лодка была у них...

К счастью, лодка мне не пригодилась — через несколько дней вы нашли меня на берегу моря.

Спасибо вам...

Глава XXIV

ЧАСЫ СОЧТЕНЫ...

Прошел еще год, год упорного напряженного труда и борьбы.

Как раз в тот момент, когда люди Земли, затаив дыхание, следили за первым телевизионным репортажем о жизни на Кварте, из шлюзовой камеры «Луча», продолжавшего вращаться вокруг планеты, в безвоздушное пространство выплыла группа ученых, чтобы установить последнюю бронированную плиту поврежденной метеоритом обшивки корабля.

Далеко под ними, такой спокойный на вид, висел громадный, затянутый облаками шар, а вокруг сияли миллио-

ны звезд. Все три солнца, увенчанные зеленоватыми зазубренными коронами, освещали блестящую обшивку «Луча» и серые скафандры ученых.

Монтажники работали быстро и молча, — все уже хорошо сработались, приобрели немалую практику.

— Ну, друзья, все! — негромко произнес Навратил, руководитель группы. — Обе оболочки корабля в полном порядке.

Микрофон подхватил его слова, радиостанция в шлеме передала их в пространство.

— Пойдем в кабину управления. Может, пришли какие-нибудь сообщения с Земли, или с «Фотона» и «Электрона».

Ученые покинули безвоздушное пространство и заплыли в «Луч».

— А зачем нам ждать сообщения Мадараша, если на «Луче» есть свой астрогравиметр? Мы совсем забыли о нем, а зря!

Академик направился в обсерваторию, склонился над аппаратом.

— Что за чертовщина? — пробормотал он, просмотрев большой отрезок ленты. — В этих знаках нет никакого смысла!.. Не сошел ли, часом, с ума и наш астрогравиметр, как это случилось на «Фотоне» и «Электроне»?

Чан-су поднял крышку аппарата, заглянул внутрь. Долго стоял неподвижно, только глаза его перебегали с детали на деталь. Вдруг брови ученого нахмурились; он как-то странно засмеялся, — так, будто его что-то и порадовало, и удивило.

— Вот так штука! — Чан-су подбежал к видеофону. — Товарищ Навратил, немедленно зайдите в обсерваторию!

Навратил примчался через несколько минут.

— Случилось что-нибудь серьезное? — спросил он, с трудом переводя дух.

— Не пугайтесь, ничего страшного, — успокоил его Чан-су. — В нашем гравиметре испортился механизм автоматической ориентации приемной антенны. Антенна от-

вернулась от нашего Солнца, — ей больше нравится созвездие Змееносца. А результат? Прочитайте сами!

— Пять прострелов в поясницу! — Навратил тщетно силлся разобрать непонятные значки. — Либо мы перехватили какие-то важные нарушения гравитационного поля в звездной системе Змееносца, либо...

Видно было, что Навратилу пришла в голову некая мысль, — такая невероятная, что он даже боялся высказать ее вслух.

— ...либо... — подхватил Чан-су, — либо это была обыкновенная передача мыслящих существ, живущих в созвездии Змееносца. Не считаете же вы, что только мы, люди, настолько гениальны, что догадались использовать для связи гравитационное поле?

Они молча переглянулись: если предположение верно, это означает, что человечество Земли рано или поздно найдет способ понять своих братьев из противоположной части Галактики.

— Вот как оно бывает на свете, друг... — тихо сказал Навратил после долгого молчания. — Сигналы с планеты Икс толкнули нас на дерзкое путешествие в далекие звездные миры. Мы достигли другой звездной системы, и снова раздается зов...

— К сожалению, на этот призыв мы с вами, видимо, уже не откликнемся... — с некоторой грустью в голосе сказал Чан-су.

Может, впервые за много лет оба ученых вспомнили, что они уже не молоды. Жизнь человека продлена, но она все-таки еще очень и очень коротка. А бесконечная Вселенная вечна...

— Может, попробуем ответить? — Навратил еще раз задумчиво пробежал глазами загадочные знаки на ленте астрогравиметра.

— Жалко времени... — покачал головой Чан-су. — Наш гравитационный передатчик на Кварте слишком маломощный. Нужно просто сообщить в Академию. Передатчик придется строить на Земле — он потребует для работы очень много энергии.

Члены экспедиции встретили сообщение о новых сигналах из Вселенной с большим воодушевлением. Самые увлекающиеся, — прежде всего, конечно, инженер Фратев, — уже начали мечтать вслух о предстоящем путешествии в созвездие Змееносца. Но это были только далекие мечты, а на повестке дня стояли неотложные задачи: закончить ремонт «Луча» и запастись ядерным топливом на очень долгое путешествие к родному дому.

Ценой больших усилий атомную электростанцию межзвездного корабля удалось полностью восстановить; уничтоженные столкновением с метеоритом и катастрофой в подземном жилище реакторы заменили новыми, изготовленными в мастерских Накрытого стола. Как сообщил Мадараш людям Земли и экипажам спасательных звездолетов «Фотон» и «Электрон», «Луч» не позднее чем через два месяца уже мог отправляться в путешествие через Вселенную.

И все было бы хорошо, но сейсмографы и автоматические метеостанции со всех концов Кварты начали сообщать о неожиданных и тревожных процессах на поверхности планеты: после короткого затишья снова начали просыпаться вулканы. Метеостанция, расположенная возле залива Шекспира, показывала температуру воздуха в семьдесят градусов Цельсия, на озере Жюль Верна — шестьдесят три градуса. В атмосфере значительно повысился процент углекислого газа; прозрачность ее уменьшилась из-за большого количества вулканического пепла.

Рабочая площадка на Накрытом столе каждую ночь освещалась мощными прожекторами. Ученые работали по восемнадцать часов в сутки. Надо было спешить, — тем более, что и Алена Свозилова, которая срочно собирала по всей Кварте коллекцию растений и животных для Всемирной Академии наук, докладывала о значительном усилении вулканической активности на соседних континентах — Геозии и Нерудании. Но отважные путешественники не впадали в отчаяние. Как и прежде, звучали шутки и смех, а инженер Фратев каждый вечер рассказывал придуманные

истории из своих бесконечных странствий по белому свету. Никто и не подозревал, что часы планеты уже сочтены.

В один из ясных теплых вечеров, когда уставшие ученые собрались в клубе, чтобы отдохнуть, внезапно погасло электрическое освещение.

Нет, это было не землетрясение: почва под ногами не колебалась, не прозвучало ни единого звука. И все-таки ученые встревожились.

— Что случилось? — Фратев подскочил к окну, отодвинул занавеску. Снаружи было темно и тихо. В просвете между облаками на мгновение появилась Проксима, окаймленная несколькими радужными кругами.

Из темноты вынырнула высокая фигура Северсона.

— Беда, друзья! — закричал он еще издали. — Электростанция в Селении невидимых перестала давать ток. Должно быть, там что-то случилось... Где Аленка?

— Успокойтесь, Северсон, Алена пять минут назад сообщила, что они решили заночевать на одном из островов в море Жизни... — Молодинова включила передатчик и взяла в руки микрофон. — Алло, алло... Говорит Поселок Завоевателей Вселенной... Вызываем Свозилову... Вызываем Свозилову...

— Я — Свозилова! — послышался удивленный голос Алены. — У вас что-то случилось?

— Немедленно летите осмотреть Селение невидимых. У нас пропала электроэнергия. Возможно, повреждена гравитационная электростанция. Если там все в порядке, то, возвращаясь, проверьте промежуточные подстанции.

— Понятно. Стартуем!

В клубе наступила напряженная тишина. Ученые нервно расхаживали по залу. Маленький Ксаверий, любимец Северсона, проникся общим настроением; он съежился в уголке и тихонько повизгивал, поглядывая на всех испуганными глазами.

— Не кажется ли вам, что пол как будто шатается? — тихо спросил Северсон.

— Нервы... Нервы шалют... — расстроенно сказал Мадараш и подошел к открытому окну. — У-ух, как жарко!.. Что это?! — вдруг закричал он, хватаясь за голову.

Неожиданно весь горизонт вспыхнул кровавым сиянием, в нескольких местах из земли вырвались длинные языки пламени; все вокруг задрожало, затрещало и загрохотало.

— Бегите! — отчаянно крикнул Фратев. Он схватил Молодинову за руку и потащил ее к двери.

Но тут вниз с грохотом посыпалась штукатурка, зашатались стены, пол задрожал под ногами.

— Через окно! — прохрипел Фратев. — Да быстрее же, разрази вас гром!

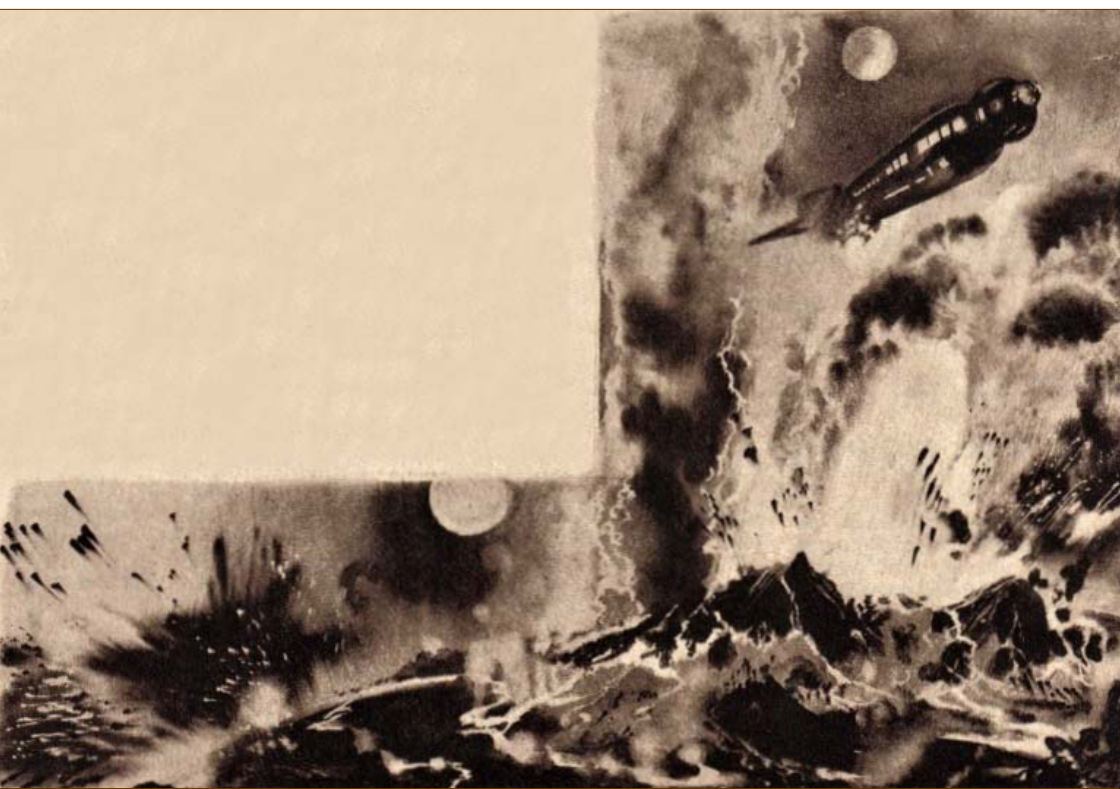
— Я — Свозилова! — неожиданно раздалось из приемника, который остался стоять на столе. — Всю западную Геозию охватил сплошной огонь. Селение невидимых исчезло с поверхности Кварты. На его месте бушующий вулкан...

На Накрытом столе появилась извивающаяся багровая черта. Быстрой гадюкой она поползла к Поселку Завоевателей Вселенной, становясь все ярче и шире. Из глубины земли повалил едкий удушливый дым; медленно двинулась густая раскаленная лава. В русле реки Надежды зашипел пар.

— Быстрее! Быстрее! — кричала Молодинова, задыхаясь от дыма. — Немедленно к вертолету!

...А в руинах дома чудом уцелевший приемник все еще докладывал голосом Алены Свозиловой:

— ...Творится что-то невероятное... Горы громоздятся на горы, все уничтожает огонь... Кварты погибает...

Глава XXV

ДО СВИДАНИЯ, КВАРТА!

Голодный и оборванный, добрался наконец Мак-Гарди до расположенной в горах Райской долины. То был уже совсем не тот идиллический край, каким он его покинул: от буйной растительности остались только обожженные пеньки; там, где некогда искрилось озеро, зияла глубокая пропасть, а над ним устрашающе возвышался в дыму вулкан. Долина была завалена огромными кусками еще теплых вулканических бомб.

Мак-Гарди долго смотрел на картину страшного опустошения.

«Проклятая жизнь... не покончить ли с ней сразу?»

Он разбежался на краю пропасти, но в последний момент остановился. Не было сил жить, а умереть не хватало мужества. Подполз к краю ущелья, несмело заглянул в глубину. На дне что-то блестело.

— «Ласточка»! — радостно воскликнул Мак-Гарди.

Он вскочил и стремглав помчался по опустошенной долине вниз к первобытному лесу, клочок которого у подножия горы избежал уничтожения. Добежал до зарослей и, как безумный, начал срывать с дерева длинные лианы и скручивать из них канат.

С помощью этого каната он спустился в ущелье. Едва встав на ноги, помчался к блестящим предметам... и окаменел перед ними.

«Ласточка» была разбита вдребезги. От реактора и ракетного двигателя остались одни только обломки.

Затем его взгляд упал на широкую расщелину в каменной стене. Она крепко сжимала часть ракетоплана, которая каким-то чудом осталась неповрежденной. С помощью веревки Мак-Гарди залез наверх и обрадовался. В уцелевшей части кабины он обнаружил настоящий клад: разбитый ящик с консервами, скафандр, несколько книг, рези-

новую лодку и бортовую радиостанцию. Мак-Гарди сразу же включил ее, но аппарат упорно молчал.

— Нет, я все-таки заставлю тебя говорить! — рассуждал он вслух. — Но сначала отнесу тебя в безопасное и удобное место!

Целый день он вытаскивал из пропасти все самое ценное. Смертельно уставший, лег на резиновую лодку и сразу же заснул.

Ночью его разбудил холод. Мак-Гарди осмотрелся вокруг. Над каменным гребнем горело багровое сияние, бросающее призрачный свет на проплывающие облака.

Мак-Гарди включил прожектор и забрался на гребень горы.

Необозримая равнина перед ним корчилась в пламени. На горизонте, примерно на том месте, где находилось Селение невидимых, поднималась к небу большая выпуклость. В ее центре почва раскололась и на месте взрыва полыхал огненный столб. Гонимый ужасом, Мак-Гарди побежал обратно.

— Спасут меня... Спасут меня... Не дадут мне погибнуть здесь... — дрожащими руками он схватил радиостанцию и заглянул внутрь.

— Передатчик поврежден... — Голова его бессильно упала на грудь. — А приемник?... — опомнился он через минуту. Нажал на выключатель и медленно повернул ручку настройки.

— Алло, алло, Алена, измените курс!.. — послышался голос Фратева. — На реку Надежду садиться нельзя, ее кипящая вода стекает в широкие трещины в земле. Ждите нас в проливе...

Холодный пот выступил на лбу Мак-Гарди.

— Мы спасены... Мы — на борту вертолета... Серьезных ранений ни у кого нет... Вызываем «Луч»...

— Говорит Навратил!.. Друзья, ждем вас на «Луче». Уже приготовились к отлету... Хотенкову сообщили, что корабль способен совершить дальний перелет и без последнего реактора. К счастью, мы вовремя запаслись горючим... Маленького Ксаверия возьмите с собой... Сейчас мы получили со-

общение с «Электрона» — встретимся с ними на планете Икс в системе Проксимы Центавра.

Над головой Мак-Гарди свирепствовала буря. Шаровые молнии перечеркивали небо и взрывались. Среди шума и грохота из радиоприемника зазвучал голос Молодиновой:

— ...Мы погрузили вертолет на «Стрелу»... Стартуем... Прощай, несчастная Кварта! Живи и быстро оправляйся от горячей бани! А вам, бедные крылатые квартање, желаем счастья в дальнейшей жизни. Пусть крылья спасут вас от катастрофы!.. До свидания, Кварта!

У Мак-Гарди застыла в жилах кровь. Он судорожно вцепился ногтями в одутловатое лицо.

— Улетают... Навсегда улетают... Я останусь здесь в одиночестве, один среди ада, за миллиарды километров от родной Земли и от людей... От счастливых людей... Они даже не знают, что оставляют меня здесь навсегда...

Он вскочил и в отчаянии начал кричать:

— Люди!.. Боже!.. Люди, не покидайте меня...

Его крик поглотила буря.

Об авторе

Владимир Бабула родился в 1919 г. в Моравии (Чехия) в семье коммунистов. Окончил Центральную художественную школу в г. Злине, работал как художник-иллюстратор детских книг. После начала Второй мировой войны и немецкой оккупации Чехословакии эмигрировал в Швейцарию (информация о его пребывании в нацистском концлагере не соответствует действительности).

Вернувшись после войны на родину, работал редактором северочешского издания «Mladé fronty», а после переезда в Прагу — редактором отдела сельского хозяйства в том же издательстве, затем — недолгое время проработал на заводе «Татра».

С 1952 года — редактор, затем главный редактор журнала «Mladý technik», переименованного позже в «VTM-věda a technika mládeži» («Наука и техника молодежи»). В 1960 г. перешел в Česká tisková kancelář (ČTK), а спустя непродолжительное время — стал независимым журналистом.

Публиковаться начал в 40-х годах в качестве автора детских книжек-картинок. Сочинять научную фантастику его убедил коллега и писатель фантаст Рудольф Фаукнер (Rudolf Faulkner), вместе с которым он позже написал научно-популярную книгу «Kdyby přišli Marťané aneb Průvodce po Zeměkouli pro návštěvníky z vesmíru» («Если бы пришли марсиане или Путеводитель по земному шару для гостей из Вселенной», 1958), в которой таинственные природные явления разъяснялись с точки зрения естественных наук.

С 1954 по 1956 год в журналах «Věda a technika mládeži» и «Pionýr» начинают печататься с продолжением романы «Сигналы Вселенной» (Signály z vesmíru) (1954-1955), «Планета трех солнц» (Planeta tří sluncí) (1954-1955) и «Пřátelé z Nadonoše» (1956) с иллюстрациями ведущих чешских художников книги Ф. Шкоды и З. Буриана. В 1950-х гг. первые два романа выдержали в общей сложности пять изданий на чешском и словацком языках. В 1963 г., в сокращенном и переработанном виде, эти три романа вышли в виде трилогии под названием «Oceánem světelných roků». Писатель создал также несколько научно-фантастических рассказов и повестей, собранных в книге «Puls nekonečna» (2009). Скончался В. Бабула в 1966 г.

Основная идея первого романа – оживление соратника Р. Амундсена, замерзшего во льдах – была навеяна работами советского физиолога С. С. Брюхоненко (1890-1960), который в одном из интервью обмолвился, что не советовал бы торжественно хоронить Амундсена на родине, если тело исследователя будет найдено: «Пройдет пятьдесят лет, и ученые, пришедшие нам на смену, оживят его». Эти слова Брюхоненко, кстати, были вынесены в эпиграф, предпосланный чешскому изданию «Сигналов Вселенной».

Заметим, что поиски тела Амундсена составляли основную интригу романа Г. Гребнева (1902-1960) «Арктания» (1939), еще в 1940 г. переведенного на чешский язык. Внимательный читатель научной фантастики несомненно заметит также, что мотивы первой книги Бабулы широко обыгрываются в повести Ст. Лема (1921-2006) «Фиаско» (1986).

Как ни странно, вполне «правоверная» трилогия Бабулы никогда не переводилась на русский язык, однако в 1959 и 1968 гг. вышли украинские издания, включавшие первые два романа трилогии в литературной обработке украинского фантаста Н. Дашкиева (1921-1976) – по мнению многих любителей фантастики, сослужившей им добрую службу. Предлагаемый читателю перевод выполнен по этим изданиям; сохранены оригинальные журнальные иллюстрации Ф. Шкоды и З. Буриана. При написании данной справки был использован биографический очерк В. Мильгунова с сайта «Лаборатория фантастики».

Оглавление

Часть первая. Робинзоны Вселенной

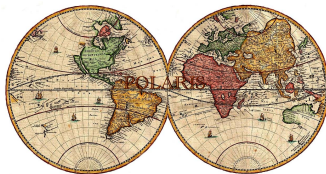
Глава I. Роковые взрывы	8
Глава II. Катастрофа	18
Глава III. Под тремя солнцами	29
Глава IV. Первые шаги	40
Глава V. Неприятная встреча	51
Глава VI. Первое жилище	63
Глава VII. Свет в долине	70
Глава VIII. Ночной поход к соседям	78
Глава IX. Астрогравиметр работает!	89
Глава X. Долина огней	96
Глава XI. Три радуги	111
Глава XII. Селение невидимок	124
Глава XIII. Опасный сосед	140

Часть вторая. Познай и овладей

Глава XIV. Помогите робинзонам Вселенной!	153
Глава XV. Ненадежная почва	156

Глава XVI. В таинственном селении	166
Глава XVII. Укрощенный вулкан	180
Глава XVIII. Каменный город	186
Глава XIX. Загадочные сооружения	197
Глава XX. Море Данте	203
Глава XXI. Первый праздник	211
Глава XXII. Рассказ Крауса	218
Глава XXIII. В аду (Продолжение рассказа Крауса)	225
Глава XXIV. Часы сочтены...	237
Глава XXV. До свидания, Кварта!	244
Об авторе	2(+

POLARIS

ПУТЕШЕСТВИЯ · ПРИКЛЮЧЕНИЯ · ФАНТАСТИКА

Настоящая публикация преследует исключительно культурно-образовательные цели и не предназначена для какого-либо коммерческого воспроизведения и распространения, извлечения прибыли и т.п.

SALAMANDRA P.V.V.